

О.Н. Захарова
Т.Ю. Епифанцева

ДОГОВОРНЫЕ И ВНЕДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Учебное пособие

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Байкальский государственный университет

О.Н. Захарова
Т.Ю. Елифанцева

ДОГОВОРНЫЕ И ВНЕДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Учебное пособие

Иркутск
Издательство Байкальского государственного университета
2019

УДК 347(075.8)
ББК 67.404.я7
З-38

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Рецензенты д-р юрид. наук, доц. Н.В. Васильева
канд. юрид. наук, доц. О.И. Плеханова

Захарова О.Н.

З-38 Договорные и внедоговорные обязательства : учеб. пособие / О.Н. Захарова, Т.Ю. Елифанцева. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2019. – 101 с. – Режим доступа: <http://lib-catalog.bgu.ru>.

В учебном пособии освещаются основные институты договорных и внедоговорных обязательств. Содержание приведено в соответствии с учебной программой курса «Гражданское право», а также с государственным образовательным стандартом РФ. Пособие написано на основе действующего законодательства.

Для бакалавров, магистрантов и специалистов юридических факультетов.

УДК 347(075.8)
ББК 67.404.я7

© Захарова О.Н., Елифанцева Т.Ю., 2019
© Издательство БГУ, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Договорные обязательства	4
1.1. Купля-продажа.....	4
1.2. Аренда	7
1.3. Договор коммерческого найма жилого помещения	29
1.4. Договор безвозмездного пользования (договор ссуды)	34
1.5. Подряд	37
1.6. Поручение	41
1.7. Комиссия	43
1.8. Хранение	44
1.9. Договор займа.....	45
1.10. Кредитный договор	46
1.11. Коммерческая концессия.....	47
1.12. Простое товарищество	49
2. Внедоговорные обязательства	56
2.1. Обязательства вследствие причинения вреда	56
2.2. Обязательства вследствие неосновательного обогащения	86

1. ДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

1.1. Купля-продажа

Понятие и содержание договора купли-продажи

По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять товар и уплатить за него определённую денежную сумму (цену).

Договор купли-продажи является консенсуальным, двусторонним и возмездным.

Сторонами договора купли-продажи выступают: продавец и покупатель, которыми могут быть любые граждане.

Предметом договора купли-продажи являются действия продавца по передаче и принятию имущества в собственность от продавца к покупателю. Объектом договора купли-продажи могут быть любые предметы материального мира, удовлетворяющие определённые человеческие потребности, не изъятые из гражданского оборота, а также имущественные права.

Существенными условиями договора купли-продажи являются – наименование и количество товара.

Условия договора купли-продажи. Условие о количестве товара является существенным условием договора купли-продажи, при несоблюдении которого договор считается незаключённым. Количество товара должно быть выражено в единицах измерения или в денежном выражении.

Ассортимент товара. Если договором установлен определённый ассортимент товара (по видам, моделям, размерам, цвету), продавец должен передать товар в соответствии с ним. Если договором ассортимент не определён, хотя из существа обязательства вытекает такая необходимость, продавец передаёт товар в ассортименте исходя из потребностей покупателя, которые ему были известны, либо вправе отказаться от исполнения договора.

Качество товара. Товар должен соответствовать качеству, которое определено договором. В случае отсутствия условия о качестве товара продавец обязан передать товар, пригодный для целей его использования.

Гарантия качества – предоставление товара соответствующего качества, с гарантией того, что он будет соответствовать установленным требованиям в течение определённого времени (гарантийного срока). Гарантия качества распространяется и на все составляющие части товара. Гарантийный срок начинает течь с момента передачи товара покупателю. При невозможности использовать товар по независящим от покупателя обстоятельствам, гарантийный срок продлевается на время таких обстоятельств при условии извещения продавца о них.

Срок годности товара – срок, по истечении которого товар считается непригодным для использования по назначению.

За недостатки товара, возникшие до передачи товара, отвечает продавец. Если на товар установлена гарантия качества, продавец несёт ответственность за недостатки товара, если не докажет, что они возникли вследствие нарушения покупателем правил пользования или хранения, либо вследствие непреодолимой силы.

Итак, если покупателю передан товар с недостатками, то он вправе по своему усмотрению требовать от продавца совершения одного из следующих действий:

- соразмерное уменьшение покупной цены;
- безвозмездное устранение недостатков;
- компенсация расходов, связанных с устранением недостатков своими силами;
- а в случае, если недостатки носят существенный характер, вправе требовать замены вещи вещью надлежащего качества или расторжения договора и возмещения убытков.

Тара и упаковка товара. Товар должен быть передан в соответствующей таре или упаковке в соответствии с договором (исключение, если по своему характеру товар не требует тары или упаковки). Если договор не предусматривает данного условия, товар должен быть упакован обычным для такого товара способом или способом, обеспечивающим его сохранность при транспортировке и хранении.

Комплект и комплектность. Если иное не предусмотрено договором, продавец обязан передать определенный набор товаров в комплекте одновременно. Продавец также должен соблюдать требование о комплектности товара, соответствующее условиям договора, обычаям делового оборота и иным обычно предъявляемым условиям.

Цена и оплата товара. Цена товара определяется соглашением сторон. В случае если условие о цене в договоре отсутствует, она определяется ценой, которая взимается за аналогичные товары при сравнимых обстоятельствах.

Момент возникновения права собственности у покупателя

Особую практическую значимость в договоре купли-продажи имеет вопрос о том, с какого момента покупатель становится собственником товара. От правильного решения этого вопроса зависит ряд правовых последствий, в частности, связанных с распределением риска случайной гибели или порчи имущества, возможностью для собственника истребовать свою вещь из чужого незаконного владения.

По общему правилу, право собственности у приобретателя по договору возникает с момента передачи вещи, если иное не предусмотрено законом или договором.

Если договор подлежит государственной регистрации, то право собственности возникает с момента его регистрации, если иное не предусмотрено законом (ст. 224 ГК РФ).

Под передачей вещи понимается вручение вещи приобретателю, сдача её перевозчику для отправки, сдача в организацию связи для пересылки приобретателю, отчуждаемых без обязательства доставки. К передаче вещи приравнивается также передача товарораспорядительного документа.

Особенности отдельных видов договора купли-продажи

По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего

или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью (п. 1 ст. 492 ГК РФ). Вся сфера розничной купли-продажи подпадает под действие Закона о защите прав потребителей.

Специфика данного договора проявляется, прежде всего, в его субъектном составе. Так, продавцом по договору розничной купли-продажи выступает только предприниматель. Покупателем по договору может быть как гражданин, так и юридическое лицо, но при условии, что товар приобретается не для извлечения прибыли. Цель договора розничной купли-продажи – использование товара в личных, семейных, бытовых и иных, не связанных с предпринимательством, целях.

Розничная купля-продажа – это публичный договор, который должен заключаться с каждым, кто обратился в предприятие розничной торговли.

Договор розничной купли-продажи, как правило, считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату. Выдача чека покупателю подтверждает факт заключения договора в устной форме. При этом отсутствие у покупателя кассового чека не лишает его права ссылаться на свидетельские показания в подтверждение заключения договора.

Существенным условием розничной купли-продажи является одинаковая для всех покупателей цена. Она должна быть объявлена продавцом в момент заключения договора.

Нарушение прав покупателя влечёт не только имущественную ответственность продавца, но и возможность требовать компенсации морального вреда, который выражается в физических или нравственных страданиях, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением договора розничной купли-продажи.

Являясь разновидностью договора купли-продажи, *договор поставки* имеет свои особые квалифицирующие признаки. Во-первых, как поставщиком, так и покупателем выступают субъекты предпринимательской деятельности. Во-вторых, покупатель приобретает товар исключительно в предпринимательских целях. В-третьих, товары должны быть переданы покупателю в обусловленный срок или сроки, а если товары поставляются отдельными партиями – в пределах установленного периода поставки.

Существенными условиями договора поставки выступают предмет договора и срок поставки.

По договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

Анализ понятия договора энергоснабжения позволяет выделить следующие квалифицирующие его признаки. Во-первых, продавцом по данному договору может быть только коммерческая организация, которая производит или за-

купает электрическую (тепловую) энергию и осуществляет ее продажу потребителям. Во-вторых, передача энергии осуществляется особым способом – через присоединенную сеть.

Договор энергоснабжения является двусторонним, возмездным и консенсуальным. Договор считается заключенным с момента фактического подключения к присоединенным сетям, но при этом подключение абонента не означает одновременную подачу энергии, а, следовательно, не превращает договор энергоснабжения в реальный договор.

Договор энергоснабжения – публичный договор. Однако особенностью данного договора является то, что реализовать право на заключение договора можно лишь при условии наличия к этому соответствующих технических предпосылок: потребитель должен располагать исправным энергопринимающим оборудованием.

Квалифицирующими признаками договора *купли-продажи недвижимости* являются предмет и форма договора.

Существенными условиями договора следует признать условия о предмете и цене объекта.

Определенными особенностями отличается и исполнение данного договора. Передача проданного объекта недвижимости продавцом и принятие его покупателем должны быть оформлены передаточным актом, подписанным обеими сторонами. Неподписание передаточного акта приравнивается к неисполнению договора.

Договор продажи недвижимого имущества считается заключенным с момента подписания договора, исполненным с момента подписания передаточного акта, а право собственности на проданный объект возникает с момента государственной регистрации прав на недвижимое имущество. При этом следует иметь в виду, что до момента государственной регистрации перехода права собственности продавец не вправе распоряжаться этим имуществом, поскольку оно является предметом исполненного договора купли-продажи, а покупатель является его законным владельцем.

Квалифицирующими признаками договора *купли-продажи предприятия*, как и в случае с продажей недвижимости, выступают предмет и требования к форме договора. Предприятие в рамках рассматриваемого договора представляет собой объект (а не субъект) гражданских прав в виде имущественного комплекса, используемого для предпринимательской деятельности, включающего в себя не только объекты недвижимого имущества, но и продукцию, сырье и иные виды имущества, а также долги, права требования по обязательствам, права на коммерческое обозначение и другие исключительные права.

1.2. Аренда

Понятие и основные элементы договора аренды

По договору аренды арендодатель обязуется предоставить арендатору имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (ч. 1 ст. 606 ГК РФ).

Договор аренды является консенсуальным, возмездным и двусторонним.

Предмет договора аренды – земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и иные имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих свойств в процессе их использования. Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, является его собственностью.

В результате заключения договора аренды имущество передается либо во временное владение и пользование, либо только во временное пользование.

Сохранение права собственности на предмет договора отличает договор аренды от других договоров, связанных с отчуждением имущества.

Стороны договора аренды – это арендодатель (собственник имущества либо уполномоченное законом или собственником лицо) и арендатор.

Существенным условием договора является определение вещи, которая подлежит передаче арендатору и которую тот обязан вернуть по окончании срока действия договора. Вещь должна быть определена индивидуальными признаками – цвет, размер, модель, форма и т.д.

Форма договора. Договор аренды должен быть заключен в письменной форме, если срок его действия более 1 года или если хотя бы одной из сторон является юридическое лицо. Если срок договора аренды недвижимого имущества более или равен 1 году, то он подлежит государственной регистрации.

Если договор аренды предусматривает последующий переход права собственности на имущество (аренда с правом выкупа), то договор должен быть заключен в форме, предусмотренной для договора купли-продажи. Договор аренды может заключаться на определенный срок, либо на неопределенный срок (ст. 610 ГК РФ).

Жилые помещения могут предоставляться юридическому лицу по договору аренды, а гражданам – по договору найма.

Арендная плата устанавливается за все арендуемое имущество в целом или отдельно по каждой из его составляющих частей. Арендная плата может быть в виде: определенных в твердой сумме платежей, вносимых периодически или единовременно; установленной доли полученных в результате использования арендованного имущества продукции, плодов или доходов; предоставления арендатором определенных услуг; передачи арендатором арендодателю обусловленной договором вещи в собственность или в аренду; возложения на арендатора обусловленных договором затрат на улучшение арендованного имущества.

Стороны могут предусмотреть сочетание различных видов арендной платы, они могут также изменять ее размер, но не чаще одного раза в год.

Права и обязанности сторон. Прекращение договора аренды

Арендодатель обязан:

– предоставить имущество арендатору в состоянии, соответствующем условиям договора и назначению имущества;

– имущество должно быть сдано со всеми его принадлежностями и документами. Если арендодатель не выполнит свои обязанности, то арендатор вправе требовать предоставления их, либо расторжения договора и возмещения убытков;

– предоставить имущество в срок, указанный в договоре, либо в разумный срок, иначе арендатор вправе истребовать это имущество.

Основное право арендодателя – право требовать своевременного внесения арендной платы.

Арендатор обязан:

– пользоваться имуществом в соответствии с условиями договора, а если они не определены, в соответствии с его назначением;

– поддерживать имущество в исправном состоянии;

– производить за свой счет текущий ремонт имущества и нести расходы на его содержание, если иное не установлено договором аренды.

Арендатор вправе с согласия арендодателя:

– сдавать имущество в субаренду;

– передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем);

– передавать имущество в безвозмездное пользование, отдавать арендные права в залог и др. (ст. 615 ГК РФ).

В процессе аренды в имущество нередко вносятся различные улучшения. Отделимые улучшения являются собственностью арендатора. Неотделимые улучшения переходят к арендодателю, а арендатору возмещается их стоимость. Если улучшения имущества произведены без согласия арендодателя, то их стоимость возмещению не подлежит.

Прекращение договора. Договор аренды прекращается по истечении срока договора, а также при досрочном расторжении по требованию арендодателя либо арендатора.

Договор аренды может быть досрочно расторгнут судом по требованию арендодателя, когда арендатор:

– пользуется имуществом, существенно нарушая условия договора или назначения имущества;

– существенно ухудшает его;

– более двух раз не вносит арендную плату;

– не производит капитального ремонта, если это предусмотрено договором.

По требованию арендатора договор аренды может быть расторгнут судом в случаях, когда:

– арендодатель не предоставляет имущество в аренду, либо создает препятствия к пользованию;

– переданное имущество имеет недостатки, которые не были оговорены при заключении договора;

– арендодатель не осуществляет капитального ремонта, если обязанность эта лежит на нем;

– имущество по независящим от арендатора обстоятельствам, окажется непригодным для использования.

По истечении срока договора аренды арендатор, надлежащим образом исполнивший свои обязанности, имеет преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок. Для этого он должен письменно уведомить арендодателя до истечения срока договора аренды (ст. 621 ГК РФ).

Особенности договора аренды зданий и сооружений

Понятие и основные элементы договора. Легальное определение договора аренды зданий и сооружений содержится в п. 1 ст. 650 ГК РФ: «По договору аренды здания или сооружения арендодатель обязуется передать арендатору за плату во временное владение и пользование или во временное пользование здание или сооружение». При этом плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью (ст. 606 ГК).

Договор аренды является консенсуальным, поскольку считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем его существенным условиям (п. 1 ст. 432 ГК РФ), а момент вступления договора в силу не связывается с передачей арендованного имущества арендатору (п. 2 ст. 433 ГК РФ). Собственно, передача сданного в аренду имущества арендатору представляет собой исполнение заключенного и вступившего в силу договора аренды со стороны арендодателя.

Договор аренды является возмездным, поскольку арендодатель за использование своих обязанностей по передаче имущества во владение и пользование арендатору должен получить от последнего встречное предоставление в виде внесения арендной платы. Так, в силу ст. 606 ГК РФ имущество передается во владение и пользование за плату, а в ст. 614 ГК РФ конкретизируется, что плата может быть выражена как в денежной сумме, так и в доходах и плодах от использования имущества, предоставлении услуг и т.д. Исходя из этого и в силу п. 3 ст. 423 ГК РФ договор аренды здания (сооружения) является возмездным.

Взаимным договор признается, так как каждая из сторон имеет корреспондирующие права и обязанности.

Квалифицирующим признаком данного договора является его предмет.

Договор аренды здания или иного сооружения обязательно отражает функциональное назначение объекта аренды, которое должно строго соблюдаться арендатором.

Рассматривая здания и иные сооружения как объекты аренды, нельзя забывать о том, что вместе со зданием в аренду передается и соответствующая часть земельного участка, на которой это самое здание расположено. Отношения по поводу использования этой части земельного участка также могут носить арендный характер.

Объем правомочий арендатора зависит от объема правомочий арендодателя на земельный участок, на котором находится объект аренды. Если арендодатель является собственником земельного участка, на котором находится сдаваемое в аренду здание или сооружение, арендатору по общему правилу (если стороны в договоре не оговорили иное право арендатора) предоставляется право

пользования той частью земельного участка, которая занята зданием или сооружением и необходима для использования в соответствии с его назначением.

Если же арендодатель не является собственником, то объем правомочий арендатора в отношении земельного участка определяется только на основе анализа объема правомочий арендодателя. Более того, в Гражданском кодексе РФ четко установлено, что аренда здания или сооружения, находящегося на земельном участке, не принадлежащем арендодателю на праве собственности, допускается без согласия собственника этого участка, если это не противоречит условиям пользования таким участком, установленным законом или договором с собственником земельного участка.

Субъектами (сторонами) по договору аренды зданий и сооружений являются арендодатель и арендатор. Арендодателем может быть собственник имущества либо иное лицо, уполномоченное законом или собственником сдавать имущество в аренду – физические и юридические лица, государство, муниципальные образования и их уполномоченные лица. Арендодателем может быть и лицо, профессионально осуществляющее сдачу имущества в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности. В использовании участниками арендных отношений этого института законом установлены определенные ограничения (ст. 671 ГК РФ).

Арендатором может быть любой субъект гражданского права, обладающий дееспособностью, в том числе физическое лицо, юридическое лицо, государство и муниципальные образования.

Юридическое лицо, арендовавшее жилой дом или жилые помещения, которые могут быть ему предоставлены во владение и (или) пользование на основе договора аренды или иного договора (п. 2 ст. 671 ГК РФ) не вправе использовать их, допустим, под канцелярские нужды, в качестве офисных помещений, а обязано предоставить по назначению исключительно гражданам под жилье, заключив с ними договор коммерческого найма.

Законодателем установлены особые требования к форме договора аренды зданий и сооружений. Договор аренды должен быть обязательно заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного арендатором и арендодателем. Если это требование соблюдено не будет, то договор будет считаться недействительным (п. 1 ст. 651 ГК РФ). В том случае, если срок договора аренды равен одному году и более, необходима, в отличие от иных сделок с недвижимостью, государственная регистрация договора, который считается заключенным с момента такой регистрации.

Основные условия договора аренды. Договор считается заключенным лишь в том случае, когда между сторонами в требуемой законом форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Применительно к договору аренды зданий и сооружений такими условиями являются объект аренды и размер арендной платы.

Первое и основное существенное условие договора – его предмет. Данные, позволяющие точно определить имущество, передаваемое в аренду, должны быть обязательно определены в договоре. В связи с этим договор должен содер-

жать следующую информацию: точный адрес здания (сооружения); описание местоположения здания (если это, например, комплекс зданий, часть корпуса, пристрой); площадь сдаваемых в аренду зданий (сооружений) в соответствии с техническим паспортом БТИ; назначение сдаваемого здания (сооружения (например, склад).

Кроме того, к договору аренды, как правило, прилагается технический паспорт здания (сооружения) или копия (экспликация) технического паспорта. Этот документ должен содержать все характеристики передаваемого объекта: площадь, количество помещений, расположение лестниц, дверей, окон, а также его схематическую планировку. Особое внимание следует обратить на следующий факт, что, в соответствии со ст. 607 ГК РФ отсутствие описания объекта аренды влечет признание договора незаключенным.

В ст. 654 ГК РФ установлено, что применительно к договору аренды зданий и сооружений еще одним существенным условием является его цена: данный договор должен предусматривать размер арендной платы.

Размер арендной платы в договоре аренды зданий и сооружений зависит от множества факторов: от характера предполагаемого использования здания или сооружения, его технических характеристик.

Арендная плата может определяться в виде фиксированной суммы в месяц либо суммы за единицу площади здания (сооружения) или иного показателя его размера. В последнем случае арендная плата определяется исходя из фактического размера переданного арендатору здания или сооружения.

При отсутствии согласованного сторонами в письменной форме условия о размере арендной платы договор аренды здания или сооружения считается незаключенным. Установленная в договоре аренды здания или сооружения плата за пользование зданием или сооружением включает плату за пользование земельным участком, на котором оно расположено, или передаваемой вместе с ним соответствующей частью участка, если иное не предусмотрено законом или договором. Статья 614 ГК РФ содержит не исчерпывающий перечень форм арендной платы. Следует помнить, что независимо от того, какой вид арендной платы будет выбран сторонами, он обязательно должен быть выражен в денежном эквиваленте. Другими словами, если стороны определяют, что арендной платой станет предоставление арендатором арендодателю каких-либо услуг, то кроме вида услуг и периодичности их предоставления обязательно указывается их стоимость. Стоимость арендной платы должна быть определена также и потому, что от ее размера зависит величина налога на добавленную стоимость.

В течение всего срока действия договора размер арендной платы может быть неоднократно изменен в случае, если это происходит по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще одного раза в год. Законом могут быть предусмотрены иные минимальные сроки пересмотра размера арендной платы для отдельных видов аренды, а также для аренды отдельных видов имущества.

Необходимо акцентировать внимание на то, что законом могут устанавливаться максимальные (предельные) сроки договора для отдельных видов договоров аренды, а также для аренды отдельных видов имущества (п. 3 ст. 610 ГК РФ).

Стороны могут предусмотреть возможность выкупа арендатором здания (сооружения) по окончании срока действия аренды и т.д. Чтобы избежать возможных споров, необходимо предусмотреть в договоре аренды зданий (сооружений) условие о том, кто несет риск случайной гибели имущества.

Арендатор вправе сдавать арендуемые помещения в субаренду или иным образом передавать свои права и обязанности по договору другому лицу только с согласия арендодателя и в установленном законодательством порядке. При этом, договор субаренды не может быть заключен на срок, превышающий срок самого договора аренды. Использование арендуемых помещений с нарушением условий договора или не по назначению является основанием для досрочного расторжения договора аренды и возмещения причиненных этим убытков по требованию арендодателя.

Права и обязанности сторон. Совокупность прав и обязанностей сторон по договору аренды зданий и сооружений составляет содержание данного договора.

Суть договора аренды зданий (сооружений) состоит в передаче объекта недвижимости во временное владение и пользование. Таким образом, основной обязанностью арендодателя по договору аренды является обязанность предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению этого имущества вместе со всеми его принадлежностями и относящимися к нему документами (ст. 611 ГК РФ). Особенности данной обязанности применительно к договору аренды зданий и сооружений является то, что факт передачи объекта должен быть подтвержден актом приема-передачи (или иным передаточным документом), подписываемым обеими сторонами.

Имущество, сданное в аренду, должно быть передано арендатору в срок, предусмотренный договором, а при его отсутствии – в разумный срок. При невыполнении этой обязанности арендодателем арендатор получает право истребовать арендованное имущество в соответствии со ст. 398 ГК РФ и потребовать от арендодателя возместить убытки, причиненные в результате несвоевременной передачи арендованного имущества. Если же арендатор в результате задержки в передаче имущества потерял интерес к исполнению договора аренды, он может поступить иным образом: заявить требования о расторжении договора и о возмещении арендодателем убытков, причиненных неисполнением договорных обязательств.

Передаваемое имущество должно соответствовать условиям договора и назначению этого имущества. Поэтому арендодатель не несет ответственности за недостатки арендованного имущества, которые были оговорены при заключении договора или были заранее известны арендатору. Не отвечает арендодатель также и за те недостатки, которые арендатор должен был обнаружить во время осмотра имущества или проверки его исправности при заключении договора или передаче имущества в аренду. Во всех остальных случаях ответственность за недостатки сданного в аренду имущества возлагается на арендодателя. Речь идет о таких недостатках, которые препятствуют использованию арендованного имущества по его назначению как полностью, так и частично.

В подобных ситуациях арендатор может воспользоваться предоставленными ему ГК РФ (ст. 612) способами защиты нарушенного права, а именно: потребовать от арендодателя безвозмездного устранения недостатков имущества; соразмерного уменьшения арендной платы; возмещения расходов, произведенных им для устранения недостатков арендованного имущества; непосредственно удержать сумму понесенных им расходов по устранению таких недостатков из причитающихся арендодателю арендных платежей при условии предварительного уведомления об этом арендодателя; потребовать досрочного расторжения договора. Если арендодатель, получив соответствующее уведомление арендатора, без промедления заменит предоставленное арендатору имущество другим аналогичным имуществом в надлежащем состоянии или безвозмездно устранит недостатки сданного им в аренду имущества, он избежит отмеченных негативных последствий.

ГК РФ не исключает возможности сдачи в аренду имущества, обремененного правами третьих лиц (такими как сервитут, право залога), которые сохраняют свою силу и в период действия договора аренды. Однако, учитывая, что реализация третьими лицами своих прав на сданное в аренду имущество может повлечь за собой негативные последствия для арендатора (например, обращение взыскания на арендованное имущество, являющееся одновременно предметом залога), ГК РФ обязывает арендодателя предупредить арендатора обо всех правах третьих лиц на сдаваемое в аренду имущество. В противном случае арендатор может потребовать от арендодателя уменьшения размера арендной платы либо расторжения договора и возмещения убытков (ст. 613).

Распределяя между сторонами договора аренды обязанности по содержанию имущества и принимая во внимание временный характер владения и пользования арендатора сданным внаем имуществом, обязанности по осуществлению капитального ремонта объекта договора законодатель возложил на арендодателя. Иное может быть предусмотрено законом или договором. Капитальный ремонт должен производиться арендодателем за свой счет, в срок, установленный договором, а если такой срок в договоре не указан либо имеется неотложная необходимость, арендодатель должен производить капитальный ремонт в разумный срок. В случае невыполнения арендодателем данной обязанности капитальный ремонт может быть осуществлен арендатором, который вправе потребовать от арендодателя возмещения произведенных затрат либо зачесть их в счет подлежащей внесению арендной платы.

Помимо обязанности по осуществлению капитального ремонта арендодатель должен воздерживаться от любых действий, создающих для арендатора препятствия в пользовании сданным внаем имуществом в соответствии с его назначением, предусмотренным договором. Несмотря на отсутствие прямого указания на этот счет в законе, названная обязанность арендодателя следует из правового положения арендатора как титульного владельца, располагающего средствами владельческой (вещно-правовой) защиты, в том числе и против собственника имущества – арендодателя.

Здания и сооружения, как уже отмечалось, относятся к объектам недвижимости, неразрывно связанным с землей, перемещение которых без несоразмер-

ного ущерба их назначению невозможно. Владение и пользование такими объектами со стороны арендатора предполагает наличие у него определенных прав и в отношении земельного участка, на котором находится здание (сооружение). Соответственно данному праву арендатора корреспондирует обязанность арендодателя по его обеспечению. Четкому определению этих обязанностей призваны способствовать правила, содержащиеся в ст. 652, 653 ГК РФ.

Переходя к вопросу об обязанностях арендатора по договору аренды зданий и сооружений, необходимо заметить, что из всех обязанностей можно выделить три основные, вытекающие из договора аренды. Во-первых, арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, то в соответствии с назначением имущества (п. 1 ст. 615 ГК РФ). В процессе пользования имуществом, если иное не установлено законом или договором, арендатор обязан поддерживать его в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести бремя расходов на содержание арендованного имущества (п. 2 ст. 616 ГК РФ).

Некоторые правомочия, вытекающие из права пользования арендованным имуществом, арендатор может реализовать лишь с согласия арендодателя. Речь идет об особых правомочиях, использование которых может стать результатом распоряжения арендованным имуществом. К их числу можно отнести следующие права: сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем); передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем); предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование; отдавать арендные права в залог; вносить арендные права в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ, складочный капитал хозяйственных товариществ или паевого взноса в производственный кооператив. Очевидно, что согласие арендодателя в данных случаях требуется по той причине, что реализация арендатором названных прав может привести к утрате арендодателем права собственности на имущество, сданное им в аренду.

Вторая основная обязанность арендатора состоит в своевременном внесении арендной платы за пользование имуществом (ст. 614 ГК РФ).

Как уже отмечалось, в договоре обязательно должен быть определен размер арендной платы (или порядок его определения).

Законом предусмотрена возможность воздействия арендодателя на контрагента (арендатора), ненадлежащим образом выполняющего свою основную обязанность. В случае существенного нарушения сроков внесения арендной платы он вправе потребовать досрочного внесения соответствующих платежей, но не более чем за два срока подряд. Под существенным нарушением следует понимать неоднократную либо длительную задержку оплаты. При месячных сроках внесения платежей досрочная оплата может быть потребована не более чем за два месяца вперед, при квартальных – соответственно за два квартала. Норма, устанавливающая это правило, диспозитивна и применяется, если иные условия не согласованы сторонами в договоре.

Еще одной основной обязанностью арендатора является возврат арендованного имущества по истечении срока его аренды либо при прекращении договора аренды по другим основаниям. В силу ст. 622 ГК РФ в случае прекращения

договорных отношений, связанных с арендой имущества, независимо от причин такого прекращения, арендатор обязан вернуть арендодателю сданное ему последним в аренду имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в том состоянии, которое предусмотрено договором. Опять же, по договору аренды зданий и сооружений, такая передача должна быть оформлена передаточным документом (таким же, каким оформлялась передача арендатору). Если данная обязанность не будет исполнена арендатором, он должен уплатить арендодателю за все время просрочки возврата имущества арендную плату и, кроме того, возместить убытки в части, не покрытой суммой арендных платежей. При неисполнении указанной обязанности арендатором по возврату имущества, арендодатель, вправе потребовать вернуть свое имущество в принудительном порядке.

Судьба произведенных арендатором улучшений арендованного имущества определяется ст. 623 ГК РФ в зависимости от их характера. Все отделимые от арендованного имущества улучшения являются собственностью арендатора. Неподделимые же улучшения имущества принадлежат арендодателю. Правда, стоимость таких улучшений, произведенных арендатором за счет собственных средств с согласия арендодателя, подлежит возмещению арендодателем. Улучшения арендованного имущества, произведенные арендатором за счет амортизационных отчислений от этого имущества, во всех случаях являются собственностью арендодателя.

При решении вопроса о праве сторон на одностороннее расторжение договора аренды необходимо руководствоваться как общими, так и специальными нормами законодательства.

В соответствии со ст. 619 ГК РФ арендодатель имеет право в одностороннем порядке требовать досрочного расторжения договора в случаях, когда арендатор:

- использует имущество с существенными нарушениями условий договора или назначением имущества либо с неоднократными нарушениями;
- существенно ухудшает состояние имущества;
- не вносит арендную плату более двух раз подряд по истечении установленного договором срока;
- уклоняется от осуществления капитального ремонта имущества в установленные договором аренды сроки, а при их отсутствии в договоре – в разумные сроки, в тех случаях, когда законодательством, иными правовыми актами или договором производство капитального ремонта является обязанностью арендатора.

Данный перечень не является исчерпывающим, в договоре аренды могут быть предусмотрены и другие основания досрочного расторжения договора по требованию арендодателя. Вместе с тем этот перечень не может быть сокращен по соглашению сторон.

Для того чтобы реализовать право расторжения договора аренды в одностороннем порядке, арендодатель должен обратиться с соответствующим иском в суд, который рассмотрит основания для расторжения договора. Вместе с тем, в

целях защиты интересов арендатора, предусмотрен досудебный порядок урегулирования разногласий между сторонами. Так, арендодатель вправе требовать досрочного расторжения договора только после письменного предупреждения (уведомления) арендатора о необходимости исполнить свои обязательства в разумный срок. Если такого поступка со стороны арендодателя не последует, то суд откажет ему в принятии к рассмотрению иска о расторжении договора в одностороннем порядке.

В свою очередь, арендатор имеет право на досрочное расторжение договора, если (ст. 620 ГК РФ):

- арендодатель не предоставляет имущество в пользование арендатору либо создает определенные препятствия в пользовании имуществом в соответствии с условиями договора или назначением имущества;

- переданное арендатору имущество имеет препятствующие пользованию недостатки, которые не были оговорены арендодателем при заключении договора, не были заранее известны арендатору и не должны были быть обнаружены арендатором во время осмотра имущества или проверки его исправности при заключении договора;

- арендодатель не производит, являющийся его обязанностью, капитальный ремонт имущества в установленные договором аренды сроки, а при их отсутствии в договоре – в разумные сроки;

- имущество в силу обстоятельств, за которые арендатор не отвечает, окажется в состоянии, не пригодном для использования. Имеются в виду случайные обстоятельства или обстоятельства непреодолимой силы.

Данный перечень также не является исчерпывающим, его можно дополнить, но нельзя сокращать по соглашению сторон в договоре аренды.

На арендатора также возлагается обязанность предварительно направить арендодателю письменное предупреждение с требованием устранить допущенные нарушения. До обращения в суд он должен направить арендодателю предложение расторгнуть договор. В случае отказа от предложения расторгнуть договор в добровольном порядке или неполучении ответа на него в указанный в предложении срок (а если он не указан, то в течение тридцати дней), арендатор имеет право подать соответствующий иск в суд.

Особенности договора аренды транспортных средств

Понятие и основные элементы договора. В ГК РФ в отдельные параграфы выделены нормы об аренде транспортных средств (гл. 34 § 3).

Анализ определений договора аренды (фрахтования) транспортного средства с экипажем (ст. 632 ГК РФ) и договора аренды (фрахтования) транспортного средства без экипажа (ст. 642 ГК РФ) позволяет сделать наиболее общий вывод: договор аренды транспортного средства – это возмездное двухстороннее соглашение, в соответствии с которым одна сторона (арендодатель) предоставляет другой стороне (арендатору) транспортное средство за плату во временное владение и пользование с целью бытовой, производственной или коммерческой эксплуатации с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации либо без предоставления таковых услуг.

ГК РФ обозначил два основных вида аренды транспортных средств: с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации (с экипажем) и без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации (без экипажа). По данному основанию законодатель разделил § 3 гл. 34 на два подпараграфа.

Особую юридическую специфику имеют как виды договора аренды транспортных средств, так и договоры аренды отдельных видов транспортных средств. Поэтому законодатель также предусмотрел для данных объектов аренды возможность дополнительного (помимо предусмотренного § 3 гл. 34 ГК РФ) регулирования специальным транспортным законодательством.

К основным элементам договора аренды относятся стороны, предмет, форма и содержание.

Сторонами в договорах аренды транспортных средств по общему правилу могут выступать любые субъекты гражданских правоотношений. Специальных норм, ограничивающих или расширяющих потенциально возможное количество участников, в законодательстве нет. Следовательно, в соответствии с ч. 2 п. 1 ст. 2 ГК РФ ими могут выступать физические лица (в том числе индивидуальные предприниматели), юридические лица всех организационно-правовых форм, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, т.е. субъекты всех форм собственности.

Арендодателями могут быть как сами собственники транспортных средств, так и лица, уполномоченные собственниками либо законом на заключение соответствующих договоров аренды транспортных средств. Данное положение следует из общих норм ГК РФ об аренде (ст. 608 ГК РФ).

Таким образом, при сдаче в аренду транспортных средств, относящихся к государственной или муниципальной собственности, в качестве арендодателей выступают специально уполномоченные органы, государственные и муниципальные учреждения и унитарные предприятия, за которыми рассматриваемый вид имущества закрепляется на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления. Права данных хозяйствующих субъектов закреплены общими положениями п. 4 ст. 214, п. 3 ст. 215, ст. 295, 296 ГК РФ и другими нормативно-правовыми актами.

Предприятиям и учреждениям, за которыми имущество закрепляется на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, следует учитывать дифференцированный подход законодателя к отнесению тех или иных видов транспортных средств к движимому либо недвижимому имуществу, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 295 ГК РФ сдача в аренду объектов недвижимости рассматриваемыми хозяйствующими субъектами возможна только с согласия собственника.

Законодатель не указал ни в ГК РФ, ни в транспортных кодексах и уставах непосредственные обязательные требования, предъявляемые к арендатору.

Если транспортное средство арендуется для потребительских целей, то арендатором может выступать и физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

К арендатору (экипажу арендатора) транспортного средства законодатель, учитывая специфику предмета договора как источника повышенной опасности

и как сложного технического устройства, предъявляет специальные требования. Необходимо официально полученное арендатором (экипажем арендатора) разрешение (сертификат, свидетельство, удостоверение) на управление и техническую эксплуатацию транспортного средства, лицензия на занятие соответствующей предпринимательской деятельностью при коммерческой эксплуатации транспортного средства.

Предметом рассматриваемого договора выступает транспортное средство. Поскольку положения ГК РФ не ограничивают предмет указанного договора какими-либо видами или типами транспортных средств, предполагается, что они распространяются на любые транспортные средства, не изъятые из гражданского оборота.

Отметим характерные, юридически значимые черты транспортных средств, которые прямо отражаются на содержании рассматриваемых арендных правоотношений, формировании условий договора, ответственности сторон. Это: а) транспортные средства обладают (как и иные вещи, которые потенциально могут стать предметом аренды) индивидуально-определенными признаками; б) это сложные технические устройства, предназначенные для перевозки грузов, пассажиров, багажа или буксировки объектов и способные к перемещению в пространстве вместе с ними; в) использование возможно только при квалифицированном управлении ими и при их надлежащей технической эксплуатации профессионально подготовленным экипажем.

Только индивидуальная вещь может быть передана по договору аренды. Согласно пункту 3 ст. 607 ГК РФ в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным.

ГК РФ к транспортным средствам относит исключительно механические транспортные средства, так как в § 3 гл. 34 ГК РФ речь идет об их технической эксплуатации и управлении.

К числу управляемых транспортных средств, которые могут выступать в качестве предмета договора аренды в соответствии с положениями § 3 гл. 34 ГК РФ, можно отнести:

- железнодорожный подвижной состав – локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и моторвагонный подвижной состав, а также иной предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры железнодорожный подвижной состав (ст. 2 федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации»);
- воздушные суда (ст. 32 Воздушного кодекса РФ);
- суда, используемые во внутренних водах, – самоходные или несамоходные плавучие сооружения, используемые в целях судоходства, в том числе суда смешанного (река – море) плавания, паромы, плавучие краны и другие технические сооружения подобного рода (ст. 3 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ);
- морские суда (п. 1 ст. 7 Кодекса торгового мореплавания РФ);

– автобусы, легковые автомобили и грузовые автомобили, в том числе с использованием автомобильных прицепов или полуприцепов, и другие технические устройства на автомобильной и электрической тяге (п. 2 ст. 1 Устава автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта).

Одним из примеров отличия регулирования аренды транспортных средств от общего правового регулирования аренды является форма заключения договора. Договоры аренды транспортных средств как с экипажем, так и без экипажа в соответствии с императивными нормами ст. 633, 643 ГК РФ заключаются в простой письменной форме. Дополнительные требования, которым должна соответствовать форма договора, законом не предусмотрены, поэтому договор аренды транспортного средства может быть оформлен путем составления одного документа, подписанного сторонами, путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи и т.п. (ст. 160 и 434 ГК РФ).

Договоры аренды транспортных средств не подлежат государственной регистрации, так как ст. 633 и 643 ГК РФ представляют собой изъятие из общего правила о государственной регистрации договоров аренды недвижимого имущества (п. 2 ст. 609 ГК РФ).

Несмотря на то, что большинство транспортных средств – воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания – являются недвижимым имуществом в силу указания закона (абз. 2 п. 1 ст. 130 ГК РФ), к их аренде не применяются правила о государственной регистрации договоров аренды недвижимого имущества. В транспортных уставах и кодексах также отсутствуют прямые предписания об обязательной государственной регистрации договоров аренды транспортных средств с экипажем.

Другая особенность правового регулирования аренды транспортных средств, которая позволяет выделить данный договор в самостоятельный вид договора аренды – положение о неприменении норм ст. 621 ГК РФ о возобновлении договора аренды на неопределенный срок и о преимущественном праве арендатора на заключение договора аренды на новый срок (ст. 632, 642 ГК РФ). Данные нормы являются императивными, обязательными для сторон независимо от их волеизъявления.

Срок договора аренды транспортного средства является диспозитивным, т.е. договор может быть заключен на неопределенный срок либо он вообще может быть не указан. Однако ГК РФ допускает как установление федеральным законом максимальных (предельных) сроков договоров аренды отдельных видов имущества и отдельных видов аренды (п. 3 ст. 610 ГК РФ), так и необходимости закрепления в договоре «определенного срока» как существенного, обязательного условия договора (ст. 641, 649 ГК РФ). Примерами последнего утверждения могут служить фрахтование судна на время (тайм-чартер) (ст. 198, 200 Кодекса торгового мореплавания РФ) и фрахтование судна без экипажа (ст. 211, 213 Кодекса торгового мореплавания РФ).

Права и обязанности сторон по договору аренды транспортных средств с экипажем. Особенность договора аренды транспортного средства с экипажем, которая отличает его от договора аренды без экипажа, заключается в том, что

предметом данного договора охватывается также предоставление арендодателем арендатору услуг по управлению транспортным средством и его технической эксплуатации (ст. 632 и 635 ГК РФ).

Арендодатель должен принять все меры к тому, чтобы арендованное транспортное средство могло быть использовано арендатором наиболее эффективно, с максимально возможной коммерческой выгодой. В течение всего срока договора аренды транспортного средства с экипажем он обязан поддерживать надлежащее состояние сданного в аренду транспортного средства, включая осуществление текущего и капитального ремонта и предоставление необходимых принадлежностей.

Арендатор, в свою очередь, обязан с максимальной заботой и вниманием относиться к сохранности транспортного средства, его оборудования и стремиться к соблюдению нормальных, предусмотренных договором показателей амортизационного износа, принимая те или иные решения по вопросам коммерческой эксплуатации транспортного средства.

Договор является реальным, т.е. считается заключенным с момента передачи арендатору транспортного средства (ст. 632, п. 2 ст. 433 ГК РФ).

По договору аренды транспортных средств с экипажем арендатору передается транспортное средство во владение и пользование. При этом работники арендодателя осуществляют управление транспортным средством и его техническую эксплуатацию (ст. 632, п. 2 ст. 635 ГК РФ).

Управление транспортным средством подразумевает совершение арендодателем действий по ориентированию и направлению перемещающегося транспортного средства в пространстве (вождение, пилотирование, маневрирование и т.п.), а также необходимых сопутствующих действий (например, услуги связи, навигационные услуги и т.п.).

Понятием технической эксплуатации охватывается осуществление арендодателем действий по приведению транспортного средства в состояние способности выполнять свое функциональное назначение – перемещаться в пространстве для целей перевозки грузов, пассажиров, багажа и т.п.

Конкретный комплекс услуг по управлению и технической эксплуатации зависит от вида транспортного средства, его технических характеристик, целей использования. Договором аренды транспортного средства с экипажем может быть предусмотрен более широкий круг услуг, предоставляемых арендатору.

Услуги по управлению транспортным средством и техническому обслуживанию возлагаются непосредственно на экипаж арендодателя.

Транспортными уставами и кодексами предусмотрены специальные требования к экипажам транспортных средств. Так, согласно ст. 12 Закона о железнодорожном транспорте перевозчик – владелец подвижного железнодорожного состава – должен иметь квалифицированных работников.

Состав экипажа транспортного средства и его квалификация должны отвечать обязательным для сторон правилам и условиям договора, а если обязательными для сторон правилами такие требования не установлены – требованиям обычной практики эксплуатации транспортного средства данного вида и условиям договора.

Основной обязанностью арендатора будет являться своевременное внесение арендной платы за пользование арендованным транспортным средством (ст. 614 ГК РФ).

При аренде транспортного средства с экипажем коммерческую эксплуатацию в целях извлечения прибыли осуществляет арендатор. По этой причине согласно ст. 636 ГК РФ арендатор несет соответствующие расходы, если иное не предусмотрено договором аренды.

К расходам на коммерческую эксплуатацию транспортного средства относятся расходы на оплату расходов в процессе эксплуатации транспортного средства материалов: горюче-смазочных материалов, подлежащих регулярной замене узлов, деталей и принадлежностей и т.п. Эти расходы возлагаются на арендатора по той причине, что они напрямую зависят от его активности в пользовании арендованным транспортным средством.

В расходы на коммерческую эксплуатацию транспортного средства, которые несет арендатор, включаются также сборы, т.е. затраты, связанные с необходимостью осуществлять обязательные платежи во время эксплуатации транспортного средства: портовые, канальные и другие морские и речные сборы; сборы за подачу и уборку вагонов и за маневровую работу на железнодорожном транспорте; платежи за пользование платной автомобильной дорогой и автомобильной дорогой, содержащей платный участок и др.

Одна из главных отличительных особенностей договора аренды транспортного средства с экипажем от договора аренды транспортного средства без экипажа состоит в том, что в первом случае обязанность по поддержанию надлежащего состояния арендованного транспортного средства возлагается на арендодателя, а во втором – на арендатора (ст. 634, 644 ГК РФ). Эти положения ГК РФ императивны, поэтому стороны договора не могут предусмотреть иное соотношение данных обязанностей.

Арендатор вправе без согласия арендодателя сдавать транспортное средство в субаренду, если иное не предусмотрено договором аренды транспортного средства с экипажем (п. 1 ст. 638 ГК РФ). При этом ответственным по договору перед арендодателем остается арендатор. К договорам субаренды применяются правила о договорах аренды, если иное не установлено законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 615 ГК РФ). Договор субаренды не может быть заключен на срок, превышающий срок договора аренды (п. 2 ст. 615 ГК РФ). Необходимо также указать, что заключение договора субаренды не является основанием ни для прекращения, ни для изменения основного договора аренды, поскольку арендатор, заключая договор субаренды, становится стороной в обоих договорах.

Необходимо обратить внимание на различия в правовом регулировании отдельных вопросов аренды в договоре аренды транспортного средства с экипажем и в договоре аренды без экипажа.

В частности, закон возлагает на арендодателя обязанность страховать взятое в аренду с экипажем транспортное средство и (или) ответственность за ущерб, который может быть причинен в связи с его эксплуатацией, когда такое страхование является обязательным в силу закона или договора (ст. 637 ГК РФ). Норма указывает только на два вида имущественного страхования:

1) страхование риска утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества – переданного в аренду транспортного средства (ст. 930 ГК РФ);

2) страхование ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц при эксплуатации арендованного транспортного средства (ст. 931 ГК РФ).

По-иному сформулирована ст. 646 ГК РФ, согласно которой, если иное не предусмотрено договором, арендатор транспортного средства без экипажа несет расходы на страхование транспортного средства, включая страхование своей ответственности, либо арендатор возмещает эти расходы арендодателю.

Права и обязанности сторон по договору аренды транспортных средств без экипажа. Статья 642 ГК РФ дает следующее определение договора: «По договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации». Из этого определения следует, что договор регулирует исключительно арендные отношения, не включая в себя, прежде всего обязательства по предоставлению возможных сопутствующих услуг по управлению и технической эксплуатации транспортным средством.

Соответственно основной обязанностью арендодателя согласно договору аренды транспортного средства является передача транспортного средства арендатору.

Но в любом случае в императивном порядке арендодатель обязан привести транспортное средство в надлежащее для эксплуатации состояние (например, суда внутреннего водного плавания – в судходное состояние, в морские суда – в мореходное состояние (напр.: ст. 216 КТМ РФ)) к моменту его передачи арендатору. Он должен принять все меры к обеспечению годности транспортного средства (его корпуса, двигателя, другого оборудования) для целей, предусмотренных договором, и к его надлежащему снаряжению.

В соответствии со ст. 611 ГК РФ арендодатель обязан предоставить арендатору арендованное транспортное средство в состоянии, соответствующем условиям договора аренды и назначению транспортного средства. При этом транспортное средство по общему правилу сдается в аренду вместе со всеми его принадлежностями (в частности, на морских и речных судах должны быть шлюпки и спасательные круги; для автотранспорта обязательны аптечка, запасное колесо и набор специальных инструментов) и относящимися к нему документами (паспорт транспортного средства, инструкции по эксплуатации, технический паспорт, сертификаты качества и т.п.).

В соглашении может быть предусмотрена передача и необязательных принадлежностей (бензин для автомашины).

Аренда транспортного средства без экипажа может иметь место в составе договора аренды определенного имущественного комплекса, в инфраструктуру которого входит транспортное средство.

В отличие от договора аренды транспортного средства с экипажем для договора аренды транспортного средства без экипажа актуальным является вопрос о форме и месте передачи предмета соглашения.

Если место исполнения не определено правовыми актами или договором, не явствует из обычаев делового оборота или существа обязательства, исполнение должно быть произведено в соответствии со ст. 316 ГК РФ: по обязательству передать транспортное средство, относящееся к недвижимому имуществу – в месте его нахождения; по обязательствам передать транспортное средство, предусматривающие его перевозку – в месте сдачи данного имущества перевозчику для доставки его кредитору; по другим обязательствам арендодателя – передать транспортное средство в месте изготовления или хранения транспортного средства, если это место было известно кредитору в момент возникновения обязательства.

Арендатор обязан пользоваться арендованным транспортным средством в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, то в соответствии с назначением данного вида транспортного средства (п. 1 ст. 615 ГК РФ). В частности, легковой автомобиль предназначен для перевозки главным образом пассажиров и багажа, поэтому перевозка грузов на нем будет означать нецелевое (не по назначению) использование данного вида транспорта.

Арендатор обязан поддерживать арендованное транспортное средство в надлежащем состоянии, включая осуществление текущего и капитального ремонта (ст. 644 ГК РФ). С данной императивной нормой корреспондирует обязанность арендатора по оплате расходов на содержание и эксплуатацию транспортного средства, включая страхование, как самого предмета договора, так и своей ответственности. Поскольку данная норма (ст. 646 ГК РФ) является диспозитивной, сторонами могут быть предусмотрены различные варианты распределения расходов между ними.

В рассматриваемом договоре арендатор своими силами и средствами осуществляет управление, коммерческую и техническую эксплуатацию транспортного средства (ст. 645 ГК РФ), однако данный факт не означает, что арендатор обязан непосредственно, лично исполнять соответствующие императивные нормы.

Арендатор обязан организовать управление: заключить трудовые либо гражданско-правовые договоры с квалифицированными работниками, поставить перед ними необходимые задачи по перевозке физических лиц и материальных объектов, исходя из целей коммерческой эксплуатации транспортного средства. Аналогично решается вопрос коммерческой и технической эксплуатации.

Ответственность сторон по договору. Рассматривая особенности ответственности арендатора и арендодателя по договору аренды транспортных средств, следует различать отношения: внутренние и внешние. Если внутренние отношения охватывают случаи взаимной ответственности сторон договора, то внешние – ответственность арендатора и (или) арендодателя перед третьими лицами, которым был причинен вред в процессе пользования транспортным средством во время действия договора аренды транспортного средства.

Если предмет договора аренды не предоставлен арендодателем в пользование и владение арендатору, то последний имеет возможность требовать от нарушителя договорных обязательств возмещение убытков, в том числе упущенной выгоды.

Эксплуатацию арендованного транспортного средства и другого имущества не в соответствии с целями деятельности арендатора необходимо считать использованием данного имущества не по назначению, следовательно, правомерно требовать от арендатора дать отчет в своих действиях, а также, в соответствии с п. 3 ст. 615 ГК РФ – расторжение договора и возмещение убытков.

Подпараграф 2 § 3 гл. 34 ГК РФ не содержит статьи, посвященной вопросу ответственности арендатора перед арендодателем за вред, который может быть причинен арендованному транспортному средству в процессе его эксплуатации без использования услуг арендодателя по управлению и техническому обслуживанию. Не представлены соответствующие нормы и в транспортных кодексах и уставах, т.е. существенные особенности ответственности арендатора за дефекты и неисправности в транспортном средстве при возврате его арендодателю не закреплены.

Арендатор по договору аренды транспортных средств без экипажа несёт обязанность по содержанию транспортного средства (ст. 644 ГК РФ), т.е. в течение всего срока договора поддерживать транспортное средство в исправном состоянии, осуществлять его текущий и капитальный ремонт, профилактику, меры по уходу за транспортным средством (уборка). Соответственно арендодатель полностью освобождён от каких-либо обязанностей по обеспечению исправности объекта аренды в период действия договора. Впрочем, это не означает, что транспортное средство может быть передано арендатору в ненадлежащем состоянии. За арендодателем полностью сохраняется обязанность предоставить арендатору транспортное средство в состоянии, соответствующем условиям договора и назначению транспортного средства.

Согласно ст. 639 ГК РФ, в случае гибели или повреждения арендованного транспортного средства арендатор обязан возместить арендодателю причинённые убытки, если последний докажет, что гибель или повреждение транспортного средства произошли по обстоятельствам, за которые арендатор отвечает в соответствии с законом или договором.

Однако не во всех случаях арендатор отвечает за возврат транспортного средства в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа (абз. 1 ст. 622 ГК РФ). Арендодатель несет перед арендатором ответственность за техническое состояние предмета договора. В соответствии с п. 1 ст. 612 ГК РФ убытки, причиненные из-за скрытых дефектов транспортных средств, во всех случаях должны возмещаться арендодателем, так как риск, связанный со скрытыми недостатками имущества, возлагается на собственника, а не на его договорного контрагента.

Рассматриваемый вопрос решается иначе при аренде транспортного средства с экипажем. Законодательство для возмещения убытков в первую очередь выбирает то лицо, которое имеет больше возможностей их предотвратить (абз. 2 п. 2 ст. 635 ГК РФ). Поэтому в случае гибели или повреждения арендованного транспортного средства согласно общим правилам ст. 211, 639 ГК РФ убытки несет исключительно арендодатель, если не докажет, что вред транспортному средству был нанесен вследствие тех обстоятельств, за которые в соответствии с

законом или договором отвечает арендатор; т.е. собственник (арендодатель) принимает на себя и случайно возникшие убытки.

Таким образом, в отличие от общих правил, в соответствии с которыми в отношении причинителя вреда действует презумпция вины, ст. 639 ГК РФ возлагает бремя доказывания вины арендатора, а также лиц, за которых он несет ответственность (его работники –экипаж), на арендодателя.

Положения ст. 639 ГК РФ диспозитивны: стороны могут предусмотреть в договоре обязанность арендатора по возмещению своему контрагенту причиненных повреждением или гибелью арендованного транспортного средства убытков при отсутствии вины экипажа арендодателя, т.е. в результате форс-мажорных обстоятельств. Стороны также имеют возможность распределить эти убытки поровну или в другом процентном соотношении.

За неисполнение арендатором своей основной обязанности – уплаты вознаграждения арендодателю – установлена жёсткая ответственность. Если арендатор существенно нарушает сроки внесения арендной платы, арендодатель вправе потребовать от него досрочного внесения арендной платы в установленный арендодателем срок (п. 5 ст. 614 ГК РФ). Можно требовать досрочного внесения платы не более чем за два срока подряд. Существенное нарушение срока должно толковаться так же, как и существенное ухудшение условий пользования или состояния арендованного транспортного средства (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Хотя, договором аренды могут быть установлены и иные правила, например, о запрете требовать досрочного внесения не только при существенном нарушении сроков или более чем за два срока подряд и т.п. Невнесение арендной платы более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа даёт основание арендодателю требовать досрочного расторжения договора в судебном порядке. Такое право возникает у арендодателя только после направления арендатору письменного предупреждения о необходимости исполнения им обязательства в разумный срок.

При анализе внешних отношений, т.е. ответственности сторон договора аренды транспортного средства перед третьими лицами, в первую очередь следует определить, кто их сторон является владельцем арендованного транспортного средства, как правило, источника повышенной опасности.

Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях – по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа и т.п.

В силу ст. 1079 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью граждан источником повышенной опасности, возмещается его владельцем независимо от вины.

В случае аренды транспортного средства без экипажа арендатор получает источник повышенной опасности не только в пользование, но и в техническое управление и обслуживание, т.е. вопросы исправности транспортного средства, его надлежащего технического состояния в процессе эксплуатации полностью лежат на нем.

Таким образом, логичны нормы ст. 648 ГК РФ, возлагающие ответственность за вред, причиненный арендованным транспортным средством (его механизмами, устройствами, оборудованием) третьим лицам, на арендатора, который осуществляет управление и техническую эксплуатацию своими силами.

При аренде с экипажем транспортное средство остается под контролем арендодателя, так как его работники (экипаж) осуществляют управление и техническую эксплуатацию. В силу п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Поэтому в случае причинения вреда третьим лицам юридически ответственным владельцем источника повышенной опасности считается арендодатель, а не арендатор. Вместе с тем к причинению вреда может привести выполнение распоряжений арендатора в части коммерческой эксплуатации транспортного средства. Поэтому закон наделяет арендодателя правом предъявить к арендатору регрессное требование о возмещении сумм, выплаченных третьим лицам, если докажет, что вред возник по вине арендатора (ст. 640 ГК РФ).

Особенности иных видов договора аренды

Прокат. По договору проката арендодатель, сдающий имущество в аренду в качестве постоянной предпринимательской деятельности, обязуется предоставить арендатору движимое имущество за плату во временное владение и пользование.

Признаки данного договора:

- арендодателем может быть коммерческое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель;
- имущество должно обладать непотребляемыми свойствами (т.е. подлежать длительному использованию), причем используется оно в потребительских целях;
- договор является краткосрочным (на срок не более 1 года);
- договор является публичным.

Договор проката заключается в письменной форме в виде одного подписанного обеими сторонами документа либо в виде квитанции-обязательства, подписанного арендатором, либо в ином виде.

Правила договора аренды о возобновлении его на неопределенный срок к данному виду не применяются.

При заключении договора арендодатель перед передачей вещи обязан проверить исправность имущества и ознакомить с правилами эксплуатации арендатора (выдать письменные инструкции).

Капитальный и текущий ремонт имущества являются обязанностью арендодателя.

Сдача имущества в субаренду, передача в безвозмездное пользование, иное распоряжение имуществом арендатором не допускаются.

Особенности договора аренды предприятия

Предметом договора является имущественный комплекс, в состав которого входят: права владения и пользования земельными участками, зданиями, сооружениями, оборудованием, запасами сырья, топлива, материала и иные оборотные средства; имущественные права – права пользования землей, природными ресурсами, зданиями, сооружениями; исключительные права – права на обозначения, индивидуализирующие предприятие и его продукцию; уступка прав требования; долги.

Не подлежат передаче по договору аренды права, полученные на основании специального разрешения (лицензии).

Договор совершается в письменной форме путем составления одного документа, подлежит обязательной государственной регистрации. Несоблюдение данных условий влечет недействительность договора.

К данному договору применяются правила об аренде зданий и сооружений.

Особенности договора финансовой аренды (лизинга)

Данный договор связывает между собой трех субъектов: арендодателя, арендатора и продавца имущества. Однако, договор лизинга заключается непосредственно между арендодателем и арендатором.

Предметом договора могут быть любые непотребляемые вещи (как движимые, так и недвижимые), кроме земельных участков и других природных объектов.

Приобретая имущество, арендодатель должен уведомить продавца о назначении имущества: оно будет передано в лизинг определенному лицу. Это требование позволяет продавцу надлежащим образом исполнить свои обязательства по передаче вещи.

Риск случайной гибели или порчи арендованного имущества переходит к арендатору после передачи ему имущества, если иное не предусмотрено в договоре.

Арендатор имеет права и несет обязанности, предусмотренные для покупателя в договоре купли-продажи имущества. Исключением является обязанность оплатить приобретенное имущество, которая возлагается на арендодателя. Арендатор вправе предъявлять к продавцу требования, вытекающие из договора купли-продажи, в отношении качества, комплектности имущества, сроков поставки и др. Однако он не вправе расторгнуть договор купли-продажи без согласия арендодателя.

Арендатор и арендодатель являются солидарными кредиторами в отношениях с продавцом, т.е. исполнение последним своих обязанностей перед одним из кредиторов освобождает его от исполнения обязанностей перед другим.

1.3. Договор коммерческого найма жилого помещения

Общая характеристика договора коммерческого найма

По договору коммерческого найма жилого помещения одна сторона – собственник жилого помещения или управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем.

Договор коммерческого найма – консенсуальный договор. Следовательно, считается заключенным с момента достижения соглашения по всем существенным условиям договора.

Для договора коммерческого найма существенным условием является только предмет договора.

Предмет договора коммерческого найма должен отвечать следующим требованиям:

- объектом может быть только жилое помещение;
- жилое помещение должно быть изолированным;
- изолированное жилое помещение должно отвечать установленным санитарным и техническим требованиям, что делает жилое помещение пригодным для постоянного проживания.

Цена согласно части 2 ГК РФ не является существенным условием договора коммерческого найма.

В отличие от социального найма, коммерческий наем является срочным договором. Продолжительность договора устанавливается соглашением сторон.

В зависимости от срока коммерческий наем подразделяется:

- на долгосрочный (до 5 лет) наем;
- краткосрочный (до 1 года) наем.

Долгосрочный наем дает определенную устойчивость в положении нанимателя. Истечение срока не означает необходимость оставить жилое помещение, так как наниматель наделен преимущественным правом на возобновление договора на новый срок.

Если срок в договоре не определен, договор считается заключенным на 5 лет.

Краткосрочный наем (до 1 года) несколько уменьшает объем жилищных прав и обязанностей у нанимателя.

В частности, наниматель по краткосрочному найму:

- не имеет преимущественного права на возобновление договора на новый срок;
- не вправе вселять временных жильцов и поднанимателей;
- не вправе требовать замены нанимателя и др.

Договор коммерческого найма – двусторонний и возмездный договор.

Возмездность договора заключается в том, что наниматель обязан внести квартирную плату.

Выше уже отмечалось, что коммерческий наем – разновидность аренды, следовательно, общие положения могут быть применены к коммерческому найму.

Так, например, договор аренды предусматривает различные варианты оплаты за пользование имуществом: твердая денежная сумма, предоставление арендатором определенных услуг, возложение на арендатора затрат по улучшению арендованного имущества и др. (ст. 614 ГК РФ).

В связи с тем, что ГК РФ (гл. 35) не содержит прямого запрета на установление иной формы платы за жилое помещение, кроме денежной, то данный вопрос можно рассмотреть по аналогии на основании ст. 614 ГК РФ.

Таким образом, плата по договору коммерческого найма может быть выражена, к примеру, в форме предоставления нанимателем определенных услуг наймодателю.

Форма коммерческого найма – простая письменная. Несоблюдение формы лишает сторон ссылаться в суде на свидетельские показания в подтверждение факта заключения договора. Ограничение права собственности на жилое помещение, возникающее на основании коммерческого найма, заключенного на срок не менее года, подлежит государственной регистрации.

Субъекты жилищных правоотношений по договору коммерческого найма

Круг лиц, участвующих в жилищных правоотношениях по коммерческому найму, довольно широк. Условно их можно разделить на две группы: а) стороны договора коммерческого найма и б) иные лица, не обладающие самостоятельным правом пользования жилым помещением.

Сторонами в договоре коммерческого найма жилого помещения являются наймодатель и наниматель. К ним предъявляются обычные для участников гражданского оборота требования о гражданской правосубъектности, которая в самом общем виде проявляется в факте государственной регистрации юридического лица и достижения совершеннолетия физическим лицом. Наймодателем является лицо, передающее жилое помещение во временное владение и пользование за плату. При этом наймодателем может быть как собственник жилого помещения, так и уполномоченное им лицо (ч. 1 ст. 671 ГК РФ). Субъекты права хозяйственного ведения или оперативного управления имуществом в соответствии с действующим законодательством лишены права самостоятельно принимать решения о передаче жилых помещений нанимателям (ст. 295, 296 ГК РФ). В связи с таким требованием закона государственные или муниципальные предприятия, наделенные жилищным фондом, не вправе быть наймодателями жилого помещения без согласия Госкомимущества РФ (его территориальных агентств). Субъект РФ или муниципального образования вправе самостоятельно наделять полномочиями по передаче жилого помещения по договору найма соответствующие органы.

Переход права собственности на жилое помещение не влечет расторжения или изменения договора найма жилого помещения. Это гарантируется ст. 675 ГК РФ. При отчуждении собственником жилого помещения приобретатель становится наймодателем до окончания срока договора на тех же условиях, что и предыдущий собственник. В случае нарушения прав новым наймодателем наниматель имеет право на защиту своего владения (ст. 305 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 677 ГК РФ нанимателем может быть только гражданин. Юридическое лицо может выступать только арендатором или ссудополучателем жилого помещения, то есть жилое помещение может быть предоставлено ему по договору аренды (ст. 650 и п. 2 ст. 671 ГК РФ) или договору безвозмездного пользования (ст. 689 ГК РФ). Но в любом случае юридическое лицо должно использовать жилое помещение в соответствии с его назначением.

Статья 677 ГК РФ содержит указание на обязательное включение в текст договора всех совместно проживающих с нанимателем лиц, хотя фактически они не являются сторонами по договору. К ним не предъявляются такие требования как постоянное проживание и ведение общего хозяйства с нанимателем, что характерно для социального найма. Если в договоре не будет такого указания, то вселение этих лиц будет допускаться с согласия наймодателя, нанимателя и только при условии соблюдения требований законодательства о норме жилой площади на одного человека, кроме случая вселения несовершеннолетних детей (ст. 679 ГК).

Первоначальный наниматель может быть заменен одним из совершеннолетних граждан, постоянно проживающих с нанимателем (п. 1 ст. 686 ГК РФ).

Помимо лиц, имеющих право пользования жилым помещением наравне с нанимателем, в жилищных правоотношениях могут участвовать и лица, которые не обладают самостоятельным правом пользования жилым помещением. Речь идет о временных жильцах и поднанимателях. Их права зависимы и производны от прав тех лиц, которые пользуются жилым помещением самостоятельно.

Для вселения в жилое помещение как временных жильцов, так и поднанимателей необходимо согласие нанимателя и всех лиц, постоянно проживающих с ним. По разному закон определяет права наймодателя по поводу вселения этих лиц. Так, например, для вселения временных жильцов по закону наймодатель лишь информируется о предстоящем вселении (ст. 680 ГК РФ), а по договору поднайма обязательно требуется согласие наймодателя (ст. 685 ГК РФ).

Основными признаками временного проживания являются: безвозмездность пользования жилым помещением, пользование жилым помещением в течение ограниченного срока – до шести месяцев и отсутствие самостоятельного права пользования жилым помещением. В пределах шестимесячного срока временного проживания может быть установлен конкретный согласованный срок, по истечении которого временному жильцу следует освободить занимаемое жилое помещение. В том случае, если срок не был вообще согласован, то временный жилец освобождает жилое помещение не позднее семи дней со дня заявления нанимателя или любого гражданина, постоянно с ним проживающего.

Наймодатель может запретить проживание временных жильцов в силу ст. 680 ГК РФ, если не соблюдено требование о норме жилой площади на одного человека. Но это не обязанность, а право наймодателя. Поэтому временные жильцы могут вселиться в жилое помещение с согласия наймодателя, если даже условие о норме жилой площади не будет соблюдено.

Наниматель вправе передать все или часть жилого помещения третьему лицу – поднанимателю по договору поднайма (ст. 685 ГК РФ).

Плата за пользование жилым помещением по договору поднайма устанавливается по соглашению сторон.

Срок договора поднайма ограничен сроком действия самого договора коммерческого найма. Поэтому при досрочном прекращении договора найма автоматически прекращается договор поднайма. Кроме того, поднаниматель не наделяется преимущественным правом на возобновление договора поднайма на новый срок (п. 6 ст. 685 ГК РФ).

Для заключения договора поднайма обязательно требуется согласие наймодателя, а также соблюдение условия о норме жилой площади.

За все действия поднанимателя ответственен перед наймодателем наниматель, который по своему усмотрению определяет условия пользования жилым помещением для поднанимателя.

Следовательно, правовой статус временных жильцов и поднанимателей характеризуется тем, что они не обладают самостоятельным правом пользования жилым помещением, а поэтому ответственность за их действия несет сам наниматель.

Содержание правоотношений по договору коммерческого найма

Договор коммерческого найма – двусторонний договор, следовательно, обе стороны имеют как права, так и обязанности.

Обязанности наймодателя.

1. Основная обязанность – передать нанимателю свободное жилое помещение в состоянии, пригодном для проживания. Помещение должно быть свободным как юридически, так и фактически.

2. Обязан осуществлять надлежащую эксплуатацию жилого дома, в котором находится сданное внаем жилое помещение.

3. Обязан обеспечивать нанимателю предоставление за плату коммунальных услуг.

4. Обязан осуществлять капитальный ремонт.

5. Обязан обеспечить проведение ремонта общего имущества многоквартирного дома и устройств для оказания коммунальных услуг.

6. Не позднее чем за 3 месяца до истечения срока договора обязан предложить нанимателю заключить договор:

– на тех же условиях;

– на иных условиях;

– предупредить об отказе в продлении договора в связи с тем, что жилое помещение не будет сдаваться в наем в течение 1 года.

Наймодатель вправе:

1. Требовать исполнения условий заключенного договора.

2. Требовать расторжения договора и выселения нанимателя в случаях, предусмотренных законом.

Наниматель обязан:

1. Использовать жилое помещение только по назначению, то есть для проживания (общая норма).

2. Обеспечивать сохранность жилого помещения и поддерживать его в надлежащем состоянии.

3. Не вправе производить переустройство без согласия наймодателя.

4. Своевременно вносить плату за жилое помещение.

5. Своевременно вносить коммунальные платежи, если иное не установлено договором (ст. 678 ГК РФ). Срок внесения платы устанавливается договором. Если срок в договоре не указан, то плата должна вноситься ежемесячно, не позднее 10-го числа, следующего за прожитым месяцем.

6. Осуществлять текущий ремонт.

Наниматель вправе:

1. С согласия наймодателя и постоянно проживающих вселить других граждан в качестве постоянно проживающих.

2. С согласия постоянно проживающих и с предварительного уведомления наймодателя вселить временных жильцов.

3. С разрешения наймодателя передать жилое помещение по договору поднайма.

4. По истечении срока договора наниматель имеет преимущественное право на продление договора.

Договор коммерческого найма может быть расторгнут:

– по инициативе нанимателя с согласия постоянно проживающих с ним граждан и с письменного уведомления наймодателя за 3 месяца;

– по инициативе наймодателя в судебном порядке в предусмотренных законом случаях;

– по инициативе любой из сторон в судебном порядке, если жилое помещение перестало быть пригодным для постоянного проживания либо в случае его аварийного состояния.

Статьей 687 ГК РФ предусмотрен исчерпывающий перечень оснований расторжения договора по инициативе наймодателя:

1. Невнесение квартирной платы в течение 6 месяцев, если более длительный срок не установлен договором при долгосрочном найме и более двух раз по истечении установленного срока при краткосрочном найме.

2. Разрушение или порча жилого помещения нанимателем или другими гражданами, за действия которых он отвечает.

Суд, рассматривая требования наймодателя о расторжении договора, может предоставить, так называемый, *льготный годичный срок* для устранения допущенного нарушения. (Например, наниматель должен принять все меры для восстановления пригодности жилого помещения или устранения задолженности по квартирной плате).

Если наниматель не предпринял никаких действий по устранению нарушений, наймодатель вправе вновь обратиться в суд с иском о расторжении договора. Но при этом по просьбе нанимателя суд в решении о расторжении договора может отсрочить исполнение решения на срок до 1 года.

3. Использование жилого помещения не по назначению либо систематическое нарушение прав и интересов соседей.

Наймодатель может сначала сделать предупреждение виновным лицам, а затем уже обратиться в суд, либо без предварительного предупреждения обратиться в суд. Суд также вправе предоставить нанимателю льготный годичный срок, а также отсрочить исполнение решения суда по просьбе нанимателя.

Единственным последствием расторжения договора является выселение нанимателя и граждан, совместно с ним проживающих.

1.4. Договор безвозмездного пользования (Договор ссуды)

По договору безвозмездного пользования (договор ссуды) одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том же состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором (ст. 689 ГК).

Договор безвозмездного пользования (договор ссуды), как следует из легальной конструкции, может быть как *консенсуальным*, так и *реальным*, в зависимости от условий, на которых он заключен сторонами. Отличительным признаком данного договора является то, что он носит *безвозмездный* характер. Таким образом, у ссудополучателя отсутствует обязанность по встречному предоставлению ссудодателю денежных средств, иного имущества в собственность или в пользование, выполнению работ или оказанию услуг. Договор безвозмездного пользования имуществом является *двусторонне обязывающим* договором, который порождает права и обязанности как у ссудодателя, так и у ссудополучателя.

Сторонами в договоре безвозмездного пользования являются ссудодатель и ссудополучатель. В соответствии со ст. 690 ГК ссудодателем может быть собственник вещи, передаваемой в пользование, или иные лица, уполномоченные собственником или законом.

ГК не предъявляет каких-либо особых требований к ссудополучателю. Таким образом, ссудополучателем могут выступать любые субъекты гражданского права. Тем не менее действующее законодательство содержит определенные запреты относительно субъектного состава участников договора ссуды. В том случае, если ссудодателем выступает коммерческая организация, в соответствии со ст. 690 ГК ссудополучателем не могут быть:

- лица, являющиеся учредителями или участниками юридического лица – ссудодателя;
- лица, являющиеся членами органов управления или контроля;
- руководитель этой организации.

Существенным условием договора безвозмездного пользования является условие о *предмете*. По данному договору может быть передана индивидуально-определенная, непотребляемая вещь, как движимая, так и недвижимая.

Условие о сроке относится к обычным (необязательным) условиям договора. ГК допускает, что договор ссуды может быть заключен как на определенный в договоре срок, так и без указания срока. Если договор ссуды заключен без указания срока, то в соответствии со ст. 699 ГК каждая из сторон, как ссудода-

тель, так и ссудополучатель, имеет право в любой момент в одностороннем порядке отказаться от договора, известив другую сторону за один месяц.

Отличительным признаком договора ссуды является то, что он носит *безвозмездный* характер, поэтому условие о цене в данном договоре отсутствует.

Глава 36 ГК не содержит специальных правил о форме договора безвозмездного пользования (ссуды). Таким образом, форма данного договора подчиняется общим правилам о форме сделок

Договор ссуды является *двусторонне обязывающим*, поэтому как ссудодатель, так и ссудополучатель имеют как права, так и корреспондирующие с ними обязанности. Договор безвозмездного пользования имуществом может быть как реальным, так и консенсуальным. Если договор ссуды носит консенсуальный характер, то ссудодатель обязан передать вещь ссудополучателю в состоянии, соответствующем условиям договора и ее назначению. При этом если ссудодатель не исполняет свою обязанность по предоставлению вещи ссудополучателю, то у последнего отсутствует право требовать ее предоставления. В этом случае ссудополучатель в соответствии со ст. 692 ГК вправе потребовать только расторжения договора безвозмездного пользования и возмещения понесенного им реального ущерба. Реальный договор безвозмездного пользования считается заключенным с момента передачи вещи ссудополучателю. Но и в реальном договоре ссуды на ссудодателе лежит обязанность по предоставлению вещи ссудополучателю в состоянии, соответствующем условиям договора и назначению вещи.

Независимо от того, какую модель договора – консенсуальный или реальный – использовали стороны при его заключении, ссудодатель обязан предоставить вещь ссудополучателю со всеми ее принадлежностями и относящимися к ней документами (инструкцией по использованию, техническим паспортом и т.п.), если иное не предусмотрено договором (п. 2 ст. 691 ГК). В случае неисполнения ссудодателем этой обязанности у ссудополучателя есть право потребовать предоставления ему таких принадлежностей и документов либо расторжения договора и возмещения понесенного им реального ущерба. Такое право возникает у ссудополучателя в том случае, если без принадлежностей и документов предоставленная вещь не может быть использована по назначению либо ее использование в значительной степени утрачивает ценность для ссудополучателя (п. 2 ст. 691 ГК).

В соответствии со ст. 693 ГК ссудодатель несет ответственность за недостатки вещи, предоставленной ссудополучателю. В отличие от договора аренды (ст. 612 ГК) ссудодатель отвечает не за любые недостатки, а только за те, которые он умышленно или по грубой неосторожности не оговорил при заключении договора безвозмездного пользования. У ссудодателя отсутствует данная обязанность в случае, если недостатки вещи были им оговорены при заключении договора ссуды, либо были заранее известны ссудополучателю, либо должны были быть обнаружены ссудополучателем во время осмотра вещи или проверки ее исправности при заключении договора или при передаче вещи.

В случае обнаружения недостатков в переданной вещи в соответствии со ст. 693 ГК ссудополучатель по своему выбору *имеет право* потребовать от ссудодателя:

– безвозмездного устранения недостатков вещи;

- возмещения своих расходов на устранение недостатков вещи;
- досрочного расторжения договора ссуды и возмещения понесенного им реального ущерба.

Ссудодатель, извещенный о требованиях ссудополучателя или о его намерении устранить недостатки вещи за счет ссудодателя, может произвести замену неисправной вещи другой аналогичной вещью надлежащего качества (п. 2 ст. 693 ГК). Безусловно, указанная возможность может быть реализована ссудодателем только в том случае, если у него имеется вещь, аналогичная той, которую он предоставил ссудополучателю в пользование по договору.

Ссудодатель обязан при заключении договора безвозмездного пользования предупредить ссудополучателя обо всех правах третьих лиц на вещь, передаваемую в пользование ссудополучателю. Права третьих лиц могут носить как вещный, так и обязательственный характер. Такими правами могут являться сервитут, право залога, аренды и т.п. В случае неисполнения ссудодателем этой обязанности у ссудополучателя есть право потребовать расторжения договора ссуды и возмещения понесенного им реального ущерба (ст. 694 ГК).

Ссудодатель несет ответственность за вред, причиненный третьему лицу в результате использования вещи, если не докажет, что вред причинен вследствие умысла или грубой неосторожности ссудополучателя или лица, у которого эта вещь оказалась с согласия ссудодателя (ст. 697 ГК). При этом, если вещь, переданная ссудополучателю в пользование по договору, по своим свойствам является источником повышенной опасности, именно ссудополучатель будет признан ее владельцем и, соответственно, он и будет субъектом ответственности за причиненный вред (ст. 1079 ГК).

Ссудополучатель несет следующие обязанности:

- пользоваться вещью, переданной ему в пользование, в соответствии с условиями договора, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением вещи (ст. 689 ГК);
- поддерживать вещь, переданную ему в пользование по договору, в исправном состоянии, включая осуществление как текущего, так и капитального ремонта, нести все расходы на ее содержание, если иное не предусмотрено договором (ст. 695 ГК);
- вернуть вещь в том состоянии, в котором он ее получил, с учетом нормального износа или в состоянии, предусмотренном договором (п. 1 ст. 689 ГК);
- нести риск случайной гибели или случайного повреждения вещи, переданной по договору, в случаях, указанных в ст. 696 ГК. Необходимо отметить, что по общему правилу риск случайной гибели или повреждения переданной в пользование вещи лежит на ссудодателе как на собственнике (ст. 211 ГК). Данный риск переходит на ссудополучателя в случаях, если вещь погибла или была испорчена:
 - а) в связи с тем, что ссудополучатель использовал ее не в соответствии с договором либо назначением вещи;
 - б) передал ее третьему лицу без согласия ссудополучателя;
 - в) с учетом фактических обстоятельств мог предотвратить гибель или порчу вещи, пожертвовав своей вещью, но предпочел сохранить свою вещь.

С указанными обязанностями ссудополучателя корреспондируют права ссудодателя. Ссудополучатель имеет право в любой момент отказаться от договора ссуды независимо от того, заключен он на определенный срок или без указания срока его действия, с извещением об этом ссудодателя за один месяц в случае, если договором ссуды не предусмотрен иной срок.

Нарушения сторонами условий договора ссуды являются основанием для его досрочного расторжения. Основания, по которым каждая из сторон вправе требовать досрочного расторжения договора, перечислены в ст. 698 ГК. Основаниями, дающими право ссудодателю потребовать досрочного расторжения договора, являются: использование вещи ссудополучателем не в соответствии с условиями договора или назначением вещи; невыполнение ссудополучателем обязанности по содержанию вещи или по поддержанию вещи в исправном состоянии; существенное ухудшение состояния вещи, передача вещи ссудополучателем третьему лицу без согласия ссудодателя. Ссудополучатель может потребовать досрочного прекращения договора в следующих случаях: обнаружение недостатков, делающих невозможным или обременительным нормальное использование вещи, о наличии которых ссудодатель не знал и не мог знать при заключении договора; передача вещи, обремененной правами третьих лиц, о чем ссудодатель не предупредил ссудополучателя при заключении договора; неисполнение ссудодателем обязанности по передаче вещи либо относящихся к ней принадлежностей и документов. Статья 698 ГК предоставляет ссудополучателю еще одно основание для досрочного расторжения договора, а именно если вещь в силу обстоятельств, за которые ссудополучатель не отвечает, окажется в состоянии, непригодном для использования. Представляется, что указанное обстоятельство является специальным, так как вещь может прийти в состояние, непригодное для ее дальнейшего использования, по обстоятельствам, которые нельзя поставить в вину ссудодателю, например в результате стихийного бедствия.

Указанные в ст. 698 ГК обстоятельства служат основаниям для расторжения договора ссуды в том случае, если он носит срочный характер. Отказ от договора ссуды, заключенного без указания срока, может быть совершен в любое время каждой из сторон договора в порядке, предусмотренном ст. 699 ГК.

Нарушение сторонами договора ссуды своих обязанностей влечет применение к ним мер гражданско-правовой ответственности. Безвозмездный характер договора определяет то обстоятельство, что ответственность ссудодателя носит ограниченный характер, ссудодатель отвечает только в размере причиненного ссудополучателю реального ущерба. Ссудополучатель несет ответственность в размере причиненных ссудодателю убытков.

1.5. Подряд

Понятие и элементы договора подряда. Виды подряда

По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнять по заданию другой стороны (заказчика) определённую работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (ст. 702 ГК РФ). Договор подряда является двусторонним, возмездным и консенсуальным.

Признаки договора подряда:

- подрядчик обязуется выполнить работу по заданию заказчика с целью удовлетворения индивидуальных запросов и требования заказчика;
- подрядчик выполняет определенную работу, результатом которой является создание новой вещи, либо улучшение, изменение уже существующей вещи. В отличие от услуг, работа по договору подряда всегда приводит к созданию определенного материального результата;
- вещь, созданная подрядчиком, принадлежит ему на праве собственности до момента передачи ее заказчику;
- подрядчик сам выбирает средства и способы достижения обусловленного результата;
- подрядчик выполняет работу за свой риск, поэтому он может получить вознаграждение за работу только в случае достижения им оговоренного результата;
- подрядчик выполняет работу за вознаграждение, кроме случаев, установленных законом или договором.

Стороны договора подряда: подрядчик и заказчик (любые субъекты гражданского права).

Подрядчик при выполнении работ может привлечь других лиц. В таком случае подрядчик выступает как *генеральный подрядчик*, а привлеченное лицо как *субподрядчик*. При этом согласие заказчика не требуется, так как риск невыполнения работ несет генеральный подрядчик.

Договором или законом может быть установлено, что работа должна выполняться лично подрядчиком, поэтому привлечение третьих лиц (субподрядчиков) недопустимо.

Предмет договора подряда – любая работа, создающая определенный материальный результат, который передается заказчику.

Способы выполнения работы подрядчик выбирает самостоятельно, если иное не предусмотрено договором (п. 3 ст. 703 ГК РФ).

Форма договора подряда подчиняется общим правилам о форме сделок.

Срок в договоре подряда. Срок в договоре подряда относится к числу существенных условий договора, наряду с предметом договора. Фиксация срока способствует более ритмичному ходу работ и своевременному их завершению, а также позволяет заказчику проверять ход работ и принимать необходимые меры.

В договоре подряда должны быть согласованы начальный и конечный сроки выполнения работ. По согласованию между сторонами могут быть установлены и промежуточные сроки.

По общему правилу подрядчик несет ответственность за нарушение любого срока.

Цена договора подряда формируется из издержек, которые понесет подрядчик в ходе выполнения работы и вознаграждения за нее. Цена может определяться в твердой или приблизительной форме.

При *приблизительной* цене, подрядчик может поставить вопрос о ее повышении, если необходимы дополнительные подрядные работы, требующие существенного повышения цены.

Твердая цена по общему правилу не подлежит пересмотру. Исключением из этого правила выступают следующие случаи:

- существенное подорожание стоимости строительных материалов, услуг, оборудования;

- наличие у подрядчика экономии (ст. 710 ГК РФ);

- ненадлежащее качество выполненных работ.

В договоре подряда различают два вида рисков: риск случайной гибели или порчи результата работы и риск случайной гибели или порчи материалов. *Риск случайной гибели или порчи результата работы* несет подрядчик до момента передачи его заказчику. *Риск случайной гибели или порчи* материалов несет предоставившая их сторона. Оба правила о рисках носят диспозитивный характер, то есть могут быть изменены соглашением между подрядчиком и заказчиком.

Права и обязанности сторон

Подрядчик обязан:

- выполнить работу за свой риск по заданию заказчика из его или своих материалов;

- работа должна быть выполнена в точном соответствии с требованиями, определенными в договоре подряда;

- работа должна быть выполнена доброкачественно;

- немедленно предупредить заказчика о том, что соблюдение его указаний грозит годности или прочности выполняемой работы;

- если работа выполняется из материалов заказчика, то подрядчик обязан бережно и экономно расходовать материалы, а по исполнении работы – предоставить отчет об израсходовании материала и вернуть остаток;

- обязан принять все меры к обеспечению сохранности вверенного ему имущества;

- передать результат работы в срок, указанный в договоре.

Основное право подрядчика – право требовать причитающееся ему вознаграждение.

Основные обязанности заказчика:

- принять выполненную работу;

- оплатить работу;

- заказчик обязан осмотреть принимаемую работу. При обнаружении каких-либо недостатков немедленно уведомить подрядчика.

Заказчик вправе, не вмешиваясь в хозяйственную самостоятельность подрядчика, контролировать ход работ. Право контроля свидетельствует об активной роли заказчика при выполнении работ. Так, например, заказчик вправе потребовать досрочное расторжение договора подряда и возмещение убытков, если подрядчик своевременно не приступает к работе, либо выполняет ее медленно и есть вероятность того, что работа не будет выполнена в обусловленный срок.

Ответственность за нарушение договора подряда

Нарушение договора подряда может быть как по вине заказчика, так и подрядчика.

Существенное нарушение договора подряда заказчиком – невыполнение обязанности по оплате выполненных работ. В этом случае подрядчик вправе воспользоваться таким способом защиты своих прав как удержание результата работы до момента полного исполнения заказчиком обязанности по оплате.

Нарушение договора подряда подрядчиком состоит либо в невыполнении порученной работы, либо в ненадлежащем ее выполнении.

Если подрядчик ненадлежащим образом выполнил работу, то заказчик вправе по своему выбору вправе:

- потребовать безвозмездного исправления недостатков в разумный срок;
- потребовать соразмерного уменьшения цены;
- потребовать возмещения понесенных расходов на устранение недостатков своими средствами, если это право заказчика предусмотрено договором.

Если недостатки в работе носят существенный характер, то заказчик вправе отказаться от договора подряда и потребовать возмещения убытков.

Договором может быть предусмотрено освобождение подрядчика от ответственности за определенные недостатки.

Законом предусмотрена возможность одностороннего отказа заказчика от договора. Заказчик вправе отказаться от договора подряда в любой момент (за исключением случаев, оговоренных сторонами), не объясняя причин, но выплатив подрядчику часть цены пропорционально выполненной работе и возместив ему убытки, вызванные расторжением договора подряда. Односторонний отказ подрядчика не допускается.

Заказчик может предъявить свои требования по поводу недостатков, обнаруженных в установленные сроки:

- в течение гарантийного срока;
- в разумный срок, в пределах 2 лет со дня передачи, если гарантийный срок или иное не определено договором, законом или обычаями делового оборота;
- по истечении гарантийного срока, но в пределах 2 лет с момента передачи работы, если недостатки возникли до передачи работы или по причинам, возникшим до этого момента.

Срок исковой давности для таких требований составляет 1 год, а для зданий и сооружений – 3 года. Течение исковой давности начинается с момента принятия работы в целом. В случаях, когда на результат работы установлен гарантийный срок и заявление по поводу недостатков сделано в пределах этого срока, течение срока исковой давности начинается с этого дня.

При прекращении договора подряда заказчик вправе требовать предоставления незавершенной работы с компенсацией подрядчику его затрат.

Особенности отдельных видов подряда

Особенности договора бытового подряда проявляются, прежде всего, в его субъектном составе. Подрядчиком выступает физическое или юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, а заказчиком – только гражданин.

Цель договора – удовлетворение бытовых или других личных потребностей заказчика. Договор бытового подряда является публичным, а поэтому к отношениям по данному договору применяются правила о защите прав потребителей.

Заказчик вправе в любое время до сдачи работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику цену выполненной им работы и возместив расходы, произведенные им для исполнения договора. Условие договора об отказе от этого права ничтожно.

Подрядчик не вправе навязывать заказчику дополнительные работы и услуги. При включении таких услуг без согласия заказчика последний вправе не оплачивать их.

Особенности строительного подряда. Предметом договора являются отношения, связанные с созданием недвижимого объекта, вновь создаваемого либо подлежащего улучшению.

Подрядчик обладает специальной правоспособностью – имеет право создавать и нести права и обязанности, соответствующие специальному разрешению (лицензии).

Сдача результатов работы оформляется актом, подписанным обеими сторонами. При отказе от подписания акта одной из сторон другая сторона делает отметку об этом и подписывает его. Такой акт может быть признан в судебном порядке недействительным, если отказ от подписания был обоснован.

Подрядчик вправе предъявить требования, связанные с ненадлежащим качеством результата работ, в следующие сроки:

- в течение 2 лет, если не установлен гарантийный срок;
- в течение гарантийного срока;
- если гарантийный срок менее 2 лет, а недостатки обнаружены по его истечении, но в пределах 2 лет, – предельный срок предъявления требований составляет 5 лет.

1.6. Поручение

По договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершать от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают у доверителя (п. 1 ст. 971 ГК РФ).

Договор поручения – консенсуальный, безвозмездный, двусторонний.

Под вознаграждением понимается оплата деятельности поверенного, его услуг. Однако если условие о вознаграждении договором не предусмотрено, то по общему правилу договор поручения является безвозмездным.

На договор поручения распространяются правила о представительстве (гл. 10 ГК РФ), а поэтому поверенный (представитель) не вправе совершать сделки в отношении себя лично либо сделки, которые по своему характеру могут быть совершены только лично доверителем (представляемым).

В соответствии с п. 2. ст. 977 ГК РФ доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время без объяснения причин.

Стороны договора поручения: доверитель, поверенный. Ими могут быть дееспособные граждане или юридические лица.

Предмет договора поручения – совершение юридических действий, влекущих приобретение доверителем определенных прав и обязанностей.

Фактические действия не являются предметом (например, в целях купли-продажи дома, поверенный дает объявления, наводит справки, осматривает объекты и др.) договора поручения.

Договор поручения может заключаться как в устной, так и в письменной форме. После заключения договора поручения доверитель обязан выдать поверенному доверенность на совершение предусмотренных договором действий.

Основные обязанности поверенного. Во-первых, поверенный обязан выполнить поручение в точном соответствии с указаниями доверителя, которые должны быть правомерными, осуществимыми и конкретными.

Закон допускает возможность отступления поверенным от указаний доверителя в двух случаях:

- если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя и поверенный не смог уведомить своевременно об этом;
- если по обстоятельствам дела это необходимо в интересах доверителя и поверенный не получил в разумный срок ответа на свой запрос.

Поверенный обязан уведомить доверителя об отступлениях, как только станет возможным.

Во-вторых, поверенный обязан выполнить поручение лично, что вытекает из лично-доверительного характера договора. В исключительных случаях, если это в интересах доверителя, поверенный вправе передать исполнение полностью или частично другому лицу (передоверие). Передоверие облекается в форму доверенности и нотариально удостоверяется.

В-третьих, поверенный обязан сообщать доверителю по его требованию все сведения о ходе исполнения поручения.

В-четвертых, поверенный обязан передать без промедления доверителю все полученное по совершенным сделкам.

И, наконец, по исполнении поручения или прекращении договора поручения до его исполнения, поверенный обязан без промедления возвратить доверителю доверенность, срок действия которой не истек, предоставить отчет с приложением оправдательных документов, если это требуется по условиям договора или характеру поручения.

Доверитель обязан:

- выдать доверенность;
- принять без промедления все исполненное по договору;
- обеспечить поверенного средствами, необходимыми для исполнения поручения;
- возместить поверенному понесенные издержки;
- уплатить вознаграждение, если оно предусмотрено договором.

Договор поручения прекращается в силу обстоятельств, связанных с изменениями в правовом статусе сторон (смерть, признание недееспособным, ограничено-дееспособным, ликвидация юридического лица и др.), а также в случае отказа стороны от договора.

1.7. Комиссия

По договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента.

Договор комиссии – консенсуальный, возмездный и двусторонний.

Стороны договора: комиссионер, комитент.

Предмет договора – юридические действия, за исключением тех, которые должны совершаться лично. К форме договора комиссии применяются общие правила о форме сделок.

Договор комиссии может быть заключен как с указанием срока, так и без него.

Основные обязанности сторон. Комиссионер обязан совершить порученную ему сделку в точном соответствии с указаниями комитента и на наиболее выгодных для него условиях.

Если комиссионер совершит сделку на более выгодных условиях, то дополнительная прибыль делится поровну, если иное не предусмотрено договором (ст. 992 ГК РФ).

Комиссионер вправе привлекать для исполнения договора 3-х лиц путем заключения договора субкомиссии.

По договору субкомиссии одна сторона (субкомиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комиссионера) за вознаграждение исполнить одну или несколько сделок от собственного имени и в интересах комитента.

При этом ответственным перед комитентом выступает комиссионер.

Принимая имущество от комитента или приобретая его для комитента у 3-х лиц, комиссионер обязан проверить качество этого имущества. Если будут обнаружены повреждения или недостача, которые могут быть замечены при наружном осмотре, комиссионер должен принять меры по охране прав комитента, собрать необходимые доказательства и незамедлительно уведомить комитента.

Комиссионер обязан принять все меры к сохранению находящегося у него имущества комитента, отвечая перед ним за утрату, недостачу или повреждение (п. 1 ст. 998 ГК РФ).

Комиссионер не отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение сделки третьим лицом, кроме случаев, когда он не проявил необходимой осмотрительности в выборе этого лица либо принял на себя ручательство за исполнение сделки (делькредере).

Комиссионер обязан представить отчет о своей деятельности. Отчет считается принятым, если в течение 30 дней со дня его принятия от комитента не последовало возражений. Договором может быть предусмотрен и другой срок.

Комитент обязан принять от комиссионера все исполненное по договору комиссии, осмотреть имущество, приобретенное для него, освободить комиссионера от обязательств перед третьим лицом, а также выплатить вознаграждение и возместить понесенные комиссионером расходы.

Основания прекращения договора комиссии схожи с основаниями прекращения договора поручения (ст. 1002 ГК РФ). При этом односторонний отказ комиссионера от договора возможен только в том случае, если это предусмотрено договором или законом.

1.8. Хранение

Понятие и элементы договора хранения

По договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется хранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем) и вернуть эту вещь в сохранности.

Согласно легальному определению договора хранения, закрепленному в п. 1 ст. 886 ГК РФ, хранение – это односторонний, безвозмездный и реальный договор. Однако если хранителем по договору выступает профессиональный хранитель (товарные склад, ломбард, камера хранения и др.), указанный договор превращается в двусторонний, возмездный и консенсуальный (п. 2 ст. 886 ГК РФ).

Предмет договора хранения – услуги по хранению имущества.

Объект договора хранения – вещи (индивидуально определенные и определяемые по родовому признаку).

Стороны договора хранения – хранитель и поклажедатель.

К договору хранения применяются общие правила о форме сделок. Но консенсуальный договор хранения должен заключаться в простой письменной форме (п. 1 ст. 887 ГК РФ). Такая форма считается соблюденной, если принятие вещи на хранение удостоверено хранителем выдачей поклажедателю сохранной расписки, квитанции, свидетельства или иного документа, номерного жетона (номера), иного знака, удостоверяющего прием вещей.

Несоблюдение письменной формы лишает стороны ссылаться на свидетельские показания. Исключения составляют два случая:

- передача вещей при чрезвычайных обстоятельствах (пожар, стихийные бедствия);
- в случае возникшего спора о тождестве вещей, принятых на хранение и возвращенных.

В этих случаях допускаются свидетельские показания.

Права и обязанности сторон

Основные обязанности хранителя:

- обеспечить сохранность вещи;
- по возмездному договору хранитель обязан заботиться о переданных ему вещах не менее, чем о своих. В противном случае хранение будет признано ненадлежащим;
- вернуть поклажедателю взятую на хранение вещь, причем ту же самую, если договором не установлено хранение с обезличением (возврат аналогичных вещей по качеству, количеству);
- вещь должна быть возвращена в том состоянии, в котором она была принята на хранение, с учетом ее естественного ухудшения и убыли;

– вернуть все плоды и доходы, полученные за время хранения, если иное не установлено договором;

– хранитель не вправе пользоваться вещью без согласия поклажедателя.

В возмездном договоре хранения хранитель вправе требовать своевременного внесения платы за хранение.

Основные обязанности поклажедателя:

– обязан выплатить вознаграждение в возмездном договоре;

– возместить хранителю расходы на хранение. Помимо обычных расходов у хранителя могут возникнуть чрезвычайные расходы (непредвиденные), о которых он обязан заранее уведомить поклажедателя;

– по истечении срока договора хранения обязан забрать вещь.

Если по истечении договора хранения поклажедатель продолжает вносить плату за хранение, а хранитель принимает ее, то договор хранения считается возобновленным на срок, определенный моментом востребования.

Ответственность хранителя. Хранитель несет имущественную ответственность за утрату, недостачу или повреждение вещей при наличии вины в форме умысла или неосторожности. Размер ответственности хранителя ограничивается реальным ущербом.

Ответственность профессионального хранителя – повышенная, следовательно, он несет ответственность независимо от своей вины. Основаниями освобождения профессионального хранителя от имущественной ответственности являются непреодолимая сила, свойства вещи, о которых хранитель не знал или не мог знать, а также умысел или грубая неосторожность поклажедателя.

1.9. Договор займа

По договору займа заимодавец передает заемщику в собственность деньги, родовые вещи или ценные бумаги, а заемщик обязуется вернуть такое же количество денег или вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг (ст. 807 ГК).

Заимодавцу возвращаются не те же самые деньги или вещи, а равное количество. Поэтому предмет займа передается в собственность, а не во владение или в пользование.

Договор займа является реальным, если заимодавец – гражданин. Во всех остальных случаях договор может быть как реальным, так и консенсуальным. Реальный договор займа характеризуется как односторонне обязывающий. По общему правилу и реальный, и консенсуальный займы возмездны.

Возмездность является общим правилом для договоров займа денег. Если в договоре займа ничего не сказано ни о его возмездности, ни о размере процентов, срабатывает презумпция возмездности. Проценты по такому договору подлежат уплате ежемесячно по ключевой ставке Банка России, действовавшей в соответствующие периоды, и начисляются до дня возврата займа, в том числе досрочного.

Безвозмездными предполагаются:

– займы родовых вещей и ценных бумаг (неденежные займы);

– договоры займа между гражданами, в том числе предпринимателями, на сумму, не превышающую 100 тыс. р.

Предмет договора займа – это деньги, потребляемые родовые вещи и ценные бумаги. Заемные (а также кредитные) отношения в иностранной валюте с участием нерезидентов допускаются без ограничений. Однако расчеты в валюте по заемным обязательствам между резидентами возможны только в безналичной форме и при соблюдении определенных условий.

Условие о предмете – единственное существенное условие договора займа.

Сторонами по договору займа могут быть любые субъекты, включая публичные образования, без ограничений. Исключение: юридические лица могут публично занимать деньги под проценты у граждан, только если такое право дано им специальным законом (п. 6 ст. 807 ГК).

Письменная форма обязательна для договоров займа:

- на сумму свыше 10 тыс. р.;
- если займодавец – юридическое лицо.

Последствие несоблюдения письменной формы договора займа общее: недопустимость свидетельских показаний для доказывания факта заключения договора и его условий (п. 1 ст. 162 ГК).

Содержание заемного обязательства состоит из обязанностей заемщика по возврату займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором, а также по уплате процентов, если заем возмездный. В содержание консенсуального договора займа помимо этого входит также обязанность займодавца по предоставлению займа.

Беспроцентный заем можно вернуть раньше срока, если это не запрещено договором, – кредитор от этого не страдает. Напротив, для возврата возмездного займа требуется согласие займодавца. Оно может быть заранее выраженным и обусловленным платой (п. 3 ст. 310 и ст. 315 ГК).

Заем, выданный на неопределенный срок или до востребования, подлежит возврату в течение 30 дней со дня предъявления требования о возврате.

На займодавце лежат общие так называемые кредиторские обязанности по принятию исполнения (ст. 406 и п. 2 ст. 408 ГК).

Последствия нарушения договора. К числу нарушений договора займа относятся:

- просрочка возврата займа;
- просрочка возврата очередной части в случае, когда договором предусмотрено возвращение займа по частям (п. 2 ст. 811 ГК);
- снижение уровня обеспечения (ст. 813 ГК);
- нецелевое использование займа и необеспечение займодавцу возможности контроля за целевым использованием (ст. 814 ГК).

1.10. Кредитный договор

По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за пользование ею, а также предусмотренные кредитным договором иные платежи, в том числе связанные с предоставлением кредита (п. 1 ст. 819 ГК).

Кредитный договор **всегда консенсуальный** и **двусторонне обязывающий**, в то время как договор займа реальный, если займодавец – гражданин. При этом консенсуальный характер кредитного договора предопределяет те же особенности, что присущи и консенсуальному договору займа: а) кредитор вправе отказать в предоставлении кредита при очевидной будущей неисправности заемщика; б) заемщик вправе отказаться от получения кредита; в) понуждение к исполнению обязанности выдать кредит в натуре не допускается.

Кредитный договор *не является публичным* (ст. 426 ГК), поскольку личность конкретного должника и его кредитоспособность небезразличны для кредитора.

Кредитор обычно является сильной стороной при заключении кредитного договора, что дает ему возможность диктовать условия (неравенство переговорных возможностей). Если должник фактически лишен возможности влиять на разработанный банком проект соглашения, кредитный договор *может быть признан судом договором присоединения* (ст. 428 ГК).

Предмет кредитного договора – денежные средства (п. 1 ст. 819 ГК).

Условие о предмете – денежной сумме или лимите кредитования – является единственным существенным условием кредитного договора.

Субъекты: кредиторами могут быть банки и кредитные организации; заемщиками – любые субъекты гражданских отношений.

Форма кредитного договора письменная. Ее несоблюдение влечет ничтожность договора.

Содержание кредитного обязательства. Основная обязанность заемщика – вернуть сумму кредита с процентами в согласованный срок, как и в договоре возмездного займа. В кредитном договоре, заключенном с заемщиком, осуществляющим предпринимательскую деятельность, кредитору может быть дано право в одностороннем порядке менять срок возврата и размер процентов (п. 2 ст. 310, ст. 821.1 ГК, ч. 2 ст. 29 Закона о банках и банковской деятельности).

Нарушение обязанности по целевому использованию кредита дает кредитору помимо права потребовать досрочного возврата (ст. 814 ГК) еще и право на отказ от дальнейшего кредитования (п. 3 ст. 821 ГК).

1.11. Коммерческая концессия

Понятие и элементы договора коммерческой концессии

По договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) (п. 1 ст. 1027 ГК РФ).

Договор коммерческой концессии – консенсуальный, возмездный, двусторонний.

Стороны: правообладатель – лицо, предоставляющее право использования своих средств индивидуализации или ноу-хау (индивидуальный предприниматель п. 3 ст. 1027); пользователь – лицо, которому эти права предоставляются (коммерческая организация или индивидуальный предприниматель).

Предмет договора коммерческой концессии – комплекс исключительных прав, принадлежащих правообладателю.

Форма договора коммерческой концессии: простая письменная, несоблюдение влечет недействительность, ничтожность договора.

Предоставление права использования комплекса исключительных прав требует государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. При отсутствии такой регистрации предоставление права считается несостоявшимся.

Формы вознаграждений:

- фиксированные разовые или периодические платежи;
- отчисления от выручки;
- наценки на оптовую цену товаров;
- иная, предусмотренная договором.

Для договоров коммерческой концессии характерно наличие условий, реализация которых может привести к ограничению конкуренции на рынке (например, закрепление за пользователем определенной территории, на которой не могут действовать другие пользователи и сам правообладатель).

Эти условия иногда могут противоречить антимонопольному законодательству, следовательно, ГК дает возможность оспаривать их.

Статья 1033 ГК РФ называет ничтожными такие условия, ограничивающие права сторон, в силу которых:

- правообладатель вправе определять цену продажи товаров пользователем или цену работ, выполняемых пользователем, либо устанавливать верхний или нижний предел этих цен;
- пользователь вправе продавать товары, выполнять работы исключительно определенной категории покупателей (заказчиков) либо исключительно покупателям, имеющим место нахождения на определенной в договоре территории.

Договор коммерческой концессии может быть заключен как на определенный срок, так и без его указания.

В соответствии с п. 1 ст. 1031 ГК РФ правообладатель обязан:

- передать пользователю техническую и коммерческую документацию;
- предоставить иную необходимую информацию;
- проинструктировать пользователя.

Если договором не предусмотрено иное, правообладатель обязан:

- осуществлять регистрацию договора коммерческой концессии;
- оказывать пользователю постоянную техническую и консультативную помощь;
- контролировать качество товаров.

Договор субконцессии

Договором коммерческой концессии может быть предусмотрено право пользователя разрешать другим лицам использование предоставленного ему комплекса исключительных прав или части этого комплекса на условиях субконцессии.

Срок договора субконцессии ограничен сроком договора коммерческой концессии. Если недействителен договор коммерческой концессии, то и недействителен договор субконцессии.

С помощью договора субконцессии первоначальный правообладатель расширяет свои возможности воздействия на рынок сбыта своих товаров и следовательно заинтересован в их выдаче.

Изменение и прекращение договора коммерческой концессии

Изменение договора коммерческой концессии допускается по соглашению сторон. Любые изменения подлежат обязательной государственной регистрации (ст. 1036 ГК РФ).

Договор коммерческой концессии прекращается в случаях (помимо общих оснований):

- одностороннего отказа от договора концессии, заключенного без указания срока. Каждая сторона вправе отказаться, уведомив об этом другую сторону за 6 месяцев, если договором не предусмотрен более продолжительный срок;

- одностороннего отказа от срочного договора концессии. Каждая сторона вправе отказаться, уведомив об этом другую сторону за 30 дней, если договором предусмотрена возможность отказа с условием выплаты определенной денежной суммы в качестве отступного;

- прекращения принадлежащих правообладателю прав без замены их новыми;

- смерти правообладателя, если наследник в течение 6 месяцев со дня открытия наследства не регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя;

- объявления правообладателя или пользователя банкротом.

Досрочное прекращение договора коммерческой концессии подлежит государственной регистрации.

Ответственность сторон по договору коммерческой концессии наступает независимо от вины.

1.12. Простое товарищество

Понятие договора простого товарищества

Договор простого товарищества, более известный как договор о совместной деятельности, не является новым.

Исторически, корни простого товарищества уходят в римское право, где подробно были изложены основные положения простого товарищества. Основное внимание в тот период времени уделялось имущественным аспектам взаимоотношений между самими товарищами. На рубеже XIX–XX вв. стало активно

развиваться регулирование внешней стороны простого товарищества, т.е. отношений его участников с 3-ми лицами. Значение договора простого товарищества состоит в том, что это единственный гражданско-правовой договор, регулирующий совместную деятельность его участников. Такая деятельность может быть направлена на достижение любых законных целей: осуществление различных коммерческих проектов, благотворительность и т.д.

Договор простого товарищества выступает как инструмент координации совместной деятельности нескольких сторон.

Интересы сторон в договоре простого товарищества однонаправлены.

По договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели (ст. 1041 ГК РФ).

Из определения договора простого товарищества можно выделить ряд обязательных признаков:

1. Главный классифицирующий признак – наличие общей для всех участников цели.
2. Договор простого товарищества – объединение двух и более лиц.
3. Данное объединение не приводит к образованию юридического лица, следовательно, товарищам нет необходимости регистрировать их объединение.
4. Каждый принимает личное участие в совместной деятельности. При этом значение доверительного фактора играет большую роль.
5. Для осуществления совместной деятельности товарищи объединяют свои вклады.

Договор простого товарищества: консенсуальный, многосторонний или двусторонний, возмездный.

Элементы договора простого товарищества

Предмет договора простого товарищества – совместное осуществление деятельности, направленной на достижение общей для всех цели.

Общая цель – либо предпринимательская деятельность, либо иная, не противоречащая закону. В связи с этим в настоящий момент принято делить простые товарищества на коммерческие и некоммерческие.

Круг субъектов договора простого товарищества определяется в зависимости от целей, которые они преследуют.

Участники коммерческого простого товарищества – индивидуальные предприниматели и коммерческие организации.

Участники некоммерческого простого товарищества – любые лица.

Одно и то же лицо может участвовать в нескольких простых товариществах одновременно.

ГК РФ предусматривает особую разновидность простого товарищества – негласное товарищество (ст. 1054).

Негласное простое товарищество – товарищество, существование которого не раскрывается для третьих лиц.

В таком случае общие дела осуществляются каждым в отдельности, следовательно, каждый несет ответственность самостоятельно по заключенным сделкам с третьими лицами.

Но между товарищами негласного товарищества действует правило, что их обязательства, возникшие в результате совместной деятельности, являются их общими. Следовательно, товарищ вправе потребовать от других участников возмещения ему расходов и убытков. Это вытекает из п. 3 ст. 1054 ГК РФ.

ГК РФ ничего не упоминает о форме договора простого товарищества, следовательно, к форме договора простого товарищества применяются общие правила о форме сделок.

Договор простого товарищества может быть заключен как с указанием срока, так и без его указания (бессрочный), а также с указанием цели в качестве отменительного условия, т.е. по достижении которой договор простого товарищества прекращает свое существование.

Содержание договора простого товарищества

Основные обязанности товарища:

1. Внесение вклада в общее дело.

Вклад – все, что вносит товарищ в общее дело:

- деньги;
- иное имущество;
- профессиональные и другие знания;
- навыки и умения;
- деловая репутация;
- деловые связи.

Профессиональные и иные знания трудно подтвердить документально. Решение этого вопроса облегчается тем, что оценка вклада осуществляется самими же товарищами.

В целом вклад неимущественного характера должен касаться не отдельных свойств личности товарища, а именно его деятельности на общее благо, где и применяются умения, навыки и т.п.

Вклады товарищей предполагаются равными, если иное не предусмотрено договором простого товарищества.

2. Обязанность участия в ведении совместной деятельности.

Эта обязанность не тождественна обязанности по внесению вклада. Это прямо вытекает из п. 1 ст. 1041 ГК РФ.

Эта обязанность действует в течение всего срока действия договора простого товарищества, в то время как обязанность по внесению вклада исполняется вскоре после его заключения.

Оценить долю участия каждого из товарищей очень трудно.

Иногда трудовое участие в простом товариществе может выступать и как вклад и как участие в совместной деятельности.

Основные права товарища:

- права на участие в управлении и ведении общих дел товарищества;
- права на информацию;

– права, возникающие в отношении общего имущества, а также доли прибыли.

Совместная деятельность всегда требует координации совместных усилий участников.

Следует различать управление общими делами (непосредственно руководство совместной деятельностью) и ведение общих дел.

Управление общими делами осуществляется сообща, если иное не установлено договором простого товарищества.

Решения принимаются либо по общему согласию, либо большинством голосов. Причем распределение количества голосов, принадлежащих каждому товарищу, может быть обусловлено стоимостью его вклада или доли в общей собственности.

Однако владение, пользование и распоряжение имуществом, находящемся в общей долевой собственности, может осуществляться лишь по соглашению сторон – всех собственников.

Следовательно, имеет место некоторое противоречие между вещно-правовым и обязательственно-правовыми аспектами простого товарищества.

Данное противоречие может быть разрешено следующим образом. На основе единогласия должны решаться вопросы пользования общим имуществом, а также владения и пользования имуществом, находящимся в общей долевой собственности. При недостижении согласия товарищи вправе обратиться в суд. Также на основе единогласия должны решаться вопросы распоряжения имуществом, являющимся общей долевой собственностью, но с той разницей, что суд не может рассматривать данный вопрос между товарищами.

Ведение общих дел может осуществляться:

– от имени товарищей вправе действовать каждый;

– дела ведутся специально назначенным товарищем. В этом случае специально назначенному товарищу выдается доверенность, подписанная всеми остальными либо полномочия его удостоверяются самим договором простого товарищества, составленным в письменной форме;

– совместно всеми товарищами. Речь идет о тех делах, которые осуществляются вовне простого товарищества. Если общие дела осуществляются совместно всеми, то для совершения каждой сделки необходимо согласие каждого.

Полномочия участника могут быть ограничены договором простого товарищества либо доверенностью.

Если сделка будет совершена неуполномоченным товарищем, то ее можно оспорить лишь доказав, что третье лицо знало или должно было знать о таких ограничениях (п. 3 ст. 1044 ГК РФ).

Товарищ, совершивший сделку в интересах всех товарищей, но не имеющих на это полномочий, вправе потребовать от других возмещения расходов, если докажет, что это было необходимо в интересах всех.

Право на информацию – одно из важнейших прав участников простого товарищества. Право это заключается в том, что каждый товарищ вправе без всяких ограничений знакомиться с документацией по ведению дел.

Так, к примеру, каждый товарищ самостоятельно вносит налог на прибыль и налог на имущество в бюджет. Естественно, для этого ему необходимо своевременное получение информации об общих прибылях, имуществе простого товарищества.

Поэтому, в интересах самих же участников простого товарищества заранее устанавливать сроки и объем предъявления информации.

Распределение прибыли и убытков

Как правило, имущество простого товарищества является общей долевой собственностью всех участников. Но могут быть и иные решения.

Они могут быть установлены в законе или договоре простого товарищества либо вытекать из существа обязательства (п. 1 ст. 1043 ГК РФ).

Следовательно, общее имущество товарищей включает:

- имущество, принадлежащее товарищам на праве общей долевой собственности;
- внесенное в виде вклада и принадлежащее на праве собственности одному из товарищей, но используемое в общих интересах.

Особенность имущества, используемого в общих интересах, в том, что товарищи не приобретают каких-либо самостоятельных прав в отношении этого имущества (например: арендатор имущества, внесший его в виде вклада, не разделяет прав арендатора с другими товарищами. Но они, в свою очередь, вправе потребовать от него использовать данное имущество в общих целях).

Каждый из участников простого товарищества вправе по своему усмотрению распорядиться принадлежащей ему в общем имуществе долей. Так, например, ее можно продать, подарить, завещать и т.д.

Здесь опять возникает противоречие между нормами ч. 1 и 2 ГК, так как отчуждение доли товарища фактически прекратит действие договора простого товарищества в одностороннем порядке. Следовательно, можно усомниться в целесообразности отмены запрета на отчуждении доли без согласия других участников простого товарищества.

Прибыль и убытки распределяются между участниками простого товарищества пропорционально стоимости его вклада в общее дело, если иное не предусмотрено договором.

Прибыль – не только приращение денежной суммы, но и приращение имущества в натуральной форме.

В ходе осуществления совместной деятельности у участников простого товарищества могут возникнуть расходы (траты, необходимые на осуществление совместной деятельности) и даже убытки.

Ответственность участников по договору простого товарищества.

Прекращение договора простого товарищества

Ответственность определяется в зависимости:

- от вида простого товарищества (коммерческое или некоммерческое);
- характера обязательств (договорные обязательства с 3-ми лицами либо внедоговорные обязательства).

Для участников договора коммерческого товарищества закон устанавливает солидарную ответственность перед 3-ми лицами.

То же самое и для участников договора некоммерческого товарищества, но только по обязательствам, возникшим не из договора.

Если договор прекращается не в целом, а лишь в отношении одного из товарищей, то он продолжает отвечать по обязательствам, возникшим в период его участия в товариществе, на общих основаниях, т.е. так, как если бы он оставался участником договора (ст. 1053 ГК РФ).

Указанные нормы носят императивный характер и не могут быть изменены сторонами.

Долевой характер носит лишь ответственность участников договора некоммерческого товарищества. Это означает, что участники несут долевую ответственность пропорционально стоимости своих вкладов в общее дело перед 3-ми лицами.

При недостаточности общего имущества необходимые суммы возмещаются из личного имущества участников в той же пропорции.

Ответственность товарищей перед друг другом наступает по общим правилам.

Прекращение договора простого товарищества происходит по основаниям, перечисленным в ст. 1050 ГК РФ. Эти основания условно можно подразделить на следующие группы:

1. Прекращение договора простого товарищества вследствие прекращения правосубъектной личности одного из товарищей:

– смерть гражданина, если иное не предусмотрено договором простого товарищества;

– объявление кого-либо из товарищей недееспособным, ограничено дееспособным или безвестно отсутствующим, если иное не установлено договором простого товарищества;

– ликвидация либо реорганизация, участвующего в договоре простого товарищества, юридического лица, если иное не предусмотрено договором простого товарищества.

Соглашением участников может быть установлена возможность замены умершего гражданина или прекратившего свою деятельность юридического лица их правопреемниками.

2. Несостоятельность (банкротство) одного из товарищей или выдел его доли в общем имуществе по требованию кредитора (ст. 1049 ГК РФ).

В этом случае договор простого товарищества прекращается, если соглашением сторон не будет предусмотрено его сохранение.

3. Выход одного из товарищей из договора простого товарищества.

По общему правилу выход является нарушением договора простого товарищества и влечет ответственность в форме возмещения убытков (односторонний отказ от исполнения договора). Поэтому только при наличии уважительных причин выход одного из участников ограничивается возмещением лишь реального ущерба.

Выход из договора простого товарищества, заключенного на неопределенный срок является правомерным действием. В этом случае товарищ заранее предупредить других участников о предстоящем выходе (не позднее чем за 3 месяца до выхода).

4. Иные основания прекращения:

- истечение срока действия договора простого товарищества;
- достижение цели;
- другие основания.

Последствием прекращения договора простого товарищества является раздел имущества, находящегося в общей долевой собственности в порядке ст. 255 ГК РФ.

2. ВНЕДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

2.1. Обязательства вследствие причинения вреда

Понятие обязательств из причинения вреда

Определения деликтного обязательства закон не дает. Однако основная идея, характеризующая его, содержится в п. 1 ст. 1064 ГК, согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Главное, что заложено в данной норме, заключается в установлении обязанности лица, причинившего вред, возместить его. О праве другой стороны прямо не упоминается. Но закон, безусловно, имеет в виду и право потерпевшего требовать возмещения вреда, ибо обязанность может существовать только по отношению к субъекту, имеющему право требовать ее исполнения. Следовательно, здесь налицо обязательственное отношение, которое можно определить следующим образом.

В силу обязательства вследствие причинения вреда лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица (физического или юридического), обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а лицо, потерпевшее имеет право требовать, чтобы понесенный им вред был возмещен.

В этом обязательстве потерпевший является кредитором, а причинитель вреда – должником.

Для раскрытия юридической природы обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, необходимо определить его соотношение с категорией ответственности. В литературе понятия «обязательства из причинения вреда» и «ответственность за причинение вреда» нередко употребляются в качестве тождественных, причем понятию «ответственность» уделяется главное место. Такая позиция получила отражение и в ГК: гл. 59 ГК названа «Обязательства вследствие причинения вреда», а первая же статья этой главы посвящена общим основаниям ответственности за причиненный вред. В дальнейшем закон употребляет главным образом понятие «ответственность», а не «обязательство». Представляется, что отмеченное употребление понятий не содержит противоречия, оно обусловлено их тесной взаимосвязью.

Ответственность по гражданскому праву представляет собой применение к правонарушителю мер принуждения – санкций, которые имеют имущественное содержание. Это относится и к договорной, и к внедоговорной ответственности. Но договорная ответственность имеет вторичный характер: она как бы сопровождает договорное обязательство и вступает в действие только в случаях его нарушения. Если же обязательство исполнялось надлежащим образом, вопрос об ответственности не возникает, ответственность не проявляет себя.

Иное дело – ответственность по обязательствам из причинения вреда.

Здесь обязательство возникает из факта правонарушения. С того момента, когда данное обязательство возникло, оно имеет своим содержанием ответственность, т.е. возможность применения санкции к правонарушителю.

Следовательно, в данном случае ответственность не дополняет, не сопровождает какое-то другое обязательство (как при договорной ответственности), она составляет содержание обязанности правонарушителя в обязательстве, возникшем вследствие причинения вреда.

Правонарушитель несет ответственность за причиненный вред в форме его возмещения при наличии предусмотренных законом условий. Такую ответственность по традиции, идущей из римского права, принято называть деликтной, а обязательство, содержанием которого она является, – деликтным.

Названные категории известны законодательствам и практике большинства стран. Но некоторые зарубежные юристы считают, что деликтное право и соответствующие доктрины быстро устаревают и теряют свое значение. Такой взгляд его авторы объясняют тем, что в современном обществе существенная часть перераспределения убытков перешла к системе страхования. Однако тенденция усиления роли страхования в перераспределении возникающих в обществе убытков, бесспорно, существует.

Однако институт страхования давно используется наряду с деликтным правом, и вполне можно считать, что их сосуществование будет продолжаться еще многие столетия.

На практике нередко возникает вопрос о разграничении сферы действия договорных и деликтных обязательств и соответственно – деликтной и договорной ответственности. Это объясняется тем, что правовые нормы, регулирующие тот и другой вид ответственности, в ряде случаев существенно различаются. Например, применение внедоговорной ответственности, включая ее формы и размер, устанавливается законом, причем императивными нормами.

При договорной ответственности эти вопросы решаются и законом, и соглашением сторон – договором. Если одно и то же дело рассматривать по нормам о договорной ответственности, то может получиться один результат, а если по нормам о деликтной ответственности – то другой. Возникающая в подобных случаях задача разграничения видов ответственности решается следующим образом: если вред (убыток) возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, то нормы об ответственности за деликт не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или в соответствии с условиями договора, заключенного между сторонами.

Наряду с указанным общим правилом ГК предусматривает случаи, когда нормы, регулирующие внедоговорные отношения, распространяются и на отдельные обязательства, возникающие из договоров. Другими словами, по правилам, регулирующим деликтные обязательства, может возмещаться вред, возникший в результате нарушения договорного обязательства. Так, согласно ст. 1084 ГК вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 59 ГК, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. В данном случае по правилам о деликтных обязательствах возмещается не любой вред, причиненный при исполнении договорных обязательств, а только

вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, и притом при условии, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

ГК предусматривает и некоторые другие случаи, когда нормы, регулирующие деликтные обязательства, распространяются на отдельные обязательства, возникающие из договоров. Например, ответственность перевозчика за вред, причиненный жизни и здоровью пассажира, определяется по правилам о возмещении внедоговорного вреда, если законом или договором перевозки не предусмотрена повышенная ответственность перевозчика (ст. 800 ГК).

Обязательство вследствие причинения вреда, как и другие гражданско-правовые обязательства, возникает при наличии определенных юридических фактов. Юридическим фактом, с которым закон связывает возникновение данного обязательства, является факт причинения вреда, деликт.

Но обязательство вследствие причинения вреда имеет своим содержанием ответственность за причиненный вред. Поэтому следует признать, что закон, определяя основание и условия возникновения деликтного обязательства, одновременно решает вопрос и о возникновении ответственности за вред. Другими словами, условия возникновения деликтного обязательства и условия ответственности за причиненный вред совпадают.

Было бы необоснованным выделение таких оснований для обязательства из причинения вреда, с одной стороны, и для ответственности за вред – с другой. Определяя применение мер ответственности за причиненный вред, закон исходит из общего принципа, который в литературе обычно именуется «принцип генерального деликта». Согласно этому принципу причинение вреда одним лицом другому само по себе является основанием возникновения обязанности возместить причиненный вред. Следовательно, потерпевший не должен доказывать ни противоправность действий причинителя вреда, ни его вину. Наличие их презюмируется. В связи с этим причинитель вреда может освободиться от ответственности, лишь доказав их отсутствие. Считается, что принцип генерального деликта получил наиболее полное выражение в ст. 1382 Гражданского кодекса Франции, согласно которой «какое бы то ни было действие человека, которое причинило другому ущерб, обязывает того, по вине которого ущерб произошел, к возмещению ущерба».

В ГК принцип генерального деликта выражен в п. 1 ст. 1064, установившем, что вред, причиненный субъекту гражданского права, «подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред».

Предусматривая возмещение причиненного вреда в соответствии с принципом генерального деликта, закон не ограничивается провозглашением главной идеи этого принципа, но определяет условия, при наличии которых вред подлежит возмещению. Следовательно, принцип генерального деликта никоим образом не означает, что ответственность должна применяться в силу самого факта причинения вреда. Законом определены общие условия ответственности за причиненный вред, которые входят в содержание понятия «генеральный деликт». К числу этих условий относятся:

- противоправность поведения причинителя вреда;
- причинная связь между его противоправным поведением и вредом;

– вина (см. § 3 настоящей главы).

Наряду с генеральным деликтом, определяющим общие условия ответственности за вред, закон предусматривает ряд особых случаев, к каждому из которых применяются специальные правила, образующие специальные деликты. Например, к числу специальных деликтов относятся нормы, регулирующие ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК), ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними (ст. 1073, 1074), и др.

Соотношение между генеральным деликтом и специальными деликтами можно выразить следующим образом: если закон предусмотрел специальный деликт, то к соответствующим отношениям должны применяться нормы этого деликта; нормы генерального деликта подлежат применению при отсутствии специального деликта. И тем не менее основные, изначальные категории деликтного права содержатся в правилах о генеральном деликте, а нормы специальных деликтов опираются на них.

Основанием деликтной ответственности является юридический факт, с которым связано нарушение субъективного права потерпевшего, – наличие вреда. Условия ответственности – это указанные в законе требования, характеризующие основание ответственности и необходимые для применения соответствующих санкций. Таким образом, основание и условия ответственности – тесно взаимосвязанные, но не совпадающие категории.

Ряд авторов основанием гражданско-правовой ответственности признают состав гражданского правонарушения в смысле совокупности общих, типичных условий, наличие которых необходимо для возложения ответственности на правонарушителя. Другие авторы, критикуя эту концепцию, указывают на необоснованность распространения на гражданско-правовые отношения положений уголовного права о составе преступления, привнесение в имеющую вековые традиции цивилистику чуждых ей уголовно-правовых учений. Кроме того, отмечается неприемлемость положения о том, что в ряде случаев возможен ограниченный (усеченный) состав гражданского правонарушения (например, когда закон предусматривает ответственность независимо от вины и вина выпадает из числа элементов состава).

Основанием гражданско-правовой ответственности (единственным и общим), по их мнению, является нарушение субъективных гражданских прав, поскольку гражданско-правовая ответственность представляет собой ответственность нарушителя перед потерпевшим, ее общей целью является восстановление нарушенного права. Но наряду с этим указывается, что для применения гражданско-правовой ответственности, кроме основания, необходимо наличие предусмотренных законом условий, и называются те же условия, которые исследуют и сторонники состава гражданского правонарушения, – нарушение субъективных гражданских прав, наличие убытков (вреда), причинная связь между нарушением прав и убытками (вредом), вина нарушителя. Таким образом, критика концепции состава гражданского правонарушения оказалась недостаточно убедительной.

Общие и специальные основания возникновения обязательств по возмещению вреда

Представляется, что применительно к деликтным обязательствам нарушение субъективных гражданских прав означает факт причинения вреда. Таким образом, основанием деликтной ответственности следует признать факт причинения вреда имуществу гражданина или юридического лица либо неимущественным благам – жизни или здоровью гражданина. Некоторые авторы считают основанием гражданско-правовой, в том числе деликтной, ответственности правонарушение. Но при этом не учитывается, что квалифицировать определенное поведение в качестве правонарушения возможно лишь при установлении условий ответственности, предусмотренных законом. Основание ответственности обосновывает возможность ее применения, но при наличии установленных законом условий.

Таким образом, основанием деликтной ответственности является не правонарушение, а лишь факт причинения вреда. Условия, необходимые для признания этого факта правонарушением (противоправность, причинная связь, вина), должны быть обнаружены (установлены) в случае применения мер ответственности (возмещения вреда).

В литературе широкое распространение получил взгляд, согласно которому вред является одним из условий деликтной ответственности. Такой взгляд содержит противоречие в самом себе: если налицо вред, то некорректно говорить, что он (вред) является условием ответственности за этот вред. В действительности вред (наличие вреда) является, как уже сказано, основанием для возможного применения ответственности к лицу, нарушившему субъективное право другого лица.

Вред (наличие вреда) является неперенным, обязательным основанием деликтной ответственности. При отсутствии вреда вопрос о деликтной ответственности возникнуть не может.

Под вредом как основанием деликтной ответственности понимаются неблагоприятные для субъекта гражданского права имущественные или неимущественные последствия, возникшие в результате повреждения или уничтожения принадлежащего ему имущества, а также в результате причинения увечья или смерти гражданину (физическому лицу).

Как указывается в п. 1 ст. 1064 ГК, вред может быть причинен личности или имуществу.

Причинение вреда имуществу (имущественный вред) означает нарушение имущественной сферы лица в форме уменьшения его имущественных благ либо умаления их ценности. Иногда имущественный вред определяют как разность между материальным положением потерпевшего до причинения вреда и после.

В случае причинения вреда личности объектом правонарушения являются нематериальные блага – жизнь и здоровье человека. Но при возникновении обязательства из причинения такого вреда принимаются во внимание главным образом имущественные последствия, т.е. возмещению подлежит имущественный

вред. Лишь в случаях, предусмотренных законом, допускается также компенсация морального вреда (п. 1 ст. 151, п. 2 ст. 1099 ГК). Например, при повреждении здоровья гражданина вред выражается в утрате потерпевшим заработка, в расходах на лечение, уход и т.п. Но наряду с этим, т.е. независимо от возмещения имущественного вреда, возможна и компенсация морального вреда (п. 3 ст. 1099 ГК).

Имущественный вред нередко именуется ущербом. Например, в Конституции РФ закреплено право гражданина на возмещение ущерба. ГК последовательно употребляет термин «вред». Однако иногда встречается и слово «ущерб». Например, в ст. 1088 предусмотрено возмещение лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца. В литературе (со ссылкой на словарь синонимов русского языка) отмечается, что слово «ущерб» является синонимом слова «вред».

С понятиями «вред», «ущерб» соприкасается понятие «убыток». Убытком называется вред (ущерб), выраженный в деньгах. Таким образом, убыток – это денежная оценка имущественного вреда.

Самостоятельное значение имеет понятие «моральный вред». С причинением вреда как правонарушением могут быть связаны не только имущественные последствия, но также последствия, не имеющие денежной оценки либо имеющие незначительную стоимость.

Моральный вред – это физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Такой вред подлежит компенсации по решению суда независимо от того, был ли одновременно причинен указанными действиями имущественный вред. Если же в результате совершения действий (бездействия) произошло нарушение имущественных прав гражданина, то возникший при этом моральный вред подлежит возмещению только в случаях, предусмотренных законом.

Иски о компенсации морального вреда стали в последние годы весьма частым явлением. При этом нередко заявляются требования о взыскании огромных сумм за страдания, переживания и душевные муки. В большинстве случаев подобные требования по сути своей безнравственны. В целях совершенствования действующих правил о компенсации морального вреда можно предложить следующие меры. Во-первых, взыскивать (при наличии предусмотренных законом условий) в пользу потерпевшего не более пятикратного размера минимальной оплаты труда. Во-вторых, взыскивать с нарушителя дополнительно, с учетом степени его вины, денежную сумму, определенную судом, в пользу местной администрации в целях использования таких сумм на финансирование учреждений для больных детей, домов престарелых и т.п.

Исследователи гражданского права зарубежных стран отмечают, что уплата денег в виде утешения все больше рассматривается зарубежными авторами как моральное унижение, а в судах наблюдается отход от практики возмещения морального вреда. Суды нередко ограничиваются присуждением символического возмещения, что означает порицание действий правонарушителя без уплаты потерпевшему больших (или значительных) сумм в оплату его страданий, переживаний и т.п.

При наличии вреда как основания деликтной ответственности для применения мер принуждения к правонарушителю необходимо установить наличие условий деликтной ответственности. Они входят в состав генерального деликта, т.е. имеют общее значение и подлежат применению, если законом не предусмотрено иное.

Условия деликтной ответственности – это обязательные общие требования, соблюдение которых необходимо в случае применения к правонарушителю соответствующих мер ответственности – санкций, т.е. для принуждения его к исполнению обязанности возместить вред.

Деликтное обязательство и соответственно деликтная ответственность за причинение вреда возникают при наличии следующих условий:

- противоправность поведения лица, причинившего вред;
- причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и возникшим вредом;
- вина лица, причинившего вред.

На противоправность поведения лица, причинившего вред, как на условие деликтной ответственности ГК указывает путем установления правила о том, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064).

Следовательно, возмещению подлежит вред, причиненный неправомерными, противоправными действиями (если законом не установлено исключение). Противоправным признается поведение лица, которое, во-первых, нарушает норму права и, во-вторых, одновременно нарушает субъективное право другого конкретного лица.

Например, неосторожно брошенным металлическим предметом гражданин причинил увечье другому гражданину. В результате были нарушены нормы объективного права о защите жизни и здоровья человека и одновременно субъективное право потерпевшего на здоровье.

Закон исходит из презумпции противоправности поведения, повлекшего причинение вреда, что вытекает из принципа генерального деликта. В соответствии с этим принципом всякое причинение вреда личности или имуществу следует рассматривать как противоправное, если законом не предусмотрено иное. Из названного принципа следует также, что на потерпевшего не возлагается обязанность доказывать противоправность поведения причинителя вреда, ибо она предполагается (презюмируется). Противоправное поведение чаще всего выражается в активных действиях, повлекших потери в имущественной сфере лица. Но возможны и вредоносные активные действия в области неимущественных отношений. Например, подлежит возмещению вред, причиненный гражданину в результате неправомерного использования его имени (п. 5 ст. 19 ГК).

Понятием «поведение причинителя вреда» охватываются не только его активные действия, но и бездействие. Бездействие признается противоправным, если лицо было обязано совершить определенное действие, но не сделало этого. Например, в связи с нарушением обязательных правил по охране труда и технике безопасности на предприятии произошло отравление группы рабочих ядовитым

газом. В данном случае вред был результатом противоправного бездействия администрации предприятия.

В жизни нередко встречаются ситуации, когда вред причинен, но поведение лица, причинившего этот вред, закон не признает противоправным. По общему правилу вред, причиненный правомерными действиями, возмещению не подлежит. Правомерным признается причинение вреда при исполнении лицом своих обязанностей, предусмотренных законом, иными правовыми актами или профессиональными инструкциями.

Например, при тушении пожара обычно повреждается имущество, находящееся в зоне пожара, но возникший в связи с этим вред не подлежит возмещению, если действия пожарных совершались в рамках соответствующих правил. Аналогично решается вопрос и в случаях, когда по решению соответствующей эпидемиологической службы уничтожаются животные, если возникла угроза распространения через них опасного инфекционного заболевания.

Правомерным признается причинение вреда действием, на совершение которого дано согласие самого потерпевшего, если оно выражено дееспособным лицом и свободно (например, согласие на трансплантацию внутренних органов, кожи, крови и т.п.). Кроме того, согласие потерпевшего само должно быть правомерным.

Распространенным случаем правомерного причинения вреда является причинение его в состоянии необходимой обороны. Согласно ст. 1066 ГК вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, возмещению не подлежит, если при этом не были превышены ее пределы. В случае превышения пределов необходимой обороны вред должен возмещаться на общих основаниях. В частности, при этом должны учитываться как степень вины потерпевшего, действия которого были причиной вреда, так и вина причинителя вреда.

В рассмотренных случаях отсутствие противоправности исключает возникновение деликтного обязательства и, соответственно, ответственности за причиненный вред. Однако закон предусмотрел один исключительный случай, когда допускается возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Имеется в виду ст. 1067 ГК – причинение вреда в состоянии крайней необходимости. Состояние крайней необходимости, как следует из абз. 1 ст. 1067 ГК, представляет собой ситуацию, когда действия, причиняющие вред, совершаются в чрезвычайных условиях в целях устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами.

Следовательно, имеются в виду действия правомерные, не нарушающие никаких требований закона. Вред, причиненный такими действиями, тем не менее, подлежит возмещению, поскольку это прямо предусмотрено законом (п. 3 ст. 1064, ч. 1 ст. 1067 ГК). Данное исключение из общего правила о противоправности поведения причинителя вреда как необходимом условии его ответственности на первый взгляд может показаться некорректным, поскольку трудно оправдать возложение ответственности за вред на того, чье поведение было безупречным, не нарушающим закон.

Однако необходимо учитывать, что в рассматриваемых отношениях участвуют три лица: причинитель вреда, потерпевший и третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред. Анализ возникших между ними отношений позволяет прийти к выводу, что весьма неточно рассматривать данную ситуацию как возмещение вреда при отсутствии противоправности поведения причинителя вреда. Если понимать противоправность только как нарушение правовых норм, то поведение причинителя вреда в данном случае действительно можно рассматривать как безупречное, не нарушающее норм права. Тем не менее, очевидно, что в рассматриваемом случае происходит нарушение субъективных прав потерпевшего (например, права собственности), что также охватывается понятием «противоправность». Таким образом, с одной стороны, налицо причинение вреда правомерными действиями, а с другой – неправомерными (противоправными). Возможно, по этой причине закон не возлагает на причинителя вреда обязанность его возмещения в полном объеме, но и не освобождает его во всех случаях от возмещения вреда.

Что касается третьего лица, в интересах которого действовал причинитель вреда, то говорить о противоправности его поведения обычно нет оснований. Но следует учитывать, что третье лицо, бесспорно, является заинтересованным, поскольку оно терпело бы определенную убыль в имуществе или в неимущественных благах, если бы кто-то не устранил угрожающую ему опасность. Поэтому вполне справедливо привлечение его к возмещению вреда, возникшего у потерпевшего. Согласно ч. 2 ст. 1067 ГК обязанность возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости, может быть возложена судом либо на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо на лицо, причинившее вред. Закон предусматривает и третий вариант: освобождение от возмещения вреда и того, кто причинил вред, и третьего лица. В подобной ситуации имущественные потери несет потерпевший. Конкретный вариант определяет суд с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред (ч. 2 ст. 1067 ГК).

Следует отметить, что возмещение вреда в состоянии крайней необходимости не может рассматриваться как деликтная ответственность. Это относится и к возмещению вреда в состоянии необходимой обороны. В указанных случаях отсутствует противоправность в действиях причинителя вреда и его поведение не заслуживает осуждения. Поэтому ГК и в наименовании, и в тексте ст. 1066 и ст. 1067 термин «ответственность» не употребляет, а ограничивается нейтральными понятиями «причинение вреда в состоянии необходимой обороны» и «причинение вреда в состоянии крайней необходимости».

Наличие причинной связи в соответствии с принципом генерального деликта является обязательным условием наступления деликтной ответственности. Если лицо данный вред не причиняло, его ответственность исключается. Поэтому закон предусматривает возмещение причиненного вреда лицом, причинившим вред (п. 1 ст. 1064 ГК).

Причинная связь – философская категория, отражающая такие объективно существующие связи в природе и обществе, в которых одни явления выступают причиной, а другие – следствием этих причин. Выявление таких связей приме-

нительно к конкретным жизненным отношениям, в том числе и к ответственности за причиненный вред, связано с серьезными трудностями. Как правильно отмечено в литературе, первостепенное значение имеет выработка приемов выявления «юридически значимой причинной связи, необходимой и достаточной для привлечения нарушителя к ответственности». При рассмотрении конкретных дел о возмещении вреда, когда решение вопроса о юридически значимой причинной связи вызывает затруднения, необходимо исходить из того, что данный результат (повреждение или уничтожение имущества, причинение увечья человеку и т.п.) почти всегда является следствием ряда неравноценных по своему значению обстоятельств – условий. Задача заключается в том, чтобы выделить среди них главное, решающее, основное обстоятельство, которое и должно быть признано причиной. Второстепенные, попутные, несущественные условия наступления результата при этом не учитываются. При решении указанной задачи судьи не только используют свои знания и опыт, но и привлекают экспертов, т.е. специалистов в соответствующей области науки, техники, производства и т.п. Причинная связь между различными явлениями всегда уникальна, каждый результат имеет свою причину, при установлении причинной связи не может быть стереотипов, готовых рецептов.

Установление (выявление) причинной связи в конкретных ситуациях нередко ошибочно ставится в зависимость от того, является ли действие правонарушителя виновным. Между тем причинная связь и вина – разные по природе категории: причинная связь существует объективно, независимо от сознания участников правоотношения, а вина – субъективный фактор, в котором отражается отношение конкретного лица к своему поведению и его последствиям.

Принцип ответственности за вину имеет общее значение, он является обязательным элементом понятия «генеральный деликт». Иногда закон предусматривает исключения из данного принципа, но они не могут быть основанием для того, чтобы отвергать сам принцип.

Понятие вины является одним из наиболее спорных в науке гражданского права. Долгое время в советской литературе господствовало представление о вине как психическом отношении лица к своему поведению в форме умысла или неосторожности. Такое понятие вины распространялось и на деликтную ответственность. Согласно новейшим научным взглядам трактовка вины как «психического отношения» нарушителя к своему поведению и его результату практически бесполезна. Решать вопрос о вине и невиновности необходимо путем анализа отношения лица к своим делам и обязанностям. Если оно проявляет необходимую заботливость и осмотрительность, которую можно требовать от него с учетом характера обстановки, в которой оно находится и действует, то такого субъекта следует признать невиновным в причинении вреда. Однако это относится к случаю, когда речь идет о неосторожности. Вина в форме умысла заключается в намеренных действиях либо бездействии, направленных на причинение имущественного вреда другому лицу.

Общее правило о вине как условии деликтной ответственности закон формулирует следующим образом: лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК). В этой норме получили решение два вопроса – она устанавливает:

– во-первых, что вина причинителя вреда является условием деликтной ответственности;

– во-вторых, что вина лица, причинившего вред, предполагается, т.е. закон исходит из презумпции его вины и освобождает потерпевшего от доказывания вины причинителя вреда.

Наряду с рассмотренным общим правилом о вине как условии деликтной ответственности в п. 2 ст. 1064 ГК указывается на возможность исключения из него: законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда. Такие исключения предусмотрены правилами о некоторых специальных деликтах, например, об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности (п. 1 ст. 1079 ГК); об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070 ГК).

В деликтном праве известны разные формы вины: умысел, неосторожность, грубая небрежность и др. Однако нормы о деликтной ответственности в отличие от уголовной ответственности по общему правилу не придают значения тяжести или степени вины при определении размера вреда, подлежащего возмещению.

Например, имущественный вред, выразившийся в сумме 50 тыс. р., причинен умышленным преступлением, и вред на такую же сумму причинен по грубой неосторожности, причем причинитель вреда не был привлечен к уголовной ответственности. Основная сумма, подлежащая взысканию в пользу потерпевшего, в обоих случаях будет одинаковой.

В виде исключения из указанного правила законом может быть предусмотрено влияние степени вины участников деликтного обязательства на объем ответственности. Например, размер возмещения, подлежащего взысканию в пользу потерпевшего, должен быть уменьшен, если его грубая небрежность содействовала возникновению или увеличению вреда. При этом учитывается и степень вины причинителя вреда (абз. 1 п. 2 ст. 1083 ГК). Легкая (простая) неосторожность в подобной ситуации не подлежала бы учету.

В связи с тем, что закон связывает неодинаковые последствия с грубой и легкой (простой) неосторожностью, возникает необходимость их разграничения. Представляется, что для достижения этого результата необходимо ориентироваться на норму абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК, которая относится к договорным обязательствам. Применительно к деликтным обязательствам содержание данной нормы можно выразить следующим образом.

Лицо признается невиновным в причинении вреда, если при той степени заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась с учетом характера обстановки, в которой оно находилось или осуществляло свою деятельность, оно приняло все меры для предотвращения причинения вреда.

В данной формулировке отражено общее понятие неосторожности, без разграничения ее на грубую и простую.

Грубую неосторожность можно определить, как непростительное нарушение простейших, элементарных требований заботливости и осмотрительности, известных каждому.

Например, гражданин, уходя из квартиры, забыл закрыть кран подачи воды, что привело к проникновению воды на нижние этажи и причинению большого имущественного вреда жильцам нескольких квартир.

Вина является условием деликтной ответственности как граждан (физических лиц), так и лиц юридических, причем общие принципы этой ответственности для них одинаковы, несмотря на наличие ряда особенностей. Вопрос о понятии вины юридического лица долгое время был предметом научных споров. Например, имела распространение точка зрения, согласно которой вина юридического лица выражается в невнимательном выборе работника. Следовательно, если при найме рабочего или служащего органы юридического лица всесторонне проверили его, то в случае причинения этим работником вреда при исполнении трудовых обязанностей юридическое лицо признается невиновным и ответственности не несет. Несостоятельность изложенной позиции очевидна.

В действительности вина юридического лица заключается чаще всего в отсутствии необходимой заботы о делах, непрофессионализме исполнителей, неграмотности, халатности, бездеятельности, повлекших причинение вреда.

Например, несколько рабочих и служащих одного из предприятий почти одновременно заболели и были признаны инвалидами. Выяснилось, что за полгода до этого в помещении, где они работали, была разлита ртуть, но никаких мер по устранению ее вредоносного действия не предпринималось.

Доказать свою невиновность в причинении вреда этому предприятию оказалось невозможным.

Вина юридического лица обнаруживается в поведении определенных физических лиц. Это могут быть лица, входящие в состав органов юридического лица, а также участники юридического лица (например, участники хозяйственных товариществ). Это могут быть представители юридического лица, а также рабочие и служащие юридического лица либо его члены (например, члены кооперативов). Вина названных физических лиц, если их действия совершались в пределах служебных (трудовых) обязанностей, рассматривается как вина самого юридического лица.

Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными лицами. Возмещение вреда, причиненного несовершеннолетнему

1. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, недееспособными лицами, а также лицами, не способными понимать значения своих действий.

2. Лица, привлекаемые к ответственности, объем возмещения вреда.

3. Условия освобождения от возмещения вреда.

Несовершеннолетние в возрасте до 14 лет не отвечают за причиненный ими вред, т.е. полностью неделиктоспособны.

Необходимо отметить, что применительно к деликтной ответственности закон не разделяет малолетних на две группы – до 6 лет и от 6 до 14 лет – и признает неделиктоспособными тех и других. Однако для обоснования этого положения необходимо учитывать это разделение. Полную неделиктоспособность малолетних в возрасте от 6 до 14 лет следует обосновать тем, что дети в этом возрасте имеют определенный уровень интеллектуального развития, но они все же не вполне осознают последствия своих действий и поступков в силу недостаточного жизненного опыта и незрелости воли. Что касается малолетних в возрасте до 6 лет, то они с точки зрения закона полностью лишены способности осознавать последствия своих действий. Тем не менее с точки зрения деликтоспособности и те и другие малолетние в одинаковой степени признаются неделиктоспособными.

Ответственность за вред, причиненный малолетним, возлагается на его родителей (усыновителей) или опекунов либо на соответствующее учреждение – юридическое лицо, если малолетний находился в нем или был под его надзором во время причинения вреда. Родители (усыновители) и опекуны отвечают за вред, причиненный малолетними, при наличии общих оснований деликтной ответственности.

Противоправность их поведения обнаруживается в плохом воспитании ребенка, в неосуществлении за ним надлежащего надзора, т.е. в ненадлежащем исполнении обязанностей, предусмотренных для них Семейным кодексом РФ (п. 1 ст. 63, п. 1 ст. 65, п. 1 ст. 150). При этом ответственность за вред возлагается на обоих родителей, поскольку они в равной мере обязаны воспитывать детей независимо от того, проживают ли они вместе с ними или отдельно.

Для возложения на родителей (усыновителей) или опекуна ответственности необходимо установить наличие причинной связи между их противоправным поведением и вредом, т.е. определить, что именно вследствие плохого воспитания, неосуществления надзора ребенок совершил действие, повлекшее возникновение вреда.

Что касается третьего условия деликтной ответственности – вины, то в данном случае действует общее положение о презумпции вины: родители (усыновители), опекуны согласно п. 1 ст. 1073 ГК могут быть освобождены от ответственности, если они докажут, что вред возник не по их вине, т.е. докажут отсутствие даже малейших упущений в воспитании ребенка и в надзоре за ним. Можно отметить, что опровергнуть указанную презумпцию практически невозможно.

В ГК выделен случай ответственности родителей, лишенных родительских прав, за вред, причиненный несовершеннолетними (ст. 1075). Таковую ответственность суд может возложить на них в течение трех лет после состоявшегося лишения их родительских прав. В данном случае, поскольку речь идет о деликтной ответственности, должно быть, очевидно, установлено наличие ее условий – противоправности, причинной связи, вины. Это следует из ст. 1075 ГК, согласно которой на лиц, лишенных родительских прав, ответственность может быть возло-

жена, «если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей». Действие ст. 1075 ГК распространяется не только на случаи, когда возникает вопрос о возмещении вреда, причиненного малолетними (в возрасте до 14 лет), но и на случаи причинения вреда несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет.

Ответственность за вред, причиненный малолетними, достаточно часто возлагается на соответствующие учреждения – юридические лица (п. 2 и п. 3 ст. 1073 ГК). К их числу относятся, во-первых, учреждения воспитательные, лечебные, социальной защиты и другие аналогичные учреждения, которые осуществляют функции опеки над малолетними детьми, нуждающимися в опеке, в силу закона (п. 4 ст. 35 ГК). Являясь опекунами, указанные учреждения несут соответствующие обязанности по воспитанию подопечных и надзору за ними. Их ответственность за вред, причиненный подопечными, наступает в случае ненадлежащего исполнения этих обязанностей, т.е. противоправного поведения. Условием их ответственности является и вина, причем они считаются виновными в причинении вреда, если не смогут доказать, что вред возник не по их вине.

Во-вторых, за вред, причиненный малолетним, отвечают образовательные, воспитательные, лечебные и иные учреждения, если малолетний причинил вред в то время, когда он находился под их надзором.

Условием для возложения на них ответственности является ненадлежащее осуществление надзора, т.е. противоправность поведения. Недостатки воспитания в данном случае закон в качестве условия ответственности не указывает. Ответственность за вред, причиненный малолетними, возлагается также на лиц, осуществляющих надзор на основании договора. Если малолетний причинил вред, учреждение, а равно лицо, осуществляющее надзор по договору, предполагается виновным и может освободиться от ответственности, если докажет, что вред возник не по его вине в осуществлении надзора.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет наделяются частичной дееспособностью, объем которой определен ст. 26 ГК и включает главным образом способность совершать сделки (сделкоспособность). Однако эти несовершеннолетние самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях (п. 1 ст. 1074 ГК). Другими словами, они признаются полностью деликтоспособными, т.е. обладающими достаточной интеллектуальной зрелостью и жизненным опытом, чтобы оценивать свои поступки и отвечать за причиненный вред.

Вместе с тем несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет не всегда имеют заработок, доходы, имущество, достаточные для возмещения причиненного вреда. Чтобы обеспечить возмещение причиненного несовершеннолетним вреда и компенсировать потери потерпевшего, закон определил два фактора, которые должны быть при этом учтены.

Во-первых, необходимо принять во внимание способность несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет в полной мере оценивать свое поведение с точки зрения соответствия его требованиям закона, понимать неизбежность применения к нему ответственности, если по его вине будет причинен вред. Поэтому

требование потерпевшего о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, должно быть предъявлено самому несовершеннолетнему, именно он будет ответчиком по такому иску в суде. Несовершеннолетний отвечает сам, на общих основаниях, при наличии общих условий деликтной ответственности, а если вред причинен с использованием источника повышенной опасности, то при наличии условий, предусмотренных ст. 1079 ГК.

Во-вторых, закон учитывает, что обязанности родителей (усыновителей, попечителя) по воспитанию несовершеннолетних и надзору за ними не прекращаются до достижения несовершеннолетними полной дееспособности и что в случае ненадлежащего осуществления названных обязанностей они могут быть привлечены к возмещению вреда, причиненного их ребенком, причем будут отвечать за свою вину (в плохом воспитании, надзоре и т.п.).

В соответствии с рассмотренными факторами ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, можно возложить не только на самого несовершеннолетнего, но и на его родителей (усыновителей, попечителя), что и предусмотрено абз. 1 п. 2 ст. 1074 ГК. Эта норма устанавливает, что в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред причинен не по их вине, т.е. что они осуществляли свои родительские обязанности надлежащим образом.

Такая ответственность является дополнительной (субсидиарной). Если у самого несовершеннолетнего достаточно имущества, чтобы возместить причиненный им вред, родители (усыновители) или попечитель к ответственности не привлекаются. При отсутствии у несовершеннолетнего достаточных средств для возмещения вреда родители (усыновители) должны привлекаться к возмещению вреда обязательно, ибо в противном случае будут необоснованно нарушены интересы потерпевшего.

Аналогичным образом решается вопрос, если вред был причинен несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, нуждающимся в попечении и находившимся в соответствующем воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона являлось его попечителем. Причиненный несовершеннолетним вред должно будет возместить указанное учреждение полностью или в недостающей части, если не докажет, что вред возник не по его вине (ст. 15, ч. 2 п. 2 ст. 1074 ГК). Имеется в виду вина в неосуществлении должного надзора за несовершеннолетним в момент причинения им вреда.

Обязанность родителей (усыновителей, попечителей, соответствующего учреждения) по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, прекращается при наличии следующих обстоятельств:

- достижении причинившим вред совершеннолетия;
- появлении у несовершеннолетнего до достижения им совершеннолетия доходов или имущества, достаточных для возмещения вреда;

– приобретении несовершеннолетним полной дееспособности до достижения им 18 лет (в связи со вступлением в брак либо эмансипацией).

Гражданин, признанный судом недееспособным по основаниям, предусмотренным ст. 29 ГК (психическое расстройство, вследствие которого возникла неспособность понимать значение своих действий или руководить ими), считается полностью неделиктоспособным. Это означает, что он не способен отвечать за причиненный им вред. Согласно п. 1 ст. 1076 ГК вред, причиненный таким гражданином, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине. Вина опекуна или учреждения выражается в отсутствии необходимой заботливости и надлежащего надзора за больным. Родитель недееспособного привлекается к ответственности за вред, причиненный недееспособным, лишь в случае, если он назначен опекуном. Например, опекуном назначена мать лица, признанного недееспособным. Его отец в этом случае к ответственности за вред, причиненный недееспособным, привлечен быть не может.

Иногда потерпевший оказывается в весьма трудном положении в связи с тем, что опекун недееспособного причинителя вреда умер либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда, а сам недееспособный обладает такими средствами. Закон для подобных случаев предусмотрел, что суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда (недееспособного лица). Тем самым получает защиту имущественный интерес потерпевшего без существенного ущемления интересов недееспособного лица, что вполне соответствует принципу справедливости (п. 3 ст. 1076 ГК).

Ответственность, предусмотренная ст. 1078 ГК, распространяется на полностью дееспособных граждан и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, поскольку они обладают полной деликтоспособностью. Следовательно, она не распространяется на малолетних и на лиц, ограниченных в соответствии со ст. 30 ГК в дееспособности в связи со злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами.

Согласно п. 1 ст. 1078 ГК дееспособный гражданин или несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, причинивший вред в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, не отвечает за причиненный вред.

Признаки указанного в ст. 1078 ГК состояния (человек «не мог понимать значения своих действий или руководить ими») совпадают с признаками, содержащимися в п. 1 ст. 29 ГК, в котором предусматривается признание гражданина недееспособным. Однако, несмотря на совпадение слов, закон в упомянутых случаях имеет в виду два разных состояния. Одно из них подразумевается стойким, длительным и связано с психическим расстройством лица, признанного недееспособным. Другое же, упомянутое в ст. 1078 ГК, возникает у лица дееспособного и является временным, вызванным какими-то неожиданными факторами (сильное душевное волнение, состояние стресса, нетипичное для данного лица влияние алкоголя и т.п.).

Если такое состояние возникло в связи с психическим расстройством, о котором знали близкие данного лица, но не ставили вопрос о признании его недееспособным, то обязанность возместить вред может быть возложена судом на этих граждан (проживающих совместно с душевнобольным его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей). Обязанность возместить вред в данном случае является санкцией за правонарушение – непринятие мер к признанию душевнобольного человека недееспособным. При соблюдении этого порядка гражданин был бы признан недееспособным и ответственность за причиненный им вред нес бы опекун. Особенностью нормы, содержащейся в п. 1 ст. 1078 ГК, является придание важного правового значения тому факту, что вред причинен в состоянии, когда причинивший вред не мог понимать значения своих действий или руководить ими. Именно в связи с этим он освобождается от возмещения вреда и потерпевший несет прямой убыток. Изложенное правило имеет общее значение. Но в ст. 1078 предусмотрены два важных исключения из него.

Во-первых, существенно иные последствия возникают, если причинитель вреда сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значения своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом. В этом случае причинитель вреда от ответственности не освобождается, т.е. отвечает за вред на общих основаниях, его поведение признается виновным.

Физиологическое (обычное) опьянение – это характерное для данного индивида состояние, когда он, употребив спиртное, утрачивает контроль над собой и способность понимать значение своих действий. В случае причинения вреда в таком состоянии он признается виновным, поскольку сам привел себя в такое состояние и должен отвечать за причиненный вред в полной мере (п. 2 ст. 1078 ГК).

Иным должно быть решение вопроса при патологическом опьянении. Патологическая реакция организма человека на алкоголь – это своего рода болезнь, которая может быть вызвана минимальной дозой спиртного или даже употреблением лекарства, изготовленного на спиртовой основе. Если человек внезапно испытал подобную реакцию и утратил способность понимать значение своих действий или руководить ими, он должен быть освобожден от ответственности за причиненный в таком состоянии вред (п. 1 ст. 1078 ГК).

Второе исключение из общего правила об освобождении от ответственности за причиненный вред по тем мотивам, что причинивший вред находился в таком состоянии, что не мог понимать значения своих действий или руководить ими, связано со случаем, когда это лицо причинило вред жизни или здоровью потерпевшего. При таком фактическом составе безусловное освобождение от ответственности законом не предусмотрено. Напротив, суду предоставлено право возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда и других обстоятельств (абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК). Данное исключение из общего правила, содержащегося в п. 1 ст. 1078 ГК, продиктовано стремлением законодателя учесть и обеспечить интересы потерпевшего, что вполне соответствует принципу справедливости.

Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих

1. Особенности ответственности за вред, причиненный деятельностью источника повышенной опасности по сравнению в общими условиями ответственности за причинение имущественного вреда (генерального деликта).

2. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Понятие источника повышенной опасности. Условия возникновения обязательств по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности.

3. Субъекты ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности.

4. Особенности возмещения вреда при взаимодействии источников повышенной опасности.

5. Элементы и содержание обязательств из причинения вреда.

6. Объем и размер возмещения вреда в деликтных обязательствах.

Действующий ГК в ст. 1079 указывает, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Из приведенных определений видно, что законодатель, устанавливая основания и пределы ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, традиционно оперирует двумя близкими, но не тождественными понятиями:

а) деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих;
б) источник повышенной опасности. Отмеченные теоретические разногласия получили отражение и в судебной практике, которая рассматривает источники повышенной опасности одновременно и как вид деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, и как определенные предметы материального мира, создающие такую опасность. При этом судебная практика следует принципу, что имущественная ответственность за вред, причиненный действием источников повышенной опасности, должна наступать как при целенаправленном их использовании, так и при самопроизвольном проявлении их вредоносных свойств (например, в случае причинения вреда вследствие самопроизвольного движения автомобиля).

Приведенные теоретические позиции не исключают друг друга. Их различия заключаются скорее в том, что каждая из них берет в качестве определяющего один из характерных признаков источника повышенной опасности.

Поэтому источниками повышенной опасности следует считать определенные предметы материального мира (механизмы, устройства, автомашины и т.д.),

проявляющие в процессе деятельности по их использованию (эксплуатации) вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю человека, в результате чего они создают опасность для окружающих.

Вне деятельности субъектов по использованию (эксплуатации) источников повышенной опасности сами источники не создают угрозы причинения вреда. Такая деятельность правомерна. Неправомерно лишь причинение вреда в процессе ее осуществления. Данный тезис можно проиллюстрировать следующим утверждением. Стоящий автомобиль, не находящийся в эксплуатации, не создает угрозы причинения вреда.

Деятельность по эксплуатации автомобиля сама по себе правомерна. Неправомерно только причинение вреда в процессе его эксплуатации. Источники повышенной опасности весьма разнообразны. В ст. 1079 ГК законодатель дает лишь примерный перечень источников повышенной опасности. Это не случайно. Любой перечень или классификация источников повышенной опасности будут носить примерный, условный характер, ибо развитие науки и техники идет постоянно.

Возможность отнесения того или иного объекта материального мира к кругу источников повышенной опасности корректируется правоприменительной практикой. Именно она отнесла к их числу диких животных, находящихся во владении человека, сильнодействующие яды, горючие, взрывчатые и радиоактивные вещества и др. Она же отказалась признать источниками повышенной опасности охотничьи ружья, домашних животных, бытовые электроприборы.

Субъектами ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, могут быть граждане и организации – титульные владельцы источников повышенной опасности.

Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, эксплуатирующего источник повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо по другим законным основаниям (по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством, в силу распоряжения компетентных органов о передаче организации во временное пользование источника повышенной опасности и т.п.) (ч. 2 п. 1 ст. 1079 ГК).

Не признается владельцем источника повышенной опасности и не несет ответственности за вред перед потерпевшим лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (шофер, машинист, оператор и др.).

Для владельца источника повышенной опасности характерны два признака: юридический и материальный. Сущность первого признака состоит в том, что в качестве владельца источника повышенной опасности может рассматриваться лицо, обладающее гражданско-правовыми полномочиями по использованию соответствующего источника повышенной опасности. В силу этого нельзя считать владельцем источника повышенной опасности и, соответственно, субъектом ответственности перед потерпевшим лицом, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем (шофера, машиниста и т.д.).

По той же причине передача источника повышенной опасности без юридического оформления не влечет за собой изменения юридического владельца. Титульный владелец – собственник, обладатель права хозяйственного ведения, арендатор и т.п. – не освобождается от ответственности за вред, причиненный при использовании источника повышенной опасности фактическим владельцем. При передаче источника повышенной опасности без соответствующего юридического оформления к ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, должны привлекаться как юридический, так и фактический владелец. По мнению большинства ученых, в этих случаях юридический и фактический владельцы должны нести перед потерпевшим солидарную ответственность.

Материальный признак заключается в том, что владелец источника повышенной опасности – тот, кто реально имеет такой источник в своем владении.

Так, если станок передан в аренду, а его продолжает обслуживать оператор, находящийся с собственником-арендодателем в трудовых отношениях, то арендатора нельзя признать владельцем источника повышенной опасности (станка), ибо нет реального перехода владения.

Передача владения источником повышенной опасности должна означать устранение контроля над ним прежнего владельца и предполагает установление полного контроля, а следовательно, и ответственности нового владельца в случаях причинения вреда. Поэтому судебная практика идет по пути признания того, что если автомашина была в ремонте и вред причинен после ремонта, во время контрольной поездки на ней, то он должен возмещаться организацией, производившей ремонт и контрольную поездку. Если же условия передачи источника повышенной опасности таковы, что не исключают полностью контроль прежнего владельца, то возможна солидарная ответственность обоих владельцев.

По общему правилу лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно (ч. 1 ст. 1080 ГК). Частным случаем совместного причинения вреда является причинение вреда третьему лицу в результате взаимодействия источников повышенной опасности. Владельцы источников повышенной опасности несут солидарную ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам, по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 1079 ГК.

Особенность ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, состоит в том, что вины причинителя для ее возникновения не требуется – владелец источника повышенной опасности обязан возместить вред потерпевшему независимо от того, виновен он в причинении вреда или нет. В случае безвиновного возложения ответственности на владельца источника повышенной опасности субъективным основанием возложения является риск, означающий детерминированный выбор владельцем источника деятельности, не исключающей достижения нежелательного результата и осуществляемой при сознательном допущении случайного результата и возможности связанного с этим возникновения отрицательных последствий.

Правило об ответственности владельца источника повышенной опасности независимо от вины имеет исключение. Оно состоит в том, что вред, причиненный взаимодействием источников повышенной опасности, возмещается их владельцами с учетом вины каждого владельца на общих основаниях, предусмотренных ст. 1064 ГК (ч. 2 п. 3 ст. 1079 ГК).

Правоприменительная практика выработала следующие возможные варианты применения данного правила:

– вред, причиненный одному из владельцев источника повышенной опасности по вине другого, возмещается виновным;

– при наличии вины самого владельца, которому причинен вред, он ему не возмещается;

– при вине обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого; – при отсутствии вины владельцев источников повышенной опасности во взаимном причинении вреда (независимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение.

Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, является частным случаем внедоговорной ответственности. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что владелец источника повышенной опасности, связанный с потерпевшим гражданином гражданско-правовым договором (например, по перевозке пассажира) или трудовым договором, обязан возместить вред, причиненный жизни или здоровью такого гражданина, в соответствии с нормами о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, независимо от того, имела ли вина в его действиях, т.е. независимо от вины (ст. 800 ГК).

Основаниями освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности являются:

– непреодолимая сила;

– умысел потерпевшего;

– грубая неосторожность потерпевшего;

– неправомерное завладение источником повышенной опасности третьим лицом.

Непреодолимая сила как чрезвычайное и непредотвратимое явление (подп. 1 п. 1 ст. 202, п. 3 ст. 401 ГК) может служить основанием освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности, если она непосредственно послужила причиной выхода источника повышенной опасности из-под контроля владельца. Например, сильное землетрясение, повлекшее обвал части скалы, вызвавший сход с рельсов грузового железнодорожного состава, имевший следствием человеческие жертвы и большие материальные потери.

Умысел потерпевшего освобождает владельца источника повышенной опасности от ответственности перед потерпевшим полностью и безусловно (п. 1 ст. 1083 ГК).

Грубая неосторожность самого потерпевшего может быть основанием как для частичного, так и для полного освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Если будет доказано, что гру-

бая неосторожность потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, то в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя она может служить основанием частичного освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности (ч. 1 п. 2 ст. 1083 ГК). Если будет доказано, что вины владельца источника повышенной опасности в причинении вреда нет, то грубая неосторожность потерпевшего может служить основанием для полного освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности (п. 2 ст. 1083 ГК). Грубая неосторожность потерпевшего не может служить основанием для полного освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности, если вред причинен жизни или здоровью гражданина (п. 2 ст. 1083 ГК). Вина потерпевшего, которому вред причинен источником повышенной опасности, не учитывается при возмещении ему дополнительных расходов (п. 1 ст. 1085 ГК), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089 ГК), а также при возмещении расходов на погребение (ст. 1094 ГК).

В соответствии с п. 1 ст. 1079 ГК и п. 3 ст. 1083 ГК суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином – владельцем источника повышенной опасности, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

Неправомерное завладение источником повышенной опасности как основание освобождения от ответственности было первоначально признано правоприменительной практикой, а в настоящее время получило закрепление в законе. Согласно п. 2 ст. 1079 ГК владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие им. Как видно, норма п. 2 ст. 1079 ГК закрепила принцип ответственности фактических причинителей, неправомерно завладевших источником повышенной опасности, по правилам об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Если наряду с противоправным поведением третьих лиц выбытию источника повышенной опасности способствовало и виновное поведение его владельца (например, ненадлежащая охрана, оставление ключей зажигания в замке автомобиля и т.д.), то ответственность за причиненный вред может быть возложена как на лицо, неправомерно использовавшее источник повышенной опасности, так и на его владельца. В этом случае на каждого из них ответственность за вред возлагается в долевом порядке, в зависимости от степени вины каждого.

Ответственность за вред, причиненный публичной властью

1. Ответственность за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, либо должностных лиц этих органов.

2. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Имущественный вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий или бездействия государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны (ст. 1069 ГК).

Данное правило основано на конституционном положении о праве каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ).

Названные случаи причинения вреда составляют особую разновидность деликтных обязательств (специальный деликт). Главную их особенность составляет то обстоятельство, что в качестве причинителей вреда здесь выступают органы публичной власти либо обладающие властными полномочиями их должностные лица, действующие на основании и во исполнение своих властных (публичных) функций. Речь идет о действиях любых органов всех ветвей государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной – Российской Федерации либо ее субъектов, а также об органах местного самоуправления, которые хотя и не относятся к государственным органам, но наделены законом определенными властными (публичными) функциями. К должностным лицам относятся граждане, постоянно или временно, в том числе по специальному полномочию, осуществляющие функции представителя власти (например, в области охраны общественного порядка) либо занимающие во властных органах должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций вне этих органов (ср. прим. 1 к ст. 285 УК).

Все иные организации, в том числе государственные и муниципальные учреждения, не являющиеся государственными органами или органами местного самоуправления (учреждения образования, здравоохранения, науки, культуры и т.д.), и их должностные лица отвечают за причиненный ими вред по правилам ст. 1068 ГК. Это же относится и к случаям причинения вреда работниками государственных органов или органов местного самоуправления, не обладающими властными функциями вне этих органов (например, начальник охраны министерства или ведомства, завхоз управления) и потому не участвующими в административно-властных отношениях либо не являющимися должностными лицами (например, водитель служебного автомобиля). Поэтому в данных деликтных обязательствах понятие должностного лица уже аналогичной уголовно-правовой категории (ср. прим. 1 к ст. 285 УК).

Поскольку названные организации (органы) и граждане (должностные лица) осуществляют функции публичной власти, они выступают от имени предоставивших им такую возможность публично-правовых образований – Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований.

Поэтому последние и становятся субъектами ответственности за вред, причиненный их органами или должностными лицами при осуществлении властных функций. Публично-правовые образования возмещают указанный вред за счет своего нераспределенного имущества – казны (ст. 1069, абз. 2 п. 4 ст. 214 и абз. 2 п. 3 ст. 215 ГК).

В свою очередь, казну представляют непосредственно распоряжающиеся ею финансовые органы (министерства или управления финансов), если только эта обязанность на основании п. 3 ст. 125 ГК не возложена на иного субъекта, выступающего от имени публично-правового образования (ст. 1071 ГК). Они и будут являться ответчиками по искам потерпевших. Таким образом, непосредственные причинители вреда и субъекты ответственности за его причинение в рассматриваемом случае не совпадают.

Возмещению в данном случае подлежит как вред, причиненный личности и имуществу гражданина либо имуществу юридического лица (п. 1 ст. 1064 ГК), так и причиненный гражданину моральный вред (ст. 151 ГК). В отличие от общих условий ответственности за причинение имущественного вреда, основанной на принципе генерального деликта, рассматриваемая ответственность в качестве первого условия своего наступления предполагает незаконность действий или бездействия органов публичной власти или их должностных лиц, которую должен доказать потерпевший. При этом имеется в виду противоречие действий названных органов и лиц не только закону в собственном смысле слова, но и иным правовым актам, т.е. противоправность их действий или бездействия.

Следует подчеркнуть, что такое отступление от принципа генерального деликта, возлагающее на потерпевшего бремя доказывания противоправности действий причинителя вреда, имеет глубокие основания. Ведь речь идет о действиях органов власти или их должностных лиц, которые не только имеют односторонне-обязательный, властный характер, но и по самой своей природе нередко затрагивают чью-либо имущественную сферу и неизбежно влекут умаление чьих-либо имущественных прав, отнюдь не становясь в силу одного этого факта противоправными.

Причинение вреда действиями органов публичной власти возможно главным образом в форме принятия (издания) ими какого-либо властного, правового акта (приказа, инструкции, указания и т.д.), тогда как вредоносные действия должностных лиц, напротив, обычно состоят в их противоправном поведении или в устных распоряжениях, хотя могут заключаться и в выдаче ими соответствующих письменных распоряжений, которые в силу их обязательного характера подлежат исполнению гражданами или юридическими лицами. Таким образом, под незаконными действиями органов публичной власти и должностных лиц следует понимать не только принятие ими незаконных нормативных или индивидуальных правовых актов, но и их реальные действия, носящие противоправный характер.

Противоправным может быть не только ненадлежащее осуществление публичной властью ее прав, выражающееся в неправомерных действиях ее органов или их должностных лиц, но и неисполнение властью ее обязанностей, выражающееся в их бездействии (ст. 1069 ГК). Примерами этого являются неправомерный отказ в выдаче необходимого разрешения или документа, отказ в государственной регистрации и т.д., повлекшие имущественный вред для потерпевшего.

Акты органов власти предполагаются законными, поэтому для возложения имущественной ответственности в данном случае необходимо предварительное

признание таких актов недействительными в судебном порядке (ст. 13 ГК). Признание ненормативного акта недействительным и возмещение причиненного этим вреда производятся в одном судебном процессе. Нормативные акты могут быть признаны судом недействительными только в случаях, прямо предусмотренных законом, а иск о возмещении причиненного в связи с этим вреда обычно рассматривается в другом судебном процессе.

Возмещение имущественного вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам в результате издания незаконного акта государственного органа или органа местного самоуправления (ст. 1069 и ст. 16 ГК), имеет своим основанием доказанность противоречия содержания такого акта нормам закона или иного правового акта (указа Президента РФ или постановления Правительства РФ). При этом необязательно речь идет об актах гражданско-правового характера, но всегда – об актах, затрагивающих имущественную сферу граждан или юридических лиц. Иначе говоря, противоправность такого акта может лежать и за пределами гражданского права, однако порожденные его принятием имущественные последствия всегда носят гражданско-правовой характер.

Закон не содержит каких-либо иных оговорок, касающихся условий ответственности за вред, причиненный публичной властью. Из этого следует, что данная ответственность строится по общим правилам деликтной ответственности, в том числе основана на началах вины причинителя вреда – органа власти или должностного лица, которая предполагается (п. 2 ст. 1064 ГК). Практически опровержение этой презумпции для причинителя, в отношении которого доказана незаконность его действий (или принятого им правового акта), вряд ли возможно, ибо должностные лица и органы публичной власти обязаны знать закон (законодательство в широком смысле) и подчинять ему свои действия.

Особые требования к установлению вины причинителя вреда предъявляются в случае его причинения при осуществлении правосудия (т.е. судьями в результате рассмотрения и разрешения ими конкретных гражданских и уголовных дел). Такой вред может быть возмещен только при установлении вины судьи в вынесении незаконного решения (приговора или иного судебного акта) приговором суда, вступившим в законную силу (п. 2 ст. 1070 ГК). При отсутствии такого приговора возмещение вреда исключается. Дело в том, что иной (общий) порядок применения деликтной ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия, мог бы быть использован для обжалования судебных решений в обход установленных для этого процессуальных процедур.

Вместе с тем речь здесь идет только о принятии судебных актов, разрешающих дело по существу (решений и приговоров). Поэтому, например, при причинении вреда незаконным судебным актом о наложении ареста на имущество или противоправным действием судьи, вообще не выраженным в судебном акте (нарушением разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременным извещением о слушании дела или несвоевременным вручением документов, приведшим к пропуску сроков для обжалования, и т.п.), вина судьи может быть установлена не только приговором, но и иным судебным решением, вынесенным при рассмотрении требования потерпевшего о возмещении причиненного ему вреда.

При этом правило п. 2 ст. 1064 ГК, устанавливающее презумпцию вины причинителя вреда, здесь не действует. Изложенные выше специальные требования к порядку установления вины судьи при осуществлении правосудия не распространяются на случаи причинения вреда гражданам и юридическим лицам судебными органами, предусмотренные п. 1 ст. 1070 ГК и связанные с нарушением конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность, поскольку они также представляют собой специальный деликт.

Ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина

1. Особенности возмещения вреда при повреждении здоровья и причинении смерти гражданину.

2. Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, определение утраченного заработка, повреждением здоровья, возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, размер возмещения вреда, понесенного смертью кормильца, возмещение расходов на погребение.

Вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, выражается в смерти человека либо в причинении ему травмы или увечья. Такой вред во всех случаях не может быть ни возмещен в натуре, ни компенсирован денежными средствами. Однако при этом у потерпевшего обычно возникают имущественные потери, поскольку вследствие полученных травм или увечий он временно или постоянно лишается возможности получения прежнего заработка или иного дохода, вынужден нести дополнительные расходы на лечение и т.п. В случае смерти гражданина такие потери могут понести близкие ему лица, лишаящиеся в результате этого источника доходов или содержания. Такого рода потери потерпевшего или близких ему лиц подлежат возмещению причинителями вреда в рамках деликтных обязательств. На этих же основаниях потерпевшему, кроме того, возмещается причиненный моральный вред. Поэтому причинение вреда жизни или здоровью гражданина закон рассматривает как один из видов деликтных обязательств (самостоятельный, специальный деликт).

Вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, подлежит возмещению в рамках внедоговорных обязательств и в тех случаях, когда он является результатом ненадлежащего исполнения договора. Например, вред, причиненный жизни и здоровью пассажира или туриста, возмещается по правилам о деликтных обязательствах, а не об обязательствах, возникших из договора пассажирской перевозки или туристско-экскурсионного обслуживания. Это же касается и случаев причинения указанного вреда гражданину при исполнении им обязанностей военной службы, службы в милиции и других подобных обязанностей, в том числе возникших в силу трудового договора (ст. 1084 ГК). В частности, по этим правилам возмещается и вред, возникший у работника в связи с профессиональным заболеванием, вызванным тяжелыми, небезопасными условиями его труда (например, пневмокониоз и силикоз у шахтеров, поражение слухового нерва у профессиональных радистов и т.п.).

Такой подход закона обусловлен тем, что в рамках гражданско-правовых обязательств из причинения вреда обычно устанавливается больший объем возмещения либо более льготные для потерпевшего условия его компенсации (в частности, при причинении вреда источником повышенной опасности). Иначе говоря, гражданское право преследует здесь цель максимальной защиты интересов гражданина-потерпевшего. Именно поэтому нормы о деликтных обязательствах в соответствии с правилом ст. 1084 ГК могут и не подлежать применению в случаях, когда специальным законом или договором предусмотрен более высокий размер ответственности и, соответственно, компенсации потерпевшему.

Таким образом, сфера действия гражданско-правовых норм об ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью гражданина, распространяется за рамки традиционных внедоговорных обязательств, охватывая договорные отношения, в том числе складывающиеся на основе трудового договора. Сама же эта ответственность состоит в возмещении потерпевшему или его близким понесенных в связи с этим имущественных потерь, а также в компенсации сверх этого морального вреда. Условия такого возмещения определяются общими правилами об ответственности за причинение имущественного вреда (ср. пп. 5–9 Постановления Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994 г. № 3). В частности, это означает, что вред, причиненный источником повышенной опасности, в том числе при использовании работодателем потерпевшего различных станков, механизмов и т.п., подлежит возмещению независимо от вины причинителя (п. 1 ст. 1079 ГК).

В связи с причинением гражданину увечья или иного повреждения его здоровья компенсации подлежит, прежде всего, утраченный потерпевшим заработок или иной доход, который он имел или мог иметь до увечья (п. 1 ст. 1085 ГК). Основанием для этого служит то обстоятельство, что в результате причинения данного вреда гражданин не в состоянии заниматься прежними видами деятельности, в том числе выполнять прежнюю работу. Если в результате причинения рассматриваемого вреда гражданин не понес такого рода имущественных потерь (например, вред был причинен неработающему пенсионеру, продолжающему получать пенсию), предмет возмещения отсутствует.

Компенсация утраченного потерпевшим заработка или иного дохода осуществляется исходя из их фактического размера. Однако при этом учитывается заработок или доход, который потерпевший хотя и не получил, но определенно мог иметь после причинения вреда его здоровью. Если, например, потерпевший в связи с учебой в вузе (которую он вынужден прервать в связи с полученной травмой) или иным повышением своей квалификации мог претендовать на более высокую должность с более высоким заработком, размер возмещения вреда должен определяться с учетом этого заработка. Если артист получил увечье, следуя на концерт, а предприниматель – на подписание договора, то при наличии общих условий ответственности им должны быть компенсированы убытки в виде неполученных, но реально предназначавшихся к получению доходов.

Вместе с тем утраченный потерпевшим заработок или доход не подлежит уменьшению на сумму назначенных ему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья пенсий, пособий и иных выплат, которые в отличие от ранее действовавшего порядка теперь не должны засчитываться в счет возмещения вреда.

Не засчитывается в счет такого возмещения и заработок или доход, получаемый потерпевшим после повреждения его здоровья (п. 2 ст. 1085 ГК).

Наконец, закон позволяет увеличить объем (характер) и размер возмещения вреда, причитающегося потерпевшему, в том числе в соответствии с условиями договора, при исполнении которого вред был понесен (п. 3 ст. 1085 ГК). В частности, увеличение такой компенсации в сравнении с правилами ГК для отдельных категорий граждан может предусматриваться специальным законом либо условиями заключенных ими индивидуальных или коллективных трудовых договоров с работодателями. Возможность же уменьшения компенсации, хотя бы и специальным законом, исключается. Если потерпевший на момент причинения вреда не работал (стал безработным, имел перерыв в работе и т.д.), при подсчете его заработка (доходов) по его выбору может учитываться либо ранее получаемый им заработок, либо обычный заработок работника его квалификации в данной местности. Но в обоих случаях этот заработок не может считаться менее пятикратного минимального размера оплаты труда (п. 4 ст. 1086 ГК).

Если же до причинения вреда здоровью потерпевшего его заработок или доход устойчивым образом повысились (например, незадолго до увечья потерпевшему увеличена заработная плата либо он переведен на новую должность с более высоким окладом), при определении среднемесячного заработка (дохода) учитывается только новый, повышенный заработок или доход потерпевшего (п. 5 ст. 1086 ГК).

В результате полученной травмы или иного повреждения здоровья потерпевший может получить лишь кратковременное расстройство здоровья, при котором ему должны быть компенсированы утраченные им доходы (неполученный заработок) за все время болезни. Однако результатом причиненного здоровью потерпевшего вреда может стать и стойкая или невосстановимая утрата им трудоспособности. В этом случае необходимо определить, в какой мере травма или увечье затрудняют для потерпевшего осуществление прежней деятельности (работы), т.е. установить степень утраты им профессиональной трудоспособности. Под профессиональной трудоспособностью понимается способность человека к выполнению определенной работы по конкретной профессии, т.е. его способность к труду по имеющейся специальности и квалификации. При наиболее часто встречающемся частичном сохранении такой способности потерпевший сохраняет и возможность получения части прежнего заработка или дохода, поэтому размер причитающегося ему возмещения соответственно уменьшается. Если речь идет о вреде, причиненном здоровью гражданина при исполнении трудовых (служебных) обязанностей, степень утраты профессиональной трудоспособности (в процентах) определяют учреждения медико-социальной экспертизы (ранее именовавшиеся врачебно-трудовыми экспертными комиссиями), а в остальных случаях – учреждения судебно-медицинской экспертизы. В частности, возможность выполнения прежней квалифицированной работы лишь в специально созданных условиях и со значительными ограничениями позволяет признать утрату профессиональной трудоспособности от 70 до 90 %, а невозможность выполнения любых видов профессиональной деятельности даже в специ-

ально созданных условиях означает 100%-ную утрату профессиональной трудоспособности. Например, утрата одного из пальцев левой руки для пианиста означает полную потерю профессиональной трудоспособности, для квалифицированного рабочего может составить лишь незначительную ее утрату, а на трудоспособности научного сотрудника может вообще не отразиться. В зависимости от установленной экспертизой степени утраты профессиональной трудоспособности потерпевший признается инвалидом одной из групп.

При отсутствии у потерпевшего профессиональной трудоспособности учитывается степень утраты им общей трудоспособности, т.е. способности к неквалифицированному труду, не требующему специальных знаний и навыков. Она определяется аналогичным образом.

Учитывается также грубая неосторожность самого потерпевшего, содействовавшая возникновению или увеличению вреда (ст. 1083 ГК). При этом размер возмещения уменьшается пропорционально степени вины потерпевшего.

В случае причинения вреда здоровью малолетнего потерпевшего (не достигшего 14 лет), не имевшего заработка или дохода, причинитель возмещает лишь дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья, и моральный вред. При причинении вреда не имевшему заработка (дохода) несовершеннолетнему потерпевшему (в возрасте от 14 до 18 лет), а также при достижении малолетним потерпевшим возраста 14 лет причинитель обязан возместить не только дополнительные расходы и моральный вред, но и вред, связанный с уменьшением трудоспособности потерпевшего. При этом условный размер его заработка (дохода) предполагается равным пятикратному минимальному размеру оплаты труда (п. 2 ст. 1087 ГК).

В случаях, когда несовершеннолетний имел заработок или доход к моменту причинения вреда его здоровью, вред возмещается исходя из размера этого заработка, но не ниже пятикратного минимального размера оплаты труда (п. 3 ст. 1087 ГК). После начала трудовой деятельности несовершеннолетний потерпевший вправе требовать увеличения размера возмещения вреда исходя из фактически получаемого им заработка (но не ниже установленного по занимаемой им должности размера вознаграждения или заработка работника соответствующей квалификации).

При причинении вреда здоровью гражданина компенсации наряду с утраченным заработком (доходом) подлежат также вызванные повреждением здоровья дополнительно понесенные расходы потерпевшего, в частности:

- на лечение и приобретение лекарств;
- дополнительное питание;
- протезирование;
- посторонний уход;
- санаторно-курортное лечение;
- приобретение специальных транспортных средств;
- подготовку к другой профессии.

Приведенный перечень дополнительных расходов носит не исчерпывающий, а примерный характер. Однако любые дополнительные расходы возмещаются потерпевшему при условии, что он нуждается в этих видах помощи и ухода

и не вправе претендовать на их бесплатное получение (п. 1 ст. 1085 ГК). Нуждаемость в перечисленных и иных видах помощи и ухода должна быть подтверждена заключением медико-социальной экспертизы, а в спорных случаях может быть установлена судом. Право на бесплатное получение дополнительной помощи устанавливается законодательством о социальной защите (социальном обеспечении) населения.

Кроме того, потерпевший вправе требовать денежного возмещения понесенного им морального вреда сверх компенсации названных выше имущественных потерь и расходов (ст. 151, п. 3 ст. 1099 ГК). Размер компенсации такого вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, индивидуальных особенностей потерпевшего, а также степени вины причинителя и с учетом требований разумности и справедливости (п. 2 ст. 1101 ГК). При этом учитываются не только перенесенные потерпевшим страдания, но и возможные в будущем моральные травмы (например, при неизгладимом обезображении лица, утрате конечностей и т.п.).

В случае смерти потерпевшего имущественные потери возникают у близких ему лиц, которых он полностью или частично содержал при жизни (будучи их кормильцем), а также у лиц, понесших расходы на его погребение.

В их число согласно п. 1 ст. 1088 ГК входят:

– иждивенцы потерпевшего, нетрудоспособные по возрасту (несовершеннолетние дети, мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет) или по состоянию здоровья (наличие инвалидности), в том числе и те, которые ко дню его смерти имели право на получение от него содержания (ст. 80–90, 93–97 Семейного кодекса), хотя фактически могли его и не получать;

– другие (трудоспособные) иждивенцы потерпевшего, ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти (например, трудоспособные жена или мать умершего, находившиеся на его иждивении и достигшие пенсионного возраста в течение указанного срока);

– ребенок умершего, родившийся после его смерти;

– один из членов семьи потерпевшего (в частности, его родитель или супруг) независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении потерпевшего его малолетними (не достигшими 14 лет) или нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе детьми, внуками, братьями и сестрами (независимо от возраста). При этом в случае наступления нетрудоспособности по возрасту или состоянию здоровья (например, при достижении пенсионного возраста) в период осуществления такого ухода он сохраняет право на возмещение вреда.

Перечисленным лицам вред по случаю потери кормильца возмещается в течение сроков, предусмотренных п. 2 ст. 1088 ГК (несовершеннолетним – до достижения 18 лет; учащимся – до окончания учебы, но не более чем до 23 лет; женщинам старше 55 лет и мужчинам старше 60 лет – пожизненно; инвалидам – на срок действия инвалидности и т.д.).

Размер возмещения вреда перечисленным лицам определяется той долей заработка или иного дохода потерпевшего, которую они получали или имели

право получать при его жизни (за вычетом доли, приходящейся на самого умершего).

Учитывается также доля находившихся на иждивении потерпевшего трудоспособных членов его семьи, не имеющих права на возмещение вреда по случаю потери кормильца в соответствии с п. 1 ст. 1088 ГК, поскольку при его жизни на них также тратилась часть его заработка (дохода).

Если же потерпевший имел не состоявших на его иждивении лиц, которые были вправе получать от него содержание (например, отдельно проживавшую престарелую мать, которая не получала от него содержания, но вправе была его получать в соответствии со ст. 87 Семейного кодекса), сумма, приходящаяся на их содержание, исключается из общей суммы заработка (доходов) потерпевшего, а оставшаяся сумма делится на число его иждивенцев. Кроме того, иждивенцы имеют право на компенсацию морального вреда сверх установленного размера возмещения понесенных ими имущественных потерь.

Причинитель вреда, вызвавшего смерть потерпевшего, обязан также возместить необходимые расходы на погребение (ч. 1 ст. 1094 ГК), в число которых обычно включаются расходы на захоронение, установление стандартных для данной местности оград и памятника и расходы на поминки в разумных пределах. Названные расходы компенсируются фактически понесшим их лицам, причем в их сумму не засчитывается полученное гражданами пособие на погребение. При определении размера таких расходов также не учитывается вина самого потерпевшего.

2.2. Обязательства вследствие неосновательного обогащения

Понятие и признаки обязательств вследствие неосновательного обогащения

В рамках российского гражданского права кондикционные обязательства носят родовой характер относительно всех иных обязательств, а также являются самостоятельным независимым видом с присущими ему отличительными признаками и особенными проявлениями. В то же время предусмотрено, что правила о кондикционных обязательствах применяются subsidiarily, восполнительно к специальным нормам, регулирующим отдельным гражданским правоотношениям, например, при признании сделки недействительной. Помимо этого, с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации допускается применением норм о неосновательном обогащении и в публичных отраслях права, в частности в налоговом праве.

Кондикционные обязательства представляют собой элемент блока внедоговорных обязательств, поскольку возникают в отсутствие заключенного между лицами договора, иных правовых оснований. К тому же обязанность по возврату неосновательно сбереженного или приобретенного может явиться как результатом поведения приобретателя, либо потерпевшего, либо третьих лиц, а то и вовсе не зависит от их воли. Помимо этого, кондикционные обязательства носят охранительный характер, что подчеркивается тем, что оно направлено на восстановление нарушенного субъективного права потерпевшего лица.

Кондикционное обязательство как любое правоотношение имеет обязательные элементы: субъекты, объекты, содержание и юридические факты.

Учитывая легальное определение, закрепленное в ст. 1102 ГК РФ, субъектами кондикционного обязательства выступают приобретатель и потерпевший – соответственно должник и кредитор. На обеих сторонах могут выступать все субъекты гражданских правоотношений (физические лица, юридические лица, публично-правовые образования). Кроме того, кредитором или должником может выступить и недееспособное, и недееспособное лицо, данный вывод основывается на содержании п. 2 ст. 1102 ГК РФ (действия в рассматриваемых обязательственных правоотношениях будут совершать законные представители). Вместе с тем необходимо учесть, что в таких случаях неприменимы положения ст. 1104, 1107 ГК РФ. Возможность быть приобретателем или потерпевшим юридического лица не зависит от формы собственности на имущество, от организационно-правовой формы, состава учредителей или участников. Публично-правовые образования, обладая двойственным положением, выступают на равных началах с юридическими и физическими лицами, следовательно, могут выступать стороной кондикционного обязательства. При этом получение неосновательно сбереженного или приобретенного имущества возможно лишь в случае, когда такое обогащение осуществлено за счет публичного субъекта права: правила советской действительности утратили свое значение.

Следующий элемент кондикционного обязательства – объект. Объектом кондикционных обязательств могут выступать вещи, включая деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, а также услуги.

В рамках вопроса о вещи как об объекте в юридической литературе поднимается вопрос о том, что таковым могут быть только родовые вещи, поскольку истребование из чужого незаконного владения индивидуально-определенных вещей осуществляется с помощью виндикационного иска. Однако, это, во-первых, не соответствует выполняемой кондикционными обязательствами охранительной функции; во-вторых, законодатель не устанавливает различия в предоставлении защиты в зависимости от вида вещи; в-третьих, достаточно легко родовые вещи перевести в статус индивидуально-правовой (например, безнадзорные животные); в-четвертых, в ГК РФ указан субсидиарный характер правил о неосновательном обогащении.

Объектом кондикционного обязательства так же являются имущественные права, в этом случае значима ст. 1106 ГК РФ. Возможность восстановления положения является одной из особенных черт кондикционного обязательства, поскольку в отличие от требования из недействительной сделки позволяет защитить своих интересы, когда исполнение не было произведено, однако уполномочивающие документы переданы другому лицу, а в отличие от виндикационного требования допускает истребовать «не вещь».

Третий элемент кондикционного правоотношения представлен содержанием, то есть совокупностью субъективных прав и юридических обязанностей сторон. В частности, имеется в виду субъективное право потерпевшего требовать

возврата неосновательного обогащения от приобретателя и юридической обязанности приобретателя по возврату неосновательнополученного (сбереженного) потерпевшему. Причем смысловая нагрузка соответствующих прав и обязанностей предопределяются формой обогащения. Обязанность приобретателя является мерой защиты нарушенного права, а не мерой гражданско-правовой ответственности, ведь он возвращает чужое, а не свое имущество. Вместе с тем при конкретных обстоятельствах неосновательное обогащение может повлечь применение мер ответственности (взыскание процентов за неосновательное пользование чужими денежными средствами).

Еще одним определяющим элементом кондикционных правоотношений являются юридические факты. Указанный вопрос тесно связан с самим существом неосновательного обогащения. Законодатель в ст. 8 ГК РФ называет в качестве юридического факта неосновательное обогащение.

Полагаем, что в рассматриваемой ситуации необходимо вести речь о сложном юридическом составе, причем в строгой последовательности:

– обстоятельства реальной действительности, наступление которых влечет неосновательное обогащение, например, действия приобретателя, действия потерпевшего или третьих лиц, а также события, наступающие вне зависимости воли субъектов гражданского права;

– факт обогащения в отсутствие надлежащего правового основания: обогащение приобретателя за счет потерпевшего без оснований, установленных нормативно-правовыми актами или сделкой (в том числе, в отсутствие решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме; в случае, когда лицо приобрело по договору купли-продажи земельный участок, который был предоставлен продавцу на праве постоянного (бессрочного) пользования, и при этом не привел в соответствие с законодательством до 1 июля 2012 г. принадлежащее ему право, в частности не оформил право собственности или не сменил его на права арендатора).

Подчеркнем, что указанный юридический состав является сложным и порождает последствия при условии наступления юридических фактов в строго определенном порядке: в первую очередь, событие или действие, выступающее катализатором для второго – безосновательного обогащения приобретателя за счет потерпевшего. Такая последовательность отражает модель «причина-следствие».

Российский законодатель в ст. 1102 ГК РФ различает два пути возникновения обязательств вследствие неосновательного обогащения:

- 1) неосновательное приобретение;
- 2) неосновательное сбережение.

Неосновательное приобретение имущества имеет место в отсутствии надлежащих правовых оснований и выражается в расширении имущественной сферы приобретателя за счет умаления, соответственно, имущественной составляющей потерпевшего. В качестве иллюстративного примера приведем получение недолжного – передача лицу во исполнение имущественного обязательства, в действительности не существующего между лицами: отгрузка товара не покупателю; уплата наследником не существующего долга наследодателя.

В свою очередь, неосновательное сбережение представляет логичным определить, как сохранение целостности имущества одного лица, сопровождающееся отсутствием надлежащих правовых оснований умаления имущества другого лица. Примером неосновательного сбережения является ситуация, когда лицо оплатило услуги, предоставленные другому, понесло расходы, которые при нормальном положении дел должно было понести другое лицо, пользовалось результатом интеллектуальной деятельности без уплаты соответствующего вознаграждения.

Очевидно, что форма неосновательного обогащения как критерий классификации кондикционных обязательств позволяет определить степень влияния обстоятельств реальной действительности, порождающих неосновательное обогащение как результат, на имущественную сферу приобретателя, что позволяет определить способ и объем необходимого исполнения кондикционного обязательства.

Возвращение неосновательного обогащения

Законодательные органы в силу выполняемой институтом неосновательного обогащения охранительной функции стремятся четко определить объем требования, предъявляемого потерпевшим, при неосновательном обогащении приобретателя за счет последнего. Однако, несмотря на это, анализ правоприменительной практики приводит к выводу о недостаточности и неэффективности существующего механизма правового регулирования кондикционного обязательства.

Положения ГК РФ позволяют утверждать о наличии трех способов исполнения кондикционного обязательства:

- 1) возвращение неосновательного обогащения в натуре;
- 2) возмещение стоимости объекта неосновательного обогащения;
- 3) посредством общих способов исполнения гражданско-правового обязательства, в частности путем замены предмета исполнения (соглашением об отступном (ст. 409 ГК РФ) или соглашением о новации (ст. 414 ГК РФ)). В этих случаях передаваемое в соответствии с соглашением имущество будет иным в отличие от объекта неосновательного обогащения, с характеристиками, детализируемыми сторонами в соглашении.

В силу господствующего в гражданском праве принципа реального исполнения гражданско-правовых обязательств, выражающего «существо гражданско-правового обязательства, в силу которого должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности»¹, исполнение кондикционного обязательства осуществляется в натуре, посредством возвращения неосновательно приобретенного имущества. Возврат имущества в натуре предполагает и возврат всех относящихся к нему принадлежностей и письменной документации, полученных приобретателем.

¹ Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах / И.З. Аюшеева, И.С. Богданова, Е.С. Болтанова и др. ; отв. ред. В.В. Долинская. М., 2018. 192 с.

Если объектом обязательства выступает индивидуально-определенная вещь, то возврату подлежит эта же вещь. В случае с родовыми вещами, очевидно, что не может быть возвращен именно тот круг родовых вещей в силу их смешения с иными родовыми вещами приобретателя. По этой причине, полагаем неверным оперировать термином «возвращение»: вполне вероятно, что в объем передаваемого может быть включена и часть вещей того же рода и качества, принадлежащих иному лицу. В таком случае речь идет вовсе не о возврате объекта кондикции, а о компенсации выбывшей из господства потерпевшего вещи.

Еще одним аспектом, которому законодатель придал особое значение, является ответственность за любые случайные недостатки или ухудшение неосновательно полученного или сбереженного имущества, произошедших после того, как приобретателю стало известно о неосновательности приобретения или сбережения. До осознания неосновательности поступления имущества лицо отвечает только за умышленные и грубые неосторожные действия. Законодателем не учитывается простая небрежность, т.е. несоблюдение элементарных требований предусмотрительности.

Следующий способ исполнения обязательства, возникшего вследствие неосновательного обогащения, допускается в том случае, когда объект обязательства не сохранился в натуре, в том числе утратил свои полезные свойства, не может быть использован в силу полного износа, что и исключает вышерассмотренный способ исполнения кондикционного обязательства.

При явной невозможности вернуть имущество в натуре, что может быть обусловлено различными причинами (например, его утратой, передачей по ранее заключенной сделке, либо, когда изначально такое исполнение кондикционного обязательства невозможно), применяется правило п. 1 ст. 1105 ГК РФ, предусматривающее факультативный способ исполнения кондикционного обязательства. В частности, вместо возвращения объекта неосновательного обогащения приобретатель обязан возместить действительную стоимость такого объекта, определяемую на момент неосновательного приобретения. По причине денежной оценки законодателем дополнительно устанавливается обязанность по возмещению убытков, причиненных изменением стоимости имущества в сторону снижения, если приобретатель возмещает стоимость спустя некоторое время после момента, как ему стало известно о неосновательности увеличения объема его имущества. При соблюдении условия своевременности разница в цене составляет риск потерпевшего, но может быть взыскана при установлении недобросовестности приобретателя. По данному поводу А.П. Сергеев акцентирует внимание на деликтном характере предъявляемого требования².

На наш взгляд, институт неосновательного обогащения не может базироваться исключительно на принципе полного возмещения объема обогащения. Причиной этому является направленность кондикционных обязательств исключительно на изъятие неосновательно полученной выгоды обогатившегося, что и составляет смысл правового института. С учетом этого, следовало бы ограничить

² Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 3 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. : 2005. С. 87.

объем возмещения размером наличного обогащения добросовестного ответчика, ведь в действительности имеют место обстоятельства, в наступлении которых виноват потерпевший, либо добросовестный приобретатель не обладает имуществом на момент предъявления требования.

Действующее законодательство предусматривает необходимость не только вернуть то, что было приобретено или сбережено без надлежащих оснований, но передать все доходы, плоды и продукцию, полученные в результате пользования объектом обогащения. Становится очевидным, что исполнение кондикционного обязательства отнюдь не ограничено наличным обогащением на момент предъявления иска или на момент, когда лицу стало известно о кондикции. В аргументации положительности данного аспекта в юридической доктрине исходят из того, что в случае сохранения имущества, потерпевший предпринял бы необходимые меры по предотвращению обесценивания имущества.

Еще одним важным аспектом института неосновательного обогащения выступают так называемое навязанное обогащение, которое охватывает ситуацию, когда обогащение происходит в силу того, что потерпевший производит за свой счет улучшения имущества, либо третье лицо оказывает услуги, предназначенные потерпевшему, в которых приобретатель не нуждался, а быть может и противился их осуществлению (выполнение работы, оказание услуги против его воли). В рамках кондикционных правоотношений негативный эффект может отразиться не только на потерпевшем, но и на приобретателе, который не нуждался в таком обогащении, и для которого удовлетворение требования вызовет огромные затруднения, включая необходимость продажи своего имущества. Такое игнорирование воли обогатившегося является основным недостатком современного механизма правового регулирования.

По этой причине становится ясно, что необходимо разработать механизмы защиты автономии воли и принятия решений со стремлением обеспечить высокую экономическую эффективность пользования имуществом. Ведь именно на это направлены все принципы гражданского права, настоящее положение правовой действительности де-факто нарушает эти принципы, когда любое лицо может быть вовлечено в подобные квази-правоотношения.

Стоит отметить, что в судебной практике подобные ситуации прекращались отказом в удовлетворении требований, посредством ссылки на положения аренды об улучшениях имущества, которые были применены посредством аналогии закона. Однако довольно трудно судить о целесообразности такого решения поставленного вопроса, ведь нельзя установить действительное сходство между этими разными правоотношениями (договорными и внедоговорными).

Признаем, что такой способ защиты интересов приобретателя осложнен тем фактом, что затруднительно выявить обстоятельства, подтверждающие желание воспользоваться навязанным обогащением.

Еще один способ исполнения кондикционного обязательства обусловлен спецификой такого обязательства. Ранее нами было отмечено, что объектом обязательств, порождаемых кондикцией, могут выступать и имущественные права, возникающие из гражданско-правовых договоров. Если потерпевший передал приоб-

ретателю, руководствуясь правилами о перемене лиц в обязательстве, имущественное право на основании несуществующего или недействительного обязательства, то он вправе предъявить требование о восстановлении прежнего положения, в том числе возвращения ему документов, удостоверяющих переданное право.

Согласимся, что такое разрешение правового спора является приемлемым для экономического оборота. Очевидно, что не может рассматриваться в качестве эквивалента утраченного имущества требование о возврате имущества обращенное к вору, или право требовать выплаты сумм, обращенное к несостоятельному должнику. В то же время логично прийти к выводу о том, что в случае, когда обогатившийся имущественным правом реализовал свое притязание до момента предъявления кондикционного иска, то потерпевший имеет право на полученное в результате этого имущество.

Возмещение потерпевшему неполученных доходов

Институт неосновательного обогащения присущ российскому обязательственному праву, как выполняющий восстановительную и охранительную функцию, ведь он предусматривает охрану законных интересов и имущественных прав субъектов гражданского права, а в случае их нарушения и умаления предоставляет средство защиты. По этой причине, закономерно утверждение о том, что полученные приобретателем в ходе использования объекта обогащения доходы должны быть возмещены потерпевшему, утратившему возможность пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Ведь нет сомнений в том, что доходы составляют особую прерогативу собственника имущества.

Такие доходы могут быть представлены в различных формах: и в виде арендной платы, и в виде процентов по банковскому вкладу. Кроме того, учитывая систематическое толкование правовых норм ГК РФ (ст. 136, 614 и т.д.) под «доходами» в содержании ст. 1102 ГК РФ с большей долей вероятности подразумеваются, в том числе, плоды и продукция. Хотя плоды и продукция имеют свои особенности формирования (естественное происхождение, результат обработки или переработки сырья), тем не менее, наряду с доходами, они все приобретаются в результате какого-либо использования имущества. Помимо того, ст. 136 ГК РФ указывает, что по общему правилу все плоды, продукция, доходы принадлежат собственнику вещи.

Определяя используемую категорию «доходы», стоит помнить, что «под доходом по смыслу п. 1 ст. 1107 Кодекса понимается чистая прибыль обогатившегося лица, извлеченная из неосновательно сбереженного имущества, то есть полученная им выручка за вычетом расходов, понесенных в целях извлечения конкретного дохода»³.

В связи с чем, согласимся с мнением Д.В. Новак относительно того, что необходимо разграничивать прямое и косвенное неосновательное обогащение⁴. Так, прямое неосновательное обогащение, по мнению правоведа, охватывает

³ Определение Верховного суда Российской Федерации от 19.01.2017 г. № 305-ЭС15-15704 (2) № А40-171891/2014. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1509590 (дата обращения: 03.04.2019 г.).

⁴ Новак Д.В., Гербутов В.С. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения // Вестник ВАС РФ. 2014. № 1. С. 6.

безвозмездное приобретение объекта материального мира, принадлежавшего потерпевшему, его присоединение к имуществу приобретателя. Соответственно, косвенное обогащение заключается в получении экономической выгоды в виде получаемых доходов, продуктов, плодов от указанного блага.

Невозможно не отметить, что содержание п. 1 ст. 1107 ГК РФ противоречит толкованию всего института неосновательного обогащения. В соответствии со ст. 1107 ГК РФ обогатившееся лицо обязано возместить все извлеченные или планируемые к извлечению доходы, плоды и продукцию после момента, когда лицу стало известно о неосновательности в том числе пользования имуществом. Логична постановка вопроса относительно того, почему обогатившееся лицо передает только определенную часть доходов? Справедливо, было бы, по нашему мнению, установить обязанность возратить все доходы, полученные неосновательным приобретателем.

Полагаем, что закрепление указанного положения обусловлено ориентиром на стимулирование недобросовестного приобретателя в кратчайшие сроки исполнить обязанность по возмещению неосновательно полученного. В современных реалиях недобросовестный приобретатель отвечает в сумме этих доходов с момента наступления обогащения, а добросовестный – только с момента, когда он узнал или должен был узнать о неосновательности. Следовательно, объем возмещаемых доходов ограничен именно добросовестностью приобретателя, и не во всех случаях будет составлять всю прибыль, извлеченную в результате такого обогащения.

Ранее уже было принято во внимание, что российским законодателем на случай неосновательного обогащения денежными средствами распространено действие положений ст. 395 ГК РФ. Уплата соответствующих процентов является мерой гражданско-правовой ответственности на случай, когда имеет место просрочка исполнения денежного обязательства.

В судебной практике неоднозначно оценивают требование истца о взыскании с ответчика процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) со дня, следующего за днем вынесения судебного решения, до дня фактического взыскания с ответчика полной суммы неосновательного обогащения. Имеют место прецеденты, когда суд удовлетворяет такое требование⁵. А в других отказывает во взыскании процентов за указанный период, разъясняя, что такое требование более направлено на защиту предполагаемого, а не возникшего права истца в случае его нарушения ответчиком в будущем⁶.

Помимо уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ) суд в случаях, когда имеет место выполнение работ, оказание услуг, продажа товаров для личного или домашнего пользования, налагает на ответчика обязанность по уплате штрафа, предусмотренного ст. 13 федерального

⁵ Апелляционные определения Московского городского суда от 22.12.2017 г. по делу № 33-50089/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=968132#004330824641313491> (дата обращения: 22.01.2019 г.).

⁶ Апелляционные определения Московского городского суда от 26.12.2017 г. по делу № 33-50658/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=958634#014918366603188193> (дата обращения: 22.01.2019 г.).

закона «О защите прав потребителей»⁷, а также компенсации морального вреда, если обязанность о возврате части денежной суммы (неосновательного обогащения) не была исполнена ответчиком в добровольном порядке.

Возмещение потерпевшему неполученных доходов сопровождается правом приобретателя на компенсацию затрат на содержание и сохранение имущества (ст. 1108 ГК РФ). Принципы, которыми руководствуется законодатель, сходны с положением ст. 303 ГК РФ. Так, подлежат компенсации расходы, понесенные приобретателем в силу необходимости поддержания в пригодном состоянии имущества. В дополнение норма определяет, что недобросовестный приобретатель, удерживающий подлежащее возврату имущество, утрачивает право требовать возмещения понесенных расходов.

*Имущество, не подлежащее возврату
в качестве неосновательного обогащения*

Обширная разъяснительная деятельность высших судебных органов не позволяет полностью устранить пробелы правового регулирования обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, все же остаются вопросы, требующие дополнительного исследования. Одним из таких актуальных вопросов является вопрос об имуществе, не подлежащем возврату в рамках рассматриваемых правоотношений.

Суды, как правило, при рассмотрении иска учитывают наличие или отсутствие обстоятельств, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ: констатация указанных обстоятельств является основанием для отказа судом в удовлетворении иска. Статья 1109 ГК РФ содержит закрытый, не подлежащий дополнению перечень исключений из общего правила категоричного возврата неосновательно приобретенного или сбереженного имущества.

Первое основание отказа в возврате неосновательно приобретенного – передача имущества во исполнение обязательства до наступления срока исполнения. Такое основание связано с положением ст. 315 ГК РФ: должник вправе исполнить обязательство до определенного сторонами срока, если иное не предусмотрено нормативно-правовыми актами или не предусмотрено условиями или существом (другое правило действует между предпринимателями).

Правило п. 2 ст. 1109 ГК указывает на невозможность возврата имущества, переданного во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности. Это положение коррелируется со ст. 206 ГК, согласно которой должник, исполнивший обязательство по истечении трехлетнего срока, не вправе требовать исполненного обратно, хотя бы он в момент исполнения не знал об этом.

Исковая давность применяется, потому что установление обстоятельств по истечении очень длительного времени не всегда производится с необходимой достоверностью, да и лица, в отношении которых предъявлены необоснованные требования, чаще всего ко времени рассмотрения спора не располагают необходимыми доказательствами. Тем не менее, если должник исполнил возложенное

⁷ О защите прав потребителей : федеральный закон от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 29.07.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

на него обязательство по истечении трехлетнего срока исковой давности, то это свидетельствует о признании существования обязательства. Правило об исковой давности введено с целью оптимизации гражданского оборота, но отнюдь не составляет обстоятельство, с которым связывают прекращение обязательства. Следовательно, было бы несправедливо и систематически не обосновано предоставлять субъектам механизм возврата имущества посредством норм о неосновательном обогащении.

Имущество, в отношении которого не применяются нормы института неосновательного обогащения с соблюдением условия о добросовестности приобретателя, либо обусловленности обогащения счетной ошибкой, включает заработную плату и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и другие денежные суммы, предоставленные гражданам в качестве средств к существованию, (п. 3 ст. 1109 ГК РФ). Анализ указанного положения позволяет утверждать, что денежные средства, начисленные и перечисленные после увольнения ответчика, будут подлежать взысканию в пользу истца как неосновательное обогащение.

В данном случае значимы два аспекта – недобросовестность ответчика и счетная ошибка. Доказывание первого обстоятельство возлагается на истца. Категории добросовестность и недобросовестность являются весьма абстрактными и аморфными, в силу чего трудно законодательно установить их исчерпывающее значение. В таком случае на помощь приходит доктрина и судебные разъяснения. Понимать под недобросовестностью вину в применяемом гражданском законодательством значение недопустимо, достаточно отследить случаи применения правовой категории. Но при этом и отрицать негативный эффект того и другого понятия не представляется возможным.

Очевидно, что недобросовестными могут быть признаны лишь граждане, совершившие противоправные действия (бездействие), которые при этом четко осознавали их характер и возможные последствия. Далее в одном из рассмотренных дел суд разъясняет, что установление недобросовестности имеет место только при наличии умышленной формы вины. Полагаем, с этим нельзя согласиться в силу того, что категория недобросовестность применима к оценке собственных правомерных действий, которые могут повлечь противоправные последствия. Этот вывод возможен в силу того, что добрая совесть определяется как ошибочное восприятие, оценка субъектом собственного поведения и возможных последствий правомерными.

Относительно счетной ошибки в юридической литературе общепризнано, что таковой является ошибка в подсчетах, в процессе расчета, предусматривающего совершение отдельных математических действий. К счетной ошибке не относится неправильное применение норм права или неверное использование при подсчете ненадлежащих исходных данных (например, неправильный выбор тарифа). Ошибка в праве на соответствующую выплату не имеет значения в данном аспекте, поскольку не знание закона, не снимает ответственности за действия (бездействие).

Особого внимания требует проблематика толкования п. 4 ст. 1109 ГК РФ, в рамках которого приобретателю необходимо доказать либо предоставление

имущества по не существовавшему обязательству, о чем, соответственно, знал потерпевший; либо предоставление имущества в благотворительных целях. Подобное основание берет свои истоки еще с римского права (*condictio indebiti*), однако оно являлось несомненным основанием отказа в удовлетворении иска. Ранее указанные основания учитывались в совокупности, т.е. оценивалось не только, осведомленность лица в отсутствие основания передачи имущества, но и отсутствие намерения передать имущество в благотворительных целях. Однако с недавних пор судебная практика пошла по пути разграничения указанных обстоятельств по сути возникших правоотношений.

Первое основание отказа возврата имущества, предполагает передачу одним лицом имущества с открытым декларированием обязательства, во исполнение которого передается имущество, когда лицо заведомо знает, что такового не существует. Предполагается, что данное положение полезно (направлено) в ситуации, когда одна сторона правоотношений осознанно и намеренно создает обогащение другой стороны с целью получить компенсации, предусмотренные институтом неосновательного обогащения.

Однако нередко данный пункт использовался участниками гражданского оборота в качестве основания отказа в возврате полученного имущества по недействительной сделке. Данный пробел был устранен посредством судебного разъяснения, однако легального отражения так и не приобрел тем не менее. В определенной части данная ситуация была исправлена, одна не исключает неблагоприятного результата (п. 5 ст. 166 ГК).

Следующий пример применения п. 4 ст. 1109 ГК РФ: выполнение работ для государственных или муниципальных нужд в отсутствие заключенного контракта не дает исполнителю право требовать оплаты предоставления. Однако, если имелась возможность размещения заказа у единственного поставщика (если работа социально значима или необходима), то приступая к выполнению работ согласно контракту, юридическое лицо не могло не знать, что работы выполняются в отсутствие обязательства.

Следующее основание – лицо передало имущество в благотворительных целях, с намерением безвозмездной передачи имущества (но не безвозмездное оказание услуг или выполнение работы (ст. 128 ГК РФ)). Такие цели отражены в специальном законе и включают: «содействие деятельности в области физической культуры и спорта, за исключением профессионального спорта; охрана окружающей среды и защиты животных; охрана и должное содержание зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения; подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, пропаганды знаний в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности; социальная реабилитация детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» и т.п.⁸

⁸ О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

Рассматриваемое обстоятельство недопущения возврата имущества, составляющего объект кондикционного обязательства, ограничивается иными положениями федерального закона. В частности, категорический отказ в удовлетворении кондикционного требования имеет место при безвозмездной передаче материальных благ коммерческими организациями друг другу, а также в случае оказания поддержки политическим объединениям, что связано с тем, что такие действия изначально запрещены и не могут считаться произведенными в благотворительных целях. Следовательно, при установлении факта недопустимости быть получателем имущества в рамках благотворительной деятельности, применение ст. 1209 ГК РФ исключается.

Таким образом, несмотря на универсальный характер института неосновательного обогащения, законодатель предусматривает случаи, когда в удовлетворении кондикционного требования должно быть отказано. Объясняется это стремлением обеспечить стабильность гражданского оборота, защищенность законных интересов в социально значимых правоотношениях.

Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав

Отличительные особенности требования из неосновательного обогащения и требования из недействительной сделки категорично отрицают возможность конкуренции таковых. Среди таких специфических особенных признаков возможно назвать следующие.

Во-первых, параметры устранения эффекта неосновательного обогащения в условиях недействительной сделки определяются в зависимости от основания, с которым связывают обогащение, от того какая эта сделка: оспоримая или ничтожная. В то время как требование в рамках института неосновательного обогащения разработано как универсальный иск. Универсальность выражается в том, что возврат всего полученного по сделке не зависит от момента признания ее недействительной.

Во-вторых, возврат неосновательно полученного по требованию из недействительной сделки и субсидиарное применение положений главы 60 ГК РФ происходит только при условии, что сделка признана недействительной. Например, вернуть наследство нельзя, пока не будет признано недействительным завещание.

В-третьих, при рассмотрении кондикционного требования требуется установить, удостовериться, что неосновательное обогащение ответчика произошло за счет истца. Требование из недействительной сделки не акцентирует внимание на этом обстоятельстве.

В-четвертых, требование о возврате того, что было исполнено по недействительной сделке сторонами носит обоюдный характер. Кроме того, признаются такие исполнения, представления равноценными. Возврат неосновательно полученного в рамках кондикции носит односторонний характер, и как было отмечено ранее, лишь в отношении доказанности разности, неравноценности соответствующего представления.

В-пятых, разграничить в определенной мере рассматриваемые требования позволяет и тот факт, что значение механизма реституции заключено в защите публичных интересов, гражданского оборота.

Интересен вопрос о соотношении кондикционного иска и требования, вытекающего из отношений незаключенного договора.

Неотъемлемым признаком кондикционного обязательства является приобретение (сбережение) имущества в отсутствие правовых оснований – закона, иного правового акта, сделки. В рамках отношений, возникающих в силу незаключенности договора, сделка не состоялась, следовательно, приобретение денежной суммы в указанном примере не является основанным на сделке. Это позволит применять соответствующие нормы об исковой давности: срок составит три года.

Соотношении кондикционного требования с требованием из незаключенного договора приводят к выводу об их тождественности, поскольку незаключенность позволяет утверждать об отсутствии правового основания в контексте ст. 1102 ГК РФ.

Еще одним важным вопросом является соотношение иска из неосновательного обогащения с требованиями, вытекающими из виндикации. Первое, что представляется необходимым отметить при исследовании вопроса об указанном соотношении, является то, что виндикационный иск носит вещный характер (определяет принадлежность вещи), следовательно, применимы нормы о вещном праве (праве собственности и других прав). В свою очередь кондикционный иск носит обязательственный характер (главное – динамика правоотношений, которое выражается в обязанности совершения какого-либо действия (бездействия) и в противопоставленном ей праву кредитора), а, следовательно, применимы общие положения об обязательствах. К сожалению, это не позволяет исключить смешение на практике правовых последствий реализации соответствующих правовых норм, во избежание которых требуется конкретизировать условия, основания предъявления того или иного искового требования.

Во-первых, виндикационный иск подлежит удовлетворению вне зависимости от того, установлен ли факт экономического обогащения ответчика и получения им преимуществ, а зависит от незаконности состояния владения спорной вещью на стороне ответчика.

Во-вторых, виндикационное требование может быть предъявлено исключительно собственником, утратившим владение над вещью, а кондикционное требование может быть заявлено и несобственником, поскольку объектом неосновательного обогащения может выступать право собственности. Поэтому правомерно утверждать о дополняющем характере кондикции в отношении виндикации.

В-третьих, предъявление кондикционного иска не зависит от факта наличного владения вещью ответчиком, существенное значение имеет первоначальное поступление вещи в имущественную сферу другого лица.

В-четвертых, возвращение объекта неосновательного обогащения в натуре не всегда предусматривает то, что было фактически утрачено, необходимо

только то, чтобы оно отвечало характеристикам прежнего (родовые характеристики). Хотя в ГК РФ не ограничивается предмет виндикации, тем не менее, судебная практика настаивает на том, что виндикации подлежит исключительно индивидуально-правовая вещь.

В-пятых, неосновательное обогащение может быть истребовано и в натуре, и в денежном (стоимостном) эквиваленте (ст. 1105 ГК РФ).

В-шестых, при удовлетворении кондикционного требования приобретатель может быть лишен права на принадлежащее ему имущество, в то время как в силу виндикации у него изымается индивидуально-определенная вещь, не входящая в состав его имущества.

В-седьмых, у рассматриваемых исков различная направленность: при виндикации возвращается вещь во владение собственника, иными словами происходит восстановление упругости имущественного права (права собственности), а кондикция сопровождается восполнением нарушенной имущественной сферы.

В-восьмых, различие связано с отдельными объектами гражданского права: наличные деньги и ценные бумаги на предъявителя могут быть истребованы только посредством иска из неосновательного обогащения.

В-девятых, различие рассматриваемых требований выражается в различных условиях удовлетворения требований. Удовлетворение кондикционного иска не находится в зависимости от того, было ли имущество из владения потерпевшего по его воле или нет, учитываются и действия третьих лиц, события. Удовлетворение виндикационного требования находится в зависимости от того, было ли имущество приобретено безвозмездно или было из его владения помимо его воли.

В-десятых, исходя из ст. 301 ГК РФ виндикация недоступна, когда вещь, попавшая в чужое незаконное владение, утрачена ответчиком вследствие ее потребления, гибели.

Кроме того, виндикация может быть недоступной даже для того, кто сохранил на вещь право собственности, если она была определима родовыми качествами. Это объясняется тем, что, поступив во владение другого лица, она смешалась с другими вещами того же рода и качества, принадлежащими этому другому лицу.

Целесообразно легально закрепить положение, исключающее конкуренцию виндикационного и кондикционного иска и устанавливающее, что иск о возврате неосновательного обогащения применяется в тех случаях, с которыми ст. 302 ГК РФ связывает ограничения, что окончательно подтвердит субсидиарное применение главы 60 ГК РФ, и одновременно подчеркивает самостоятельность кондикционных обязательств и недопустимость конкуренции исков.

В соответствии с п. 4 ст. 1103 ГК РФ правила о возврате неосновательного обогащения подлежат субсидиарному применению к требованиям о возмещении вреда, в связи с чем еще одним актуальным вопросом выступает вопрос об их соотношении.

В науке гражданского права обязательства общепризнанно подразделяются в силу основания возникновения на договорные и внедоговорные. При ана-

лизе кондикционного и деликтного требований представляется возможным выявить их общие черты: имущественный, обязательственный, внедоговорной и охранительный характер. Однако такие признаки не позволяют отграничить их друг от друга, установить существование деликтного обязательства, за исключением констатации факта причинения вреда.

Разграничить рассматриваемые обязательства возможно по основанию возникновения. Так, деликтные обязательства порождаются правонарушением, прямым следствием которого выступает причиненный вред. При этом необходимо установить условия привлечения к деликтной ответственности: действие или бездействие, результатом которого и стал вред; причинно-следственная связь между действием (бездействием) и вредом; противоправность действия (бездействия); вина причинителя вреда.

В частности, содержание деликтного обязательства будет заключаться в обязанности обеспечить восстановление имущественной сферы потерпевшего в полном объеме. Обязательство из неосновательного обогащения предусматривает обязанность по возмещению ущерба в размере неосновательного обогащения приобретателя.

Учебное издание

Захарова Ольга Николаевна
Епифанцева Татьяна Юрьевна

ДОГОВОРНЫЕ И ВНЕДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в пользование 10.09.19.

Издательство Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

<http://bgu.ru>.